

ТЕОРИЯ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ДИСКУССИЯ
НАСЛЕДИЕ
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

BOOK

КНИГА

ЧТЕНИЕ READING

МЕДИАСРЕДА

MEDIA

THEORY
RESEARCHES
DISCUSSION
HERITAGE
READING ROOM

КНИГА. ЧТЕНИЕ. МЕДИАСРЕДА

BOOK. READING. MEDIA

Научный журнал • Scientific journal

Том 4 • 2026 • № 1

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН)

Периодичность: 4 раза в год
Выходит с 2023 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-91407 от 16 апреля 2026 г.

Журнал входит в Единый государственный перечень научных изданий – «Белый список» (уровень 4), индексируется в РИНЦ

Принимаются статьи по научным специальностям:

5.6.1 – Отечественная история (исторические),
5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика (филологические, социологические),
5.10.4 – Библиотековедение, библиографоведение и книговедение (исторические, культурология).

Публикуемые материалы проходят процедуру двойного слепого рецензирования и экспертного отбора

Подписной индекс каталога периодики «Урал-Пресс» – 015199
© ГПНТБ СО РАН, оформление макета, 2026

Founder: Federal State Budgetary Institution of Science
State Public Scientific Technological Library
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Frequency: 4 times a year
Published since 2023

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Registration Certificate PE No. FS 77-91407 dated apryl 16, 2026

The journal enters the United State List of Scientific Publications – "White List" (Level 4), indexed in the RINTS

Articles are accepted in the following scientific fields:

5.6.1 – Russian History (historical),
5.9.9 – Media Communications and Journalism (philological, sociological),
5.10.4 – Library Science, Bibliography, and Bibliology (historical, cultural studies).

Published materials have undergone peer review and expert selection

The subscription index of the Ural-Press periodicals catalog is 015199
© SPSTL SB RAS, layout design, 2026

Главный редактор Ирина Владимировна Лизунова, доктор исторических наук, директор ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Зам. главного редактора Ольга Викторовна Морева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Ответственный секретарь Анна Вячеславовна Чублова, младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, Россия)

Редакционная коллегия

Ирина Александровна Айзикова	заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Томского государственного университета, председатель редакционной коллегии журнала «Текст. Книга. Книгоиздание», доктор филологических наук (Томск, Россия);
Ольга Николаевна Альшевская	ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Виктория Евгеньевна Беленко	заведующая кафедрой массовых коммуникаций Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, кандидат философских наук (Новосибирск, Россия);
Дмитрий Владимирович Березняков	заведующий кафедрой политологии Института философии и права Новосибирского государственного университета, кандидат политических наук (Новосибирск, Россия);
Валентина Александровна Бородина	профессор кафедры библиотековедения и теории чтения Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Эдуард Владимирович Будаев	профессор кафедры иностранных языков и русской филологии факультета филологии и массовых коммуникаций Нижнетагильского государственного социально-педагогического института – филиала Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор филологических наук (Нижний Тагил, Россия);
Татьяна Дмитриевна Венедиктова	профессор, заведующая кафедрой общей теории словесности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук (Москва, Россия);
Татьяна Гелиевна Галактионова	профессор Института педагогики Санкт-Петербургского университета, эксперт программы «Литературное творчество» образовательного центра «Сириус», доктор педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Майя Оганесовна Григорян	директор Фундаментальной научной библиотеки Национальной академии наук Республики Армения, кандидат филологических наук (Ереван, Армения);
Аркадий Григорьевич Елфимов	председатель общественного фонда «Возрождение Тобольска» (Тобольск, Россия);
Нгуен Тхи Ким Зунг	заместитель декана факультета библиотечно-информационных наук, Социально-гуманитарный университет Вьетнамского государственного университета, кандидат педагогических наук (Ханой, Вьетнам);
Бюлент Йылмаз	профессор факультета информационного менеджмента, Университет Хаджеттепе, доктор наук в области информационного менеджмента (Анкара, Турция);
Виктор Петрович Коломиец	профессор, заведующий кафедрой социологии массовых коммуникаций факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор социологических наук (Москва, Россия);
Динеш Кулатунга	генеральный директор издательства «Нептун Публикейшн», президент национальной секции Шри-Ланки при Международном совете по детской книге (Коломбо, Шри-Ланка);
Наталья Витальевна Махотина	заместитель директора по научной работе ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);
Антон Сергеевич Метельков	заведующий сектором самиздата и нетрадиционной печати ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Ирина Яковлевна Мурзина	профессор, директор Института образовательных стратегий, доктор культурологии (Екатеринбург, Россия);
Мария Александровна Плешакова	заведующая лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, кандидат педагогических наук (Новосибирск, Россия);

Василий Вячеславович Подопригора	научный сотрудник отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, кандидат филологических наук (Новосибирск, Россия);
Евгения Владимировна Пшеничная	помощник директора ГПНТБ СО РАН по международным связям, младший научный сотрудник лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН, кандидат исторических наук (Новосибирск, Россия);
Елена Владимировна Сеземина	директор Пермской государственной ордена «Знак Почёта» краевой универсальной библиотеки им. А. М. Горького (Пермь, Россия);
Сева Синх	профессор кафедры библиотечно-информационных наук Университета им. Гуру Нанак Дэв, доктор библиотечно-информационных наук (Амритсар, Индия);
Наталия Александровна Стефановская	профессор кафедры библиотечно-информационных ресурсов, директор Фундаментальной библиотеки Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор социологических наук (Тамбов, Россия);
Шодимухаммад Зикриёпур Суфизода	директор Центральной научной библиотеки им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана, доктор филологических наук (Душанбе, Таджикистан);
Русфа бин Хашим	доктор философии (PhD) в издательской деятельности, доцент, исполнительный директор издательского холдинга Yayasan Karyaawan (Куала-Лумпур, Малайзия);
Юрий Юрьевич Черный	ведущий научный сотрудник, руководитель Центра по изучению проблем информатики Института научной информации по общественным наукам РАН, кандидат философских наук (Москва, Россия);
Феруза Шакировна Шамукарамова	старший научный сотрудник Института истории Академии наук Республики Узбекистан, кандидат исторических наук (Ташкент, Узбекистан);
Екатерина Александровна Шibaева	координатор рабочей группы «Библиотеки и социальные медиа» Российской библиотечной ассоциации, заместитель главного редактора – ответственный секретарь отдела периодических изданий департамента – издательство «Пашков дом» Российской государственной библиотеки (Москва, Россия);
Дмитрий Аркадьевич Эльяшевич	профессор, заведующий кафедрой медиалогии и литературы Санкт-Петербургского государственного института культуры, доктор исторических наук (Санкт-Петербург, Россия);
Вера Викторовна Ялышева	заведующая Центром чтения Российской национальной библиотеки, председатель Секции по чтению Российской библиотечной ассоциации, кандидат педагогических наук (Санкт-Петербург, Россия).

Editor-in-Chief Irina V. Lizunova, Doctor of Historical Sciences, Director of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Deputy Editor-in-Chief Olga V. Moreva, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Book Studies Laboratory of SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Executive Secretary Anna V. Chublova, Junior Researcher at the Book Studies Laboratory SPSTL SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Editorial Board

Irina A. Aizikova	Head of the Department of Russian and Foreign Literature, National Research Tomsk State University, Chair of the Editorial Board of the Text. Book. Book Publishing, Doctor of Philological Sciences (Tomsk, Russia);
Olga N. Alshevskaya	Leading Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Victoriya E. Belenko	Head of the Department of Mass Communications, Institute of Humanities, Novosibirsk State University, Candidate of Philosophical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Dmitry V. Bereznyakov	Head of the Department of Political Science, Institute for Philosophy and Law, Novosibirsk State University, Candidate of Political Sciences (Novosibirsk, Russia);
Valentina A. Borodina	Professor at the Department of Library Science and Theory of Reading, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Eduard V. Budayev	Professor at the Department of Foreign Languages and Russian Philology, Faculty of Philology and Mass Communications, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute, Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian State Vocational Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences (Nizhny Tagil, Russia);
Tatyana D. Venediktova	Professor, Head of the Department of Literary Theory, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philological Sciences (Moscow, Russia);
Tatyana G. Galaktionova	Professor at the Institute of Pedagogy, St. Petersburg University, Expert of the Literary Creativity Program at the Sirius Educational Center, Doctor of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Maya O. Grigoryan	Director of the Fundamental Scientific Library, National Academy of Sciences of Armenia, Candidate of Philological Sciences (Yerevan, Armenia);
Arkady G. Elfimov	Chairman at the Vozrozhdeniye Tobolska Public Foundation (Tobolsk, Russia);
Nguyen Thi Kim Dung	Vice - Dean at the Faculty of Library and Information Science, University Social Sciences And Humanities, Vietnam National University, Candidate of Pedagogical Sciences (Hanoi, Vietnam);
Bulent Yilmaz	Professor at the Department of Information Management, Hacettepe University, PhD in Information Management (Ankara, Turkey);
Viktor P. Kolomiets	Professor, Head at the Department of Sociology of Mass Communications, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Sociological Sciences (Moscow, Russia);
Dinesh Kulatunga	Chairman at the Neptune Publications, President at the Sri Lanka Section of the International Board on Books for Young People (IBBY) (Colombo, Sri Lanka);
Natalya V. Makhotina	Deputy Director for Research, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Anton S. Metelkov	Head of Self-Publishing and Non-Traditional Printing Division, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Irina Ya. Murzina	Professor, Director of the Institute of Educational Strategies, Doctor of Cultural Studies (Yekaterinburg, Russia);
Maria A. Pleshakova	Head of the Laboratory of Information and System Analysis, SPSTL SB RAS, Candidate of Pedagogical Sciences (Novosibirsk, Russia);

Vasilii V. Podoprigora	Researcher at the Department of Rare Books and Manuscripts, SPSTL SB RAS, Candidate of Philological Sciences (Novosibirsk, Russia);
Evgeniya V. Pshenichnaya	Assistant Director for International Relations, Junior Researcher at the Book Studies Laboratory, SPSTL SB RAS, Candidate of Historical Sciences (Novosibirsk, Russia);
Elena V. Sezemina	Director of the Perm State Order of the Badge of Honor of the Gorky Regional Universal Library (Perm, Russia);
Sewa Singh	Professor at the Department of Library and Information Science, Guru Nanak Dev University, Doctor of Library and Information Sciences (Amritsar, India);
Natalya A. Stefanovskaya	Professor at the Department of Library and Information Resources, Director of the Fundamental Library of the Derzhavin Tambov State University, Doctor of Sociological Sciences (Tambov, Russia);
Shodimuhammad Z. Sufizoda	Director of the Indira Gandhi Central Scientific Library, National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Philological Sciences (Dushanbe, Tajikistan);
Roosfa bin Hashim	PhD in publishing, Associate Professor, Cheif Executive at the Yayasan Karyawan Publishing Foundation (Kuala-Lumpur, Malaysia);
Yuriy Yu. Cherniy	Leading Researcher, Head of the Center for Computer Science Issues, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Philosophical Sciences (Moscow, Russia);
Feruza Sh. Shamukaramova	Senior Researcher at the Institute of History, Academy of Sciences of Uzbekistan, Candidate of Historical Sciences (Tashkent, Uzbekistan);
Ekaterina A. Shibaeva	Coordinator of the Libraries and Social Media Working Group, Russian Library Association, Deputy Editor-in-Chief, Executive Secretary of the Division of Periodicals Department, Pashkov Dom Publishing House, Russian State Library (Moscow, Russia);
Dmitriy A. Elyashevich	Professor, Head of the Department of Media Studies and Literature, St. Petersburg State Institute of Culture, Doctor of Historical Sciences (St. Petersburg, Russia);
Vera V. Yalysheva	Head of the Reading Center, Russian National Library, Chairman of the Reading Section at the Russian Library Association, Candidate of Pedagogical Sciences (St. Petersburg, Russia).

Содержание

От главного редактора

И. В. Лизунова Чтение в фокусе внимания	8
--	---

Теория

Научная статья

Д. К. Равинский Массовое чтение в России эпохи перемен (1970–1990-е гг.)	10
---	----

Научная статья

Н. А. Соловьев Наследие и развитие: краеведение в историко-библиографических исследованиях (1960–1990-е гг.)	21
---	----

Исследования

Научная статья

М. А. Перепелкин, К. С. Курдакова А. Л. Толстая (Бостром) – автор книг для детей и юношества (опыт реконструкции творческих и издательских стратегий)	28
--	----

Статья

А. С. Степанова Работа российских библиотек по продвижению чтения: по материалам профессиональных журналов.....	39
--	----

Дискуссия

Научная статья

Т. А. Газизуллин В. В. Розанов как автор и читатель: герменевтическое истолкование творчества 1914–1919 гг.	48
---	----

Эссе

Е. Л. Кривоносова Возвращение «неудобной» книги	58
--	----

Наследие

Научная статья

О. В. Морева «Великая теорема Ферма»: читательские практики земского учителя в начале XX в.....	66
--	----

Читальный зал

Научная статья

Е. А. Федосов Каталоги-альбомы советских плакатов из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета	75
--	----

Информация

Е. В. Пшеничная II Азиатский научно-культурный форум «Диалог с книгой»	82
---	----

Информация

О. А. Давыдова Опыт создания книжных сообществ	87
---	----

Интервью

Т. А. Филиппова «Мы все – квалифицированные читатели, и статус модератора лишь технический»: интервью с Е. Ю. Козьминой.....	91
---	----

Информационное письмо	99
-----------------------------	----

Table of Contents

A Word from the Editor-in-Chief

I. V. Lizunova Focused Reading	8
---	---

Theory

Article

D. K. Ravinsky Mass Reading in Russia in the Era of Change (1970–1990s)	10
--	----

Article

N. A. Soloviev Heritage and Development: Local History in Historical-Bibliographical Research (1960–1990s) ...	21
---	----

Researches

Article

M. A. Perepelkin, K. S. Kurdakova A. L. Tolstaya (Bostrom) as an Author of Books for Children and Adolescents (Experience in Reconstructing Creative and Publishing Strategies)	28
--	----

Article

A. S. Stepanova Russian Libraries' Work on Reading Promotion: Based on Professional Journals	39
---	----

Discussion

Article

T. A. Gazizullin V. V. Rozanov as Author and Reader: A Hermeneutical Interpretation of the Works of 1914–1919	48
--	----

Essay

E. L. Krivonosova Return of an “Undesirable” Book	58
--	----

Heritage

Article

O. V. Moreva Fermat’s Last Theorem: The Reading Practices of a Zemstvo Teacher in the Early 20 th Century	66
---	----

Reading room

Article

E. A. Fedosov Catalogues-Albums of the Soviet Posters Collection of the Research Library of Tomsk State University	75
---	----

Information

E. V. Pshenichnaya II Asian Scientific and Cultural Forum “Dialogue with the Book”	82
---	----

Information

O. A. Davydova Experience in Creating Book Communities	87
---	----

Interview

T. A. Filippova “We are All Qualified Readers, and the Moderator’s Status is Merely Technical”: interview with Elena Kozmina	91
---	----

Information letter	99
--------------------------	----

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА •

A WORD FROM THE EDITOR-IN-CHIEF

Чтение в фокусе внимания

Focused Reading

Уважаемые коллеги!

2026 год для нашего журнала «Книга. Чтение. Медиасреда» ознаменован важным событием. В сентябре этого года в Новосибирске в гибридном формате пройдет Международная научно-практическая конференция «Книга. Чтение. Медиасреда», организаторами которой выступают Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Ассоциация книгораспространителей, Новосибирская государственная областная научная библиотека, Научно-исследовательский институт чтения им. Ю. Н. Стоярова (Якутск), Чирчикский государственный педагогический университет (Узбекистан) и другие партнеры. Мы приглашаем экспертов, исследователей, практиков библиотечного и издательского дела, а также начинающих ученых принять участие в обсуждении широкого круга проблем: от истории книги и чтения до их места в современной медиасреде. Уже открыта регистрация на сайте конференции (<https://boreme.ru/>), где можно подробнее ознакомиться с вопросами, которые планируется рассмотреть. Ждем вас!

Статьи первого номера журнала отражают весь спектр тем, которые будут в центре нашего внимания в сентябре. Традиционно номер открывает рубрика **Теория**. В статье Д. К. Равинского (Санкт-Петербург) «Массовое чтение в эпоху перемен (1970–1990-е гг.)» рассматривается эволюция читательских практик в переломные моменты отечественной истории второй половины XX в. Опираясь на труды ведущих социологов чтения, автор показывает, как книга из компенсаторного механизма в эпоху застоя превратилась в катализатор общественных дискуссий в перестройку, а затем столкнулась с вызовами коммерциализации и фрагментации аудитории в 1990-е гг. Развитие научной мысли невозможно без осмысления накопленного опыта. Этой задаче посвящена статья Н. А. Соловьева

(Новосибирск) «Наследие и развитие: краеведение в историко-библиографических исследованиях (1960–1990-е гг.)». Автор проводит историографический обзор, выявляя ключевые тенденции и, что особенно важно, лакуны в изучении краеведческой библиографии, это позволяет наметить перспективные направления для современных исследований.

Рубрика **Исследования** представляет разнообразные кейсы, объединенные вниманием к историческому опыту. М. А. Перепелкин и К. С. Курдакова (Самара) в статье «А. Л. Толстая (Бостром) – автор книг для детей и юношества (опыт реконструкции творческих и издательских стратегий)» на основе уникальных эпистолярных источников реконструируют непростой путь провинциальной писательницы к признанию в столичных издательствах начала XX в. А. С. Степанова (Санкт-Петербург) в исследовании «Работа российских библиотек по продвижению чтения: по материалам профессиональных журналов» предлагает систематизированный анализ современных практик, выявляя наиболее результативные формы работы и ставя вопрос о необходимости поиска объективных критериев их эффективности.

Особый интерес вызывают материалы рубрики **Дискуссия**, где представлено герменевтическое исследование Т. А. Газизуллина (Пермь) «В. В. Розанов как автор и читатель: творчество 1914–1919 гг.». Автор анализирует сложное взаимовлияние читательского и писательского опыта мыслителя в переломную эпоху, показывая, как литература становилась для него одновременно способом осмысления реальности и формой идентичности. Эту рубрику дополняет эссе Е. Л. Кривоносовой (Абакан) «Возвращение “неудобной” книги», посвященное драматичной судьбе первого художественного очерка о Хакасии, который, пройдя через идеологические репрессии 1930-х гг., спустя

десятилетия стал доступен читателям благодаря современным цифровым технологиям.

В рубрике **Наследие** О. В. Морева (Новосибирск) вводит в научный оборот уникальный источник – маргиналии земского учителя начала XX в., оставленные им на полях журнала «Вестник знания».

Рубрика **Читальный зал** посвящена издательским проектам библиотек. Е. А. Федосов (Томск) в статье «Каталоги-альбомы советских плакатов из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета» обобщает опыт выпуска этой серии изданий, раскрывая их значение не только как инструмента каталогизации, но и как полноценного события в культурной жизни, способствующего сохранению и популяризации визуального наследия.

Завершают номер информационные материалы, отражающие живую ткань современной книжной культуры. Е. В. Пшеничная (Новосибирск) представляет обзор II Азиатского научно-культурного форума «Диалог с книгой», который позиционируется как важная площадка для международного литературного сотрудничества и продвижения российской книги в странах Азии. О. А. Давыдова

(Новосибирск) делится опытом о том, как библиотеки становятся центрами притяжения для читателей, используя принципы комьюнити-менеджмента. В интервью Т. А. Филипповой (Екатеринбург) с профессором Е. Ю. Козьминой, модератором книжного клуба в Музее Бориса Ельцина, обсуждаются секреты формирования живого и устойчивого читательского сообщества.

Представленные в номере статьи отражают широкий спектр проблем, находящихся в фокусе современного книговедения, истории чтения и библиотечного дела. Надеемся, что они вызовут живой интерес у наших читателей и станут основой для новых научных дискуссий, которые получат свое развитие на предстоящей конференции.

Приглашаем вас к диалогу на страницах журнала и на наших научных мероприятиях!

*Главный редактор журнала
«Книга. Чтение. Медиасреда»,
директор ГПНТБ СО РАН,
доктор исторических наук
И. В. Лизунова*

ТЕОРИЯ • THEORY

Научная статья • Article

Д. К. Равинский

Массовое чтение в России эпохи перемен (1970–1990-е гг.)¹

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции феномена массового чтения в СССР и России в последние десятилетия XX в. – период социально-политических трансформаций. Актуальность работы обусловлена необходимостью осмысления роли чтения не только как культурной практики, но и как индикатора глубинных общественных процессов. Изучение смены читательских приоритетов выходит за рамки маркетингового анализа и позволяет выявить ценностные сдвиги, изменения в коллективном сознании и различное переживание исторического времени в эпохи стагнации, реформ и кризиса. Цель исследования – проанализировать, как трансформировались структура, мотивы и содержание массового чтения в зависимости от меняющегося социально-исторического контекста, отмечая ключевые этапы этой эволюции. Автор выделяет три принципиально различных периода: эпоху позднего «брежневского» социализма» (1970-е – 1985 гг.), время перестройки (1986–1991 гг.) и постсоветский период 1990-х гг. На каждом из этих этапов менялись читательские предпочтения, мотивы обращения к книге и ее символическая роль в обществе. Выводы свидетельствуют о тесной взаимосвязи между политико-идеологическим климатом в стране, состоянием книжного рынка и практиками чтения.

Ключевые слова: массовое чтение в России, исследования чтения, социологические исследования читателей, советские читатели, жанровая литература, А. Маринина, гласность

Для цитирования: Равинский Д. К. Массовое чтение в России эпохи перемен (1970–1990-е гг.) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 10–20. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-1>

Статья поступила в редакцию 01.05.2025

Получена после доработки 27.12.2025

Принята для публикации 28.04.2026

Равинский Дмитрий Константинович

независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия,

кандидат педагогических наук

SPIN: 7838-9439

e-mail: dravinskij@mail.ru

© Д. К. Равинский, 2026

¹ Сокращенный авторский перевод статьи: Ravinskii D. Mass reading in an era of change // Reading Russian literature, 1980–2024. Literary consumption, memory and identity. Leiden, 2024. P. 11–33.

D. K. Ravinsky

Mass Reading in Russia in the Era of Change (1970–1990s)

Ravinsky Dmitry K.

Independent Researcher, Saint Petersburg, Russia,

Candidate of Pedagogical Sciences

SPIN: 7838-9439

e-mail: dravinskij@mail.ru

Abstract. The article examines the evolution of the phenomenon of mass reading in the USSR and Russia during the last decades of the 20th century – a period of sociopolitical transformations. The relevance of the work is determined by the need to understand the role of reading not only as a cultural practice, but also as an indicator of underlying social processes. The study of changing reader priorities goes beyond marketing analysis and allows us to identify value shifts, changes in collective consciousness, and different experiences of historical time in the eras of stagnation, reforms, and crisis. The purpose of the study is to analyze how the structure, motives and content of mass reading have transformed in response to the changing sociohistorical context, highlighting the key stages of this evolution. The author identifies three fundamentally different periods: the era of late “Brezhnev’s socialism” (1970s – 1985), the time of perestroika (1986–1991) and the post-Soviet period of the 1990s. At each stage, reading preferences, motivations for engaging with books, and the book’s symbolic role in society underwent change. The findings indicate a close relationship between the political and ideological climate in the country, the state of the book market, and reading practices.

Keywords: mass reading in Russia, reading studies, sociological studies of readers, Soviet readers, genre literature, A. Marinina, glasnost

Citation: Ravinsky D. K. Mass Reading in Russia in the Era of Change (1970–1990s) // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 10–20. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-1>

Received 01.05.2025

Revised 27.12.2025

Accepted 28.04.2026

Введение

Тезис о литературоцентричности русской культуры давно стал общепринятым: действительно, книга, чтение, литература, писатели в России/СССР пользовались уважением и доверием. Огромные тиражи выпускаемых в СССР книг и журналов, интерес молодежи к новинкам вызывали восхищение гостей из-за рубежа. Е. А. Добренко подробно разобрал механизм «формовки читателя» советского времени [Добренко, 1997], добавим лишь, что важным фактором являлось существование богатых, хорошо подобранных книжных собраний в интеллигентных семьях, хранивших культурное наследие предыдущих поколений, что помогало противостоять «формовке». После войны, репрессий, переездов число «несоветских» домашних библиотек значительно уменьшилось: по данным начала 1980-х гг., большие (1–1,5 тыс. книг) домашние библиотеки составляли лишь около 5 % домашних книжных собраний страны [Гудков², Дубин, 1995, с. 10]. Соответственно

возросла и гомогенность чтения, почти монопольными источниками которого становились государственные книжные магазины и библиотеки.

Изучение массового чтения – не самая заметная область гуманитарных исследований, однако осмысление смены читательских приоритетов все чаще выходит за рамки маркетинговых исследований и позволяет судить о глубинных тенденциях, происходящих в обществе. В нашей стране важную роль в становлении и развитии социологии чтения сыграл субъективный фактор. В крупнейшей библиотеке страны, Государственной библиотеке имени В. И. Ленина (ГБЛ), после 1991 г. ставшей Российской государственной библиотекой (РГБ), в течение многих лет работал сектор социологии чтения. Возглавлявшая этот сектор В. Д. Стельмах смогла собрать к началу 1980-х гг. группу молодых интеллектуалов, зачастую изгнанных из других учреждений, что позволило и в «застойные» времена провести ряд серьезных исследований. В секторе работали также видные социологи Л. Д. Гудков³,

² Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.12.2025).

³ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.12.2025).

Б. В. Дубин, Н. А. Зоркая, что обеспечило, с одной стороны, профессиональную квалификацию проводимых библиотекой конкретных исследований, а с другой – глубокую социологическую интерпретацию полученных данных. Работы этих специалистов, а также сотрудников сектора социологии чтения В. Д. Стельмах, А. И. Рейтблата, Г. Р. Якимова и сформировали методологическую основу настоящей статьи. Цель статьи – проследить эволюцию массового чтения в СССР/России в последние десятилетия XX в., разделив их на три периода: позднего, «брежневского» социализма (1970-е – 1985 гг.); время перестройки (1986–1991 гг.) и постсоветский («девяностые годы»). Картина массового чтения в каждый из названных периодов менялась принципиально. Нам представляется плодотворным связать эти перемены с особенностями переживания исторического времени.

Брежневский период (1970-е – 1985 гг.)

В 1985 г. в СССР было издано 83 976 книг общим тиражом 2 млрд 150 млн 700 тыс. экземпляров. Выходило 1 524 журнала общим годовым тиражом 2 млрд 640 млн 600 тыс. экземпляров и 8 427 газет общим тиражом 43 млрд 455 млн 600 тыс. Росло и число читателей: по данным исследования ГБЛ середины 1970-х гг., к числу читателей относилось 95 % жителей небольших городов и 87 % сельских жителей. При этом, правда, значительная их часть (приблизительно пятая) читала только газеты [Добрынина, Рейтблат, 1990, с. 15].

Увеличивался и объем домашних собраний: в Ленинграде с 1970 по 1977 г. размер домашних библиотек вырос у инженеров в 1,5 раза, а у рабочих – в 1,2–1,3 раза [Добрынина, Рейтблат, 1990, с. 18]. Причиной этому послужили не только растущая урбанизация и активное жилищное строительство, но и рост престижности чтения. Однако прекрасные количественные показатели не отражали реальной картины массового чтения тех лет. Издательская деятельность в принципе не была ориентирована на читательский спрос – значительную часть печатной продукции составляла низкосортная пропагандистская литература, не вызывавшая интереса у людей. Показательно, что в массовых библиотеках от 30 до 50 % книг, находившихся на полках открытого доступа (то есть так называемая рекомендуемая литература), либо не выдавались ни разу, либо были взяты один раз за несколько лет. По подсчетам экспертов, число таких книг достигало в целом по стране 2,5–3 млрд экземпляров – величины, равной годовому тиражу всей книжной продукции. Одновременно неудовлетворенный читательский спрос составлял в массовых библиотеках от 40 до 90 % (в зависимости от темы, жанра или

автора) [Дубин, Гудков⁴, 1995, с. 11]⁵. Такое положение во многом объяснялось тем, что в библиотеках, рассчитанных на самого широкого читателя, существовала нормативная структура фонда: художественная литература (вместе с детской и филологической) должна была составлять 51,5 %, общественно-политическая литература – 22 %, по другим отраслям знания – 26,5 % [Анализ первичной статистики, 1983, с. 12].

Подобным образом дело обстояло не только в библиотеках. Вот результаты опроса 1984 г. [Сморodinская, 1990, с. 66], где респондентов спрашивали, произведения каких авторов они хотели бы приобрести для своей домашней библиотеки, а что они реально приобрели. Интересны ответы, касавшиеся 10 лидеров советской литературы:

Хотели бы приобрести	Число упоминаний
М. Шолохов	69
В. Пиккуль	69
М. Булгаков	59
Ю. Семенов	56
А. Н. Толстой	49
А. Иванов	46
Ю. Бондарев	40
В. Шукшин	39
К. Симонов	37
И. Ефремов	35

А вот что реально приобрели:

К. Федин	50
А. Н. Толстой	38
М. Горький	31
Ю. Бондарев	29
В. Шукшин	28
М. Шолохов	24
Ю. Семенов	22
А. Чаковский	21
С. Есенин	20
В. Ян	15

Как можно видеть, списки существенно различаются. Показательно, что первое место со значительным отрывом среди реальных приобретений заняли сочинения К. А. Федина, не вошедшие в первую десятку «списка желаний». Действовал универсальный принцип советской жизни: бери не то, что хочешь, а то, что можешь. Показателен сам факт, что купленная не слишком желанная книга (которая, скорее всего, не будет прочитана), будет стоять на полке, что было важно само по себе.

⁴ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.12.2025).

⁵ Статья 1988 года.

По данным опроса «Чтение в вашей жизни», проведенного в середине 1980-х гг. (жители 24 городов РСФСР по репрезентативной выборке) на вопрос «Можете ли вы найти в магазинах книги, которые хотели бы вы купить?» лишь 4,8 % респондентов ответили, что находят все или большинство интересующих их книг [Чтение в вашей жизни, 1987].

Экономика дефицита распространялась и на книгоиздание: популярные жанры детектива и фантастики занимали ограниченное место в издательских планах, так же, как и литература по домоводству, детская литература и многое другое. В недостаточном количестве издавалась зарубежная литература: в 1975 г. число иностранных книг и брошюр, переведенных на русский язык, составляло лишь 4 % от общего числа изданных в СССР, в 1980 г. – 2,3 %, а в 1985 – 2,4 % [Стельмах, 1998, с. 275]. При этом непропорционально большое место в издательской продукции занимала так называемая секретарская литература, то есть сочинения литературных начальников, секретарей Союза советских писателей, печатавшаяся часто и большими тиражами. Менее 1 % членов Союза писателей издали за 1981–1986 гг. по 30 книг и более, но у 20 % писателей за это время не вышло ни одной [Цесарская, 1993, с. 12]. Такая ситуация сложилась после передачи функции формирования издательских планов (в порядке демократизации) Союзу писателей [Стукалин, 2002, с. 208]. Книги одних авторов «секретарской» литературы, например Г. Маркова, А. Иванова, пользовались широкой и устойчивой популярностью, других – практически не имели спроса, как С. Сартакова или поэта Е. Исаева. Налицо характерная примета позднего, «брежневского» социализма: не давление сверху, не идеологический контроль, а клановые связи определяли несправедливый порядок.

Выпуск русской классической литературы превышал число возможных потребителей и количество домашних библиотек. Например, А. Пушкин издавался с 1948 по 1988 г. 1 999 раз общим тиражом 339,7 млн экземпляров, А. Чехов выдержал 1 120 изданий тиражом 176,4 млн экземпляров, Л. Толстой – 2 191 издание общим тиражом 408,8 млн экземпляров. Сочинения именно этих писателей Гослитиздат планировал в конце 1980-х гг. издать по безлимитной подписке разовыми многомиллионными тиражами. Секрет прост: классика обходилась издательству значительно дешевле, чем современная литература [Цесарская, 1991, с. 18].

На книжную продукцию распространялся и другой принцип позднесоветской экономики: «магазины пустые, но холодильники в домах заполнены», то есть гибкая социальная система предоставляла возможности восполнить дефицит. Как уже говорилось, в книгоиздании детективы

занимали небольшое, явно недостаточное для удовлетворения читательского спроса, место. Однако всякий работавший в то время в массовых библиотеках знает, каким спросом пользовались республиканские и периферийные журналы: «Звезда востока», «Простор», «Подъем» и др.⁶, публиковавшие переводы зарубежных детективов. Поскольку набор таких журналов имелся в большинстве библиотек, любители жанра были удовлетворены. Читатели, интересовавшиеся современной зарубежной гуманитарной наукой, могли воспользоваться – непосредственно или через знакомых – системой изданий «для служебного пользования» (ДСП) Института научной информации по общественным наукам.

Активно работал восполнявший пробелы государственной торговли книжный черный рынок, где практиковалась нелегальная допечатка изданий, пользующихся повышенным спросом. Государством была предпринята попытка удовлетворить реальный читательский спрос в ходе знаменитого «макулатурного эксперимента», когда в обмен на сданные 20 кг бумажных отходов можно было получить «книги повышенного спроса»: произведения А. Дюма, У. Коллинза, Г. К. Честертона и др. [Левинсон, 1985]. Но все-таки главный козырь государственной издательской политики был не в этом: время от времени читающая интеллигенция получала «подарок» – выходили в свет произведения, долгое время недоступные. Еще в 1960-е гг. такими общественными событиями стали собрание сочинений И. А. Бунина, однотомник Ф. Кафки и публикация в журнале «Москва» «Мастера и Маргариты» М. Булгакова; затем последовали двухтомник К. Гамсуна, сборник стихотворений О. Мандельштама и многое другое. Новых авторов и новые произведения открывал для советских читателей журнал «Иностранная литература», занимавший в издательской системе особое положение.

Представляется плодотворным подход к позднесоветской системе книгораспространения как к своеобразной экосистеме, обеспечивавшей стабильность в обществе. При всем обилии пропагандистской и издававшейся большими тиражами «секретарской» литературы в обществе не возникало ощущения застоя. Каждый издательский подарок воспринимался интеллигенцией как

⁶ Республиканские литературные журналы издавались республиканскими издательствами и республиканскими союзами писателей. «Простор» – орган Союза писателей Казахстана. Периферийные (наверное, правильнее – региональные) журналы были органами региональных организаций Союза советских писателей: «Подъем» издавался в Воронеже, был органом Воронежской писательской организации, но вместе с тем считался журналом литераторов всего Центрального Черноземья; «Волга», выходившая в Саратове, считалась журналом не только саратовских, но и всех писателей Поволжья.

уступка властей, расширение границ дозволенного в рамках системы, представлявшейся неизбежной. Это чувство прочности, долговечности сложившейся структуры и определяло жизнь советских людей, включая их читательское поведение.

При этом важной тенденцией 1970-х – первой половины 1980-х гг. было нарастающее отчуждение между властью и интеллигенцией. Это проявилось не только в росте диссидентского движения, но и в формировании «параллельной» гуманитарной науки: независимой социологии (А. Алексеев и его группа), независимой исторической науки (сборник «Память»), различного рода научных и полунануальных семинаров (в Ленинграде – семинар С. Маслова, в Москве и других городах – многочисленные семинары ученых-отказников⁷). Популярно было «чтение и распространение» самиздата и тамиздата [Гудков⁸, Дубин, 1995, с. 46–52; Равинский, 2014]. При этом налаживалась независимая система самиздатской периодики, вокруг которой формировался коллектив авторов, издателей, распространителей. Возникли первые подпольные библиотеки [Струкова, 2024].

Годы перестройки (1986–1991 гг.)

Как известно, разрушение системы началось с гласности, то есть разрешенной до известного предела свободы высказываний в рамках «социалистического плюрализма мнений». В плане издания художественной литературы гласность проявилась как продолжение традиции «подарков» – выхода в свет отвергнутых в свое время издательствами произведений официально признанных советских писателей. Многие, как, например, роман В. Дудинцева, отвергались по цензурным соображениям буквально за несколько месяцев до публикации. В журналах были напечатаны произведения «Стук в дверь» И. Герасимова, «Новое назначение» А. Бека, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Зубр» Д. Гранина, «Жизнь и судьба» В. Гроссмана. Подчеркнем, что это были произведения «из стола», то есть написанные с расчетом на публикацию, но не прошедшие централизованный контроль, а не написанные «в стол», без надежды на появление в подцензурной советской печати. Но их выход в свет отражал ритм времени, и ситуация в литературе менялась на глазах; примечательно, что все они были посвящены советской истории,

вписываясь в пафос начального этапа гласности – разоблачение сталинизма.

Самым известным из этого ряда стал роман А. Рыбакова «Дети Арбата». Его появление в апрельском номере 1986 г. «Дружбы народов» (до этого была предварительная публикация отрывка в «Огоньке», подготовившая общественное мнение) стало важным общественным событием. «Роман печатается. И сразу ажиотаж. В редакции тревога: рабочие типографии берут себе по десять экземпляров – ничего не останется для свободной продажи. И на почте тревога: журналы воруют из ящиков в подъездах, подписчикам объявлено: «Дружба народов» будет выдаваться только в почтовом отделении по предъявлении паспорта. То же происходило с майским и июньскими номерами. В библиотеках очередь на роман на год вперед. Называют астрономические цифры стоимости журналов на «черном» рынке. Читают коллективно, вслух, снимают на ксероксе. У нас непрерывные телефонные звонки из разных городов, приезжают незнакомые люди» [Рыбаков, 1997, с. 354]. А. Рыбаков приводит цитаты из полученных в те дни писем: ««Дети Арбата» перевернули мне душу, вот уже сколько дней хожу потрясенная...», «На фоне океана литературной лжи «Дети Арбата» производят ошеломляющее впечатление...» и т. д. Но были и другие письма: «Автор клеветает на самое святое, что есть в сердце настоящего русского человека, на великого вождя и учителя земли русской Иосифа Виссарионовича Сталина. Мы требуем привлечь этих подонков и их главаря А. Н. Рыбакова к суду русского народа», «Я бы за этот роман расстрелял бы и Рыбакова и всю редакцию...» [Рыбаков, 1997, с. 355–356]. Как видим, литература становилась триггером для идейного размежевания.

Настроения 1986–1990-х гг. в массовых библиотеках проявлялись в так называемом журнальном буме: читатели упрашивали библиотекаря выдать любой свежий номер любого журнала, понимая, что там обязательно найдется что-то «с переднего края гласности». Книгоиздание долгое время отставало от динамики времени, именно периодика стала рупором гласности, и два еженедельных издания – «Московские новости» и «Огонек» – задавали ритм.

До определенного момента, когда возникло и набрало силу митинговое движение, именно чтение и обсуждение новинок оставалось главным проявлением гражданской инициативы. Гласность создала возможности для открытого обсуждения острых социальных и даже политических проблем, через отношение к литературным новинкам осознавалась и оформлялась идеологическая идентичность граждан. Существенным фактором стало появление общественных библиотек, где можно было познакомиться с самиздатом и тамиздатом.

⁷ Многочисленные свидетельства о подобных практиках сохранились в дневниках и воспоминаниях деятелей науки (см., например: Рубин В. А. Дневник // Прожито / Европейский университет в Санкт-Петербурге. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/43397> (дата обращения: 02.02.2026)).

⁸ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.12.2025).

Важно подчеркнуть, что такого рода литература еще оставалась за границами разрешенного в государственной печати (и тем более в библиотеках), но ее чтение и распространение уже не преследовались. Такова характерная черта «эпохи гласности»: ее границы раздвигались сами собой [Бутенко, 1991а; Рейтблат, 1995; Равинский, 2003].

При этом, хотя с началом гласности упал спрос на традиционную советскую литературу о войне и революции, на семейно-бытовые романы-эпопеи и др., (в 1980 г. книги А. Иванова стоили на черном рынке 130 руб., а в 1987 – 75, стоимость произведений Г. Маркова снизилась с 60 до 30 руб. [Бутенко, 1991б, с. 11]), в 1980-е гг. советская литература продолжала составлять около 80 % совокупного реального чтения молодежи. Отвечая на вопрос «Что вы читали вчера?», каждый третий респондент исследования «Юный читатель 80-х годов» назвал книги советских авторов, а зарубежных – менее 15 % респондентов. Однако в ответах на вопрос «Что вы хотели бы прочесть в ближайшее время?» книги зарубежных авторов, в основном остросюжетная литература, составили более 54 % всей желаемой беллетристики [Самохина, 1998, с. 142]. Реальное чтение определялось учебными программами школ и других средних учебных заведений, а также доступными фондами массовых и учебных библиотек.

Постсоветский период (девяностые годы)

Гласность открыла для массового читателя огромный пласт новой и «возвращенной» литературы. Вопрос, однако, в том, насколько подготовленным к ее восприятию оказался массовый советский читатель. Г. Р. Якимов на основании серии проведенных в 1987–1991 гг. опросов читателей массовых библиотек восьми регионов России утверждает, что хотя «поначалу библиотечный читатель проявил (равно как и весь читательский мир) небывалый интерес к «новой» литературе, однако он же оказался совершенно неподготовлен к такому развороту событий, ибо библиотеки были лишены маневренности в комплектовании своих фондов и не могли оперативно реагировать на изменение читательских интересов» [Якимов, 1995, с. 103]. Реакция на ажиотажный спрос была традиционной для советского быта – появились очереди за дефицитными книгами. «Особенно многочисленными стали «очереди» в московских библиотеках: по самым скромным подсчетам, к последнему записавшемуся в список читателю интересующее его произведение попадало бы как минимум через два, а то и три года» [Якимов, 1995, с. 104]. Разумеется, читатели массовых библиотек составляют лишь часть «читательского мира», включая группы с низким образованием и скромным читательским опытом, но именно их вкусы показательны для эволюции массового чтения.

По мнению социологов, спад интереса к «новой» и «возвращенной» литературе активно проявился начиная с 1990 г. Наметилась усталость от негативной информации, захлестнувшей СМИ и литературу за прошедшие несколько лет. Люди не хотели читать ни о сталинских лагерях, ни о современных местах заключения, интерес к белым пятнам истории страны сменялся недовольством «очернением нашего прошлого». Ухудшение социально-экономической обстановки побуждало к поиску психологической защиты. Показательны данные о положении дел с чтением «возвращенной литературы» среди молодежи, казалось бы, в наибольшей степени открытой для нового. «Кострома. 1990 год. Областная юношеская библиотека. Абонемент. В фонде открытого доступа стоят ни разу не востребованные издания Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны», Б. Зайцева «Синяя звезда», И. Шмелева «Лето господне». <...> В книгохранилище в том же первозданном виде еще 22 экземпляра сочинений А. Платонова, 23 – М. Булгакова, 8 – М. Цветаевой. При этом на подходе в отделе комплектования – еще 20 экземпляров сборника М. Цветаевой (разных издательств), 19 – М. Булгакова, 10 – А. Белого, 9 – В. Ходасевича и т. д. Схожая картина и в Республиканской юношеской библиотеке Республики Коми в Сыктывкаре 1991 г. Ни разу не выдавались вышедшие в 1988 г. книги А. Платонова «Котлован» и «Чевенгур», ни разу не брали и изданные в том же году сборники И. Шмелева, А. Аверченко, Ф. Искандера, В. Ходасевича. Не пользуются спросом книги Б. Пильняка, Е. Гинзбург, А. Галича, К. Вагинова, Н. Берберовой. Близкая к этому ситуация и во многих других юношеских библиотеках» [Цесарская, 1993, с. 12].

Радикальные реформы начала 1990-х гг. определили негативные тенденции в духовно-культурной сфере, отчетливо обозначившиеся к середине десятилетия. Падение тиражей художественной и детской литературы происходило в 1991–1993 гг. примерно на 20 % в год, правда число выпускаемых названий увеличилось, но всего на 5 %. Однако в 1994 г. произошло резкое падение (почти наполовину) тиражей художественной и детской литературы, а число названий уменьшилось на 6,7 %. Эта тенденция продолжилась и в 1995 г., когда выпуск художественной и детской литературы сократился по названиям на 15 % по сравнению с 1994 г., а по тиражу на целых 45,6 %. В эти годы происходило и стойкое снижение важного показателя – числа книг и брошюр, выпущенных за год на 100 человек населения: с 1 906 экземпляров в 1991 г. до 291 – в 1995-м, что ниже даже уровня далекого 1940 г., когда этот показатель равнялся примерно 400 [Соловьев, 1997, с. 156].

Сокращение тиражей происходило на протяжении всех 1990-х. Если в 1990 г. средний тираж

составлял 38 тыс. экземпляров, то в 1995-м он едва достигал 14 тыс., в 2000-м равнялся 8 тыс., а к февралю 2002 г. составил 7 710 экземпляров. Одновременно происходила резкая поляризация изданий для узкого круга и для широкого читателя. Издания, вышедшие тиражом 50 тыс. и более в 2001 г., составили по названиям лишь 2,3 % всех книг, а малыми тиражами до – 500 экземпляров – 35,5 % годового выпуска 2001 г. [Дубин, 2007, с. 222]. Это означало, с одной стороны, востребованность изданий «для умных» – научных работников, преподавателей вузов и т. д., поддержание и воспроизводство интеллектуальной элиты, а с другой – широкое распространение (vanity publishing) коммерческого книгоиздания: «за умеренную плату напечатаем вашу книгу».

Показательна еще одна тенденция книгоиздания тех лет. В 1992 г. из 115 авторов, чьи произведения были выпущены в РФ наибольшим тиражом, лишь 11 представляли Россию – царскую, советскую, «зарубежную»⁹. Круг издаваемых отечественных авторов – и классиков, и современных писателей – неуклонно сужался, показатели изданий также были невелики. Происходило фронтальное наступление массовой культуры, образцы которой в те годы существовали в основном на Западе. Наметившийся в перестроечные годы интерес к русскому зарубежью прошел свой пик. Показательно, например, что в 1994 г. совокупный тираж таких видных писателей, как В. Аксенов, М. Алданов, И. Бродский, В. Войнович, В. Набоков, не достигал и до трети тиражей автора остросюжетных романов Э. Тополя [Соловьев, 1997, с. 156].

Завершение эпохи перестройки и гласности с ее надеждами – 1990–1991 гг. Эйфория после победы демократии над коммунистическими путчистами в августе 1991 г. вскоре уступила место тревоге и унынию после распада Советского Союза и «шоковой терапии» 1992 г. Ощущение движения вперед сменилось чувством времени, которое нужно пережить. Начался не только новый этап истории страны, но и новый этап эволюции массового чтения. Показателем стало обвальное падение тиражей «толстых» журналов, столь популярных в годы перестройки, и нарушение регулярности их выхода.

Вместе с тем окончательное снятие цензурных ограничений и бурное распространение негосударственных издательств создали безграничные возможности для удовлетворения разнообразных читательских интересов. Экономические реформы открыли новые перспективы для образования и карьеры. Однако если говорить о тенденциях массового чтения, то они сформировались

вполне определенным образом. В опросе читателей в публичных библиотеках ряда областей России, проведенном РГБ летом 1994 г., спрашивали, какие книги им хотелось бы прочитать. Первые места в процентах от общего числа опрошенных в библиотеке книг заняли

детективы	20 %
любовно-сентиментальный роман	8,9 %
фантастика	8,8 %
приключенческие романы	6,9 %
исторические романы	4,2 %.

Социологические исследования однозначно определяют жанровые предпочтения россиян: первые места занимали детективы и любовные романы, далее следовали фантастика (чаще фэнтези, чем научная фантастика), исторические романы, затем – в существенном отдалении – классика, в особенности входившая в учебные программы. Аутсайдерами читательского спроса оказались современная отечественная проза и поэзия. Доминирование массовой, формульной литературы – характерная черта девяностых. Нельзя утверждать, как иногда делается, что в СССР отсутствовала подобная литература – спрос неизбежно порождает предложение.

Безусловно, читатели массовых библиотек – достаточно специфическая категория, и в те годы более или менее обеспеченные граждане предпочитали книги покупать, а не брать в библиотеке. Проведенный в том же 1994 г. РГБ совместно со ВЦИОМом опрос населения России выявил читательские интересы новых, ориентированных на вертикальную мобильность, групп населения. 4,1 % тех, кто вообще покупал книги, приобретали литературу по бизнесу, менеджменту, финансам и праву; 14,8 % – различные словари, энциклопедии, справочники; 9,4 % – литературу для изучения иностранных языков. В то же время 12,6 % приобретали религиозную и квазирелигиозную литературу; а 8,7 % – работы русских религиозных философов, книги о восточных религиях и философии, о парапсихологии и оккультизме.

Стоит учесть и еще один фактор. Известный американский социолог Р. Мертон, исследуя поведение людей во времена экономического кризиса, ввел понятие «двойной неудачи» (double failure), когда человек осознает, что не сможет законным путем (усердной работой, исполнительностью, талантом) получить те блага, на которые он считал себя вправе рассчитывать, и одновременно понимает, что и незаконными путями он эти блага получить не сможет – из-за морального отвращения, страха, неуверенности в себе. Вот эта двойная неудача и толкает людей к алкоголизму, наркотикам, суициду. Поскольку подобная «двойная неудача» во многом сформировала психологический климат 1990-х в России, то возник и запрос на «наркотическое» потребление культурной продукции.

⁹ «Русская зарубежная литература» в таком контексте – литература русской эмиграции, а также небольшое количество сочинений авторов, живших в СССР и печатавших свои произведения на Западе без санкции властей.

В городской библиотеке небольшого г. Мышкина Ярославской области библиотекари провели опрос любителей (точнее, любительниц) любовных романов. Показательны несколько ответов: «Это как наркотик, не думаю, не чувствую, не знаю» (агроном, 49 лет); «Мне все равно, что читать. Лишь бы не думать» (безработная, 49 лет); «Я их читаю для отдыха. Проблем у меня много. А почитаю эти романы, как будто в другом мире побываю» (воспитательница детского сада, 34 года) [Лебедева, 1999]. Эта картина вполне типична для тех, да и последующих лет.

Изучение неудовлетворенного спроса в библиотеках Белгорода, проведенное ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – Российская национальная библиотека) в конце 1980-х, выявило трех абсолютных лидеров: В. Пикуля, Ю. Семенова и А. Кристи – знаковые фигуры особых жанров массовой литературы. Пикуль стал в 1970-е гг. популярен как создатель авантурных исторических (или псевдоисторических) романов. Исторические романы всегда пользовались успехом (вспомним первый русский бестселлер – «Юрий Милославский»), но успех Пикуля совпал с подъемом интереса к отечественной истории. Ю. Семенов – создатель советского политического детектива. Поскольку пользовавшиеся когда-то огромным успехом романы Г. Борна и Г. Самарова советскому читателю были неизвестны, а «Поджигатели» Н. Шпанова давно ушли из актуального чтения, романы Ю. Семенова воспринимались как новый, своеобразный жанр. Что же касается А. Кристи, то она, с одной стороны, была самым известным представителем жанра классического детектива, с другой – создателем специфического субжанра – так называемых коузи (уютных) детективов, где зловещие события разворачиваются в идиллической обстановке мирной провинции. Сформировались в 1970-е гг. и жанры экзотической («Цыган» А. Калинина) и любовной мелодрам (повести о «трудном женском счастье») и т. д.

Образцовым был все-таки западный масскульт, поэтому, например, среди самых читаемых авторов в сельских районах Пермской области в середине 1990-х оказались зарубежные авторы: А. и С. Голон, А. Дюма, М. Митчелл, А. Риплей, Э. Берроуз, Р. Майлз, К. Маккалоу, Т. Драйзер, М. Дрюон, Ш. Бронте [Базилевич, Ведерникова, 1995, с. 16]. Позднее, когда появились отечественные произведения, написанные по западным рецептам формульной литературы, интерес к зарубежным произведениям пошел на спад.

По подсчетам А. И. Рейтблата, из выпущенных в 1999 г. 2 058 беллетристических книг на долю детективов пришлось 434 названия, любовных романов – 475, фантастических – 157, исторических – 30 [Рейтблат, 2001]. Примечательно, что среди детективов в том году преобладали не зарубежные,

а отечественные. Поскольку женщин среди активных читателей больше, на российском книжном рынке скоро утвердились «женские детективы», написанные женщинами, с героиней-женщиной, включающие элементы любовного романа. Полина Дашкова (Т. В. Поляченко), Татьяна Устинова, Татьяна Полякова (Т. В. Роганова) – лишь некоторые из авторов. Показательно, что когда издатели решили создать фиктивный авторский бренд, за которым скрывалась большая группа «невидимок», то выбран был женский образ: Марина Серова. Однако всех превзошли Александра Маринина (М. Алексеева) и Дарья Донцова (А. Донцова), чьи книги на протяжении многих лет расходились огромными тиражами.

К 1994 г. место советских детективов в читательском спросе заняли зарубежные. Во всех исследованиях первой половины 1990-х гг. самым популярным автором оказывался американец Д. Х. Чейз, знаковый представитель субжанра так называемого крутого детектива (*hard-boiled*), в доперестроечное время мало знакомого нашему читателю. В число лидеров неизменно попадала и Ж. Бенцони, автор приключенческих исторических романов, в центре которых – героиня (в библиотечных кругах этот субжанр обычно обозначался «Анжелика», по названию серии романов А. и С. Голон). Наконец, среди образованных читательниц были популярны романы Иоанны Хмелевской (И. Б. Кун), которые можно отнести к субжанру «женского иронического детектива».

После середины 1990-х гг. ситуация изменилась. Характерный для последних лет советской власти интерес к тому, «как там, у них», желание отвлечься от повседневных забот, как будто побывав на другой планете, заметно ослабло. Люди по-прежнему хотели увлекательных историй со счастливым концом, но – на близком им материале. Постепенно обозначалось и разочарование в западных либеральных ценностях, в западном образе жизни: «у нас свой путь, отличный от других».

Отметим несколько попыток создания новой русской массовой литературы. Традиционно популярный в России исторический роман получил новое, «интеллигентное» воплощение в книгах Бориса Акунина (Г. Чхартишвили^{*10}), соединявших элементы детектива и исторического романа. В те же годы появилось на книжном рынке историческое русское фэнтези (М. Семеновой), с энтузиазмом

¹⁰ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.12.2025). Включен Росфинмониторингом в Перечень террористов и экстремистов: Перечень террористов и экстремистов // Федеральная служба по финансовому мониторингу : сайт. URL: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 23.12.2025).

принятое читателями. Наконец, значительными тиражами стали издаваться русские боевики (этот субжанр проанализирован Б. В. Дубиным на материале произведений В. Доценко [Дубин, 2001, с. 218–242]).

Однако все эти более или менее успешные литературные начинания не затрагивали основу массового чтения: такая роль выпала в девяностые годы только одному автору – А. Марининой. А. И. Рейтблат, подводя итоги 1990-х гг., утверждает, что ушло время, когда россияне массово читали что-нибудь одно, и тут же добавляет: за исключением, может быть, книг А. Марининой. Начиная с середины 1990-х книги этого автора неизменно занимали первое место в списке приобретаемых. Астрономические тиражи Марининой – характерная черта книжного рынка тех лет. Феномен Марининой требует изучения (вышел в свет сборник материалов специальной конференции, посвященной ее творчеству¹¹). На наш взгляд, успех этого автора обусловлен удачным сочетанием «женского детектива» с убедительным изображением жестокого мира российских 1990-х и с реалистичным, со знанием дела, описанием работы правоохранительных органов (Маринина служила и вышла в отставку в звании подполковника милиции). Зло в романах Марининой могущественно, затрагивает властные структуры, но в конце концов побеждено силами Добра, воплощенными в героине, сотруднике полиции Насе Каменской, обладающей замечательными аналитическими способностями. Набор вполне традиционный, но именно он оказался наиболее отвечающим невротизму 1990-х гг.

Итоги «длинных девяностых» (закончившихся в 2002–2003 гг.) отражают результаты всероссийского опроса, проведенного РГБ в 1999 г. В ответах на вопрос «Если вы читаете книги, назовите, пожалуйста, некоторые прочитанные в прошлом году книги» с большим отрывом лидирует А. Маринина. Затем следуют Д. Х. Чейз, В. Пикуль, А. Кристи, Л. Толстой, Ан. Иванов, Н. Леонов, К. Маккалоу, М. Митчелл, Ф. Достоевский, Д. Корецкий, А. Чехов, Ф. Незнанский, П. Дашкова, В. Доценко [Рейтблат, 2001, с. 57]. Как видим, мастера остросюжетного жанра и любовного романа по-прежнему в лидерах массового чтения, как и классики из школьной программы. Объяснимо и присутствие в списке лидеров неудовлетворенного спроса начала 1980-х г. – теперь, наконец, удалось прочитать их произведения.

Но главные изменения заключались в том, что россияне стали меньше читать (или стали честнее

в этом признаваться). При сопоставлении данных из исследований массового чтения россиян в 1994 и 2003 гг. видим такие результаты.

Чтение книг (в % к числу опрошенных)

	1994 г.	2003 г.
Читают постоянно	49	26
От случая к случаю	48	40
Никогда	23	34

[Стельмах, 2004, с. 97–98].

А вот число покупателей книг за десятилетие уменьшилось в 2,5 раза, и дело не только в росте цен на книжные издания, но и в снижении престижности домашней библиотеки.

Наличие книг дома (в % от числа опрошенных):

	1994 г.	2003 г.
Нет книг	24	30
До 100 книг	34	37
100–300	21	21
300–500	11	7
500–1000	6	3
Более 1000	4	1

[Стельмах, 2004, с. 97–98].

Заключение

Процессы, происходящие в России, не уникальны. Как пишет Ю. П. Мелентьева, «исследования, проводившиеся в последние 5–7 лет, показывают, что существуют общие для большинства стран тренды:

- на чтение затрачивается все меньше времени;
- изменяется структура чтения;
- для коммуникации все реже используется печатное слово, предпочтение отдается электронным средствам связи;
- растут продажи аудиокассет, а продажи книг падают;
- с одной стороны, чтение все чаще относят к развлечению и занятиям, не требующим напряжения, с другой стороны, все больше молодых людей испытывают трудности с пониманием даже простых текстов» [Мелентьева, 2007, с. 120].

Но у России «особенная статья». Две тенденции, кажется, определяют ближайшее будущее массового чтения. Во-первых, исчезновение больших домашних библиотек, выступавших одним из главных каналов воспроизводства интеллигенции, привело к унификации вкусов и запросов в области чтения. Но еще важнее то, что изменился сам характер чтения. Согласимся с мыслью И. Бутенко, что «литературное творчество в условиях довольно жесткой царской цензуры, начавшейся с запрета на ввоз в Россию некоторых книг и с издания цензурного указа в 1804 г., парадоксальным образом оказалось единственным влиятельным каналом выражения и обсуждения острых проблем. В стране сложилась практика вдумчивого чтения,

¹¹ Творчество Александры Марининой как отражение современной российской ментальности: Междунар. конф. (Париж, 19–20 окт. 2001 г.) / под ред. Е. И. Трофимовой. Москва: ИНИОН РАН, 2002. 189 с.

когда читатель стремился извлечь из текста то, что мог бы, но в силу цензурных ограничений не написал писатель, то есть вычитывать значительно больше непосредственно напечатанного, а затем сверять свои впечатления с другими читателями. Это придавало печатному слову особый статус, во многом сохранявшийся вплоть до 1990-х гг.» [Бутенко, 1997, с. 50].

Конечно же, такое вдумчивое чтение было характерно для советского периода, но уже в его конце наметились перемены. Как отмечает Г. Р. Якимов, «сращивание стандартов повседневного поведения со сферой чтения было зафиксировано уже во второй половине 1980-х гг. Тогда мы обратили внимание на следующие факты: около 70 % опрошенных жителей 24 крупных городов России преимущественно совмещают чтение с другими занятиями. Например, 20 % из них читают перед экраном телевизора, более 15 % – готовя еду или стирая, около 10 % – на работе, 7 % – в нервной обстановке очередей и т. д. (результаты опросов того времени)» [Якимов, 1995, с. 110].

Во-вторых, в России первых десятилетий XXI в. большим престижем пользовалось высшее образование. Как следствие, ряд издательств специализировался на издании серьезной научной литературы, выпуская ее небольшими тиражами. Сложилась

система книжных магазинов, торгующих подобной «элитарной» литературой (характерно название одного из таких магазинов – «Свои книги»). Можно предполагать, что существующая тенденция расслоения общества на «массу» и «элиту» только усилится.

В начале XXI в. Россия вступила в новый этап своей истории. Стали ли россияне меньше читать? Вопрос не столь прост, поскольку не ясно, следует ли учитывать чтение и серфинг в интернете? Определенно можно утверждать, что изменился характер чтения, а трудности с восприятием больших текстов наблюдаются не только у молодых людей, и, как справедливо отметила Ю. П. Мелентьева, это общемировая тенденция.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

Анализ первичной статистики как условие управления единым фондом ЦБС : метод. рекомендации / сост. Т. А. Мистрюкова. Москва : ГБЛ, 1983. 40 с. [Mistryukova TA (comp.) (1983) Analysis of primary statistics as a condition for management of the unified fund of the Centralized Library System: methodol. recommendations. Moscow: GBL. (In Russ.)].

Базилевич О., Ведерникова Л. Определить приоритеты // Библиотека. 1995. № 3. С. 15–17 [Bazilevich O and Vedernikova L (1995) Set priorities. *Biblioteka* 3: 15–17. (In Russ.)].

Бутенко И. Групповой портрет в интерьере независимой библиотеки // Библиотекарь. 1991а. № 4. С. 38–39 [Butenko I (1991) Group portrait in the interior of an independent library. *Bibliotekar'* 4: 38–39. (In Russ.)].

Бутенко И. Массовое чтение времен оттепели и перестройки // Библиотекарь. 1991б. № 5. С. 11–13 [Butenko I (1991) Mass reading of the Thaw and Perestroika periods. *Bibliotekar'* 5: 11–13. (In Russ.)].

Бутенко И. Тенденции массового чтения // Читающая Россия: мифы и реальность. Москва, 1997. С. 50–53 [Butenko I (1997) Mass reading trends. *Chitayushchaya Rossiya: mify i real'nost'*. Moscow, pp. 50–53. (In Russ.)].

Гудков Л. Д.^{*12}, Дубин Б. В. Интеллигенция: заметки о литературно-политических иллюзиях. Москва : ЭПИцентр ; Харьков : Фолио, 1995. 189 с. [Gudkov LD and Dubin BV (1995) The intelligentsia: notes on literary and political illusions. Moscow: EPItsentr; Kharkov: Folio. (In Russ.)].

Добренко Е. А. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург : Акад. проект, 1997. 321 с. [Dobrenko EA (1997) Formation of the Soviet reader: social and aesthetic prerequisites for the reception of Soviet literature. Saint Petersburg: Akad. proekt. (In Russ.)].

Добрынина Н. Е., Рейтблат А. И. Состояние чтения в 70-е – 80-е гг. Статистико-социологический обзор // Книга и чтение в зеркале социологии. Москва, 1990. С. 14–25 [Dobrynina NE and Reitblat AI (1990) The state of reading in the 70s – 80s. Statistical and sociological review. *Kniga i chtenie v zerkale sotsiologii*. Moscow, pp. 14–25. (In Russ.)].

Дубин Б. Жить в России на рубеже столетий : социол. очерки и разраб. Москва : Прогресс-Традиция, 2007.

¹² Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов: Реестр иностранных агентов // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov> (дата обращения: 23.12.2025).

408 с. [Dubin B (2007) *Living in Russia at the turn of the century: sociological essays and developments*. Moscow: Progress-Traditsiya. (In Russ.)].

Дубин Б. В. Слово – письмо – литература : очерки по социологии соврем. культуры. Москва : Новое лит. обозрение, 2001. 416 с. [Dubin BV (2001) *Word – writing – literature: essays on the sociology of modern culture*. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Лебедева Г. Тот самый социальный фактор // Библиотека. 1999. № 3. С. 53–55 [Lebedeva G (1999) *That very social factor*. *Biblioteka* 3: 53–55. (In Russ.)].

Левинсон А. Г. Макулатура и книги // Чтение: проблемы и разработки. Москва, 1985. С. 63–88 [Levinson AG (1985) *Waste paper and books*. *Chtenie: problemy i razrabotki*. Moscow, pp. 63–88. (In Russ.)].

Мелентьева Ю. П. Чтение, читатель, библиотека в изменяющемся мире. Москва : Наука, 2007. 355 с. [Melent'eva YuP (2007) *Reading, reader, library in a changing world*. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Равинский Д. К. К истории подпольного чтения в СССР // История книги и цензуры в России. Вторые Блюмовские чтения : материалы II Междунар. науч. конф., посвящ. памяти Арлена Викторовича Блюма (21–22 мая 2013 г.). Санкт-Петербург, 2014. С. 158–160 [Ravinskii DK (2014) *On the history of underground reading in the USSR*. *Istoriya knigi i tsenzury v Rossii. Vtorye Blyumovskie chteniya: materialy II Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. pamyati Arlena Viktorovicha Blyuma (21–22 maya 2013 g.)*. Saint Petersburg, pp. 158–160. (In Russ.)].

Равинский Д. К. Независимые библиотеки Ленинграда (конец 1980-х – начало 1990-х годов) // История библиотечного, книжного и архивного дела Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург, 2003. С. 79–84 [Ravinskii DK (2003) *Independent libraries of Leningrad (late 1980s – early 1990s)*. *Istoriya bibliotecnogo, knizhnogo i arkhivnogo dela Sankt-Peterburga*. Saint Petersburg, pp. 79–84. (In Russ.)].

Рейтблат А. И. Общественные библиотеки в России: современное состояние и перспективы развития // Библиотека и чтение: проблемы и исследования. Санкт-Петербург, 1995. С. 24–35 [Reitblat AI (1995) *Public libraries in Russia: current state and development prospects*. *Biblioteka i chtenie: problemy i issledovaniya*. Saint Petersburg, pp. 24–35. (In Russ.)].

Рейтблат А. И. Чтение в России: 1990-е годы // Библиотековедение. 2001. № 6. С. 54–61 [Reitblat AI (2001) *Reading in Russia: the 1990s*. *Bibliotekovedenie* 6: 54–61. (In Russ.)].

Рыбаков А. Н. Роман-воспоминание. Москва : Вагриус, 1997. 430 с. [Rybakov AN (1997) *The memoir novel*. Moscow: Vagrius. (In Russ.)].

Самохина М. М. Зеркало социальных перемен // Библиотечная жизнь Кузбасса. 1998. Вып. 3. С. 130–164

[Samokhina MM (1998) *The mirror of social change*. *Bibliotchnaya zhizn' Kuzbassa*. 3: 130–164. (In Russ.)].

Смородинская М. Д. Домашняя библиотека 80-х годов // Книга и чтение в зеркале социологии. Москва, 1990. С. 50–79 [Smorodinskaya MD (1990) *Home library of the 80s*. *Kniga i chtenie v zerkale sotsiologii*. Moscow, pp. 50–79. (In Russ.)].

Соловьев В. Н. Вначале будет слово. Печатное // Читающая Россия: мифы и реальность. Москва, 1997. С. 155–160 [Solov'ev VN (1997) *There will be a word first*. *Printed*. *Chitayushchaya Rossiya: mify i real'nost'*. Moscow, pp. 155–160. (In Russ.)].

Стељмах В. Д. Массовое чтение в последнее десятилетие // У книжной полки. 2004. № 4. С. 97–98 [Stel'makh VD (2004) *Mass reading in the last decade*. *U knizhnoi polki* 4: 97–98. (In Russ.)].

Стељмах В. Д. Чтение в постсоветской России // Библиотека и чтение в ситуации культурных изменений. Вологда, 1998. С. 270–280 [Stel'makh VD (1998) *Reading in post-Soviet Russia*. *Biblioteka i chtenie v situatsii kul'turnykh izmenenii*. Vologda, pp. 270–280. (In Russ.)].

Струкова Е. Н. Создатели и читатели Одесской библиотеки самиздата (1967–1982) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 4. С. 305–312. [Strukova EN (2024) *The Developers and the Readers of the Odessa Samizdat Library (1967–1982)*. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 2(4): 305–312. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-5>

Стукалин Б. И. Годы, дороги, лица... : воспоминания. Москва : Фонд им. И. Д. Сытина, 2002. 470 с. [Stukalin BI (2002) *Years, roads, faces...: memories*. Moscow: Fond im. I. D. Sytina. (In Russ.)].

Цесарская Г. «Возвращенная литература»? // Библиотека. 1993. № 3. С. 11–14 [Tsesarskaya G (1993) *"Returned literature"?* *Biblioteka* 3: 11–14. (In Russ.)].

Цесарская Г. Без хрестоматийного глянца // Библиотекарь. 1991. № 9. С. 17–20 [Tsesarskaya G (1991) *Without textbook gloss*. *Bibliotekar'* 9: 17–20. (In Russ.)].

Чтение в вашей жизни (по материалам социологического исследования) : предвар. отчет : [машинопись] / [подгот. А. И. Рейтблат]. Москва, 1987. 45 с. [Reitblat AI (prep.) (1987) *Reading in your life (based on the materials of a sociological study): prelim. rep.* [typescript]. Moscow. (In Russ.)].

Якимов Г. Р. Читательское поведение времен «перестройки» // Библиотека и чтение: проблемы и исследования. Санкт-Петербург, 1995. С. 99–111 [Yakimov GR (1995) *The reading behavior during the Perestroika period*. *Biblioteka i chtenie: problemy i issledovaniya*. Saint Petersburg, pp. 99–111. (In Russ.)].

ТЕОРИЯ • THEORY Научная статья • Article

Н. А. Соловьев

Наследие и развитие: краеведение в историко-библиографических исследованиях (1960–1990-е гг.)

Аннотация. Понимание исторического развития краеведческой библиографии помогает современным исследователям лучше ориентироваться в накопленном информационном наследии, избегать дублирования усилий и выявлять перспективные направления для дальнейших исследований. Проблемная историография всегда нуждалась в надежной источниковой базе. Эта статья представляет собой первое приближение к исследованию взаимосвязи между проблемной историографией и историей краеведческой библиографии. Цель статьи – представить историографический обзор развития краеведческой библиографии в РСФСР и РФ с 1960 по 1990-е гг., выявив ключевые проблемы и тенденции. Автор рассмотрел предпосылки возникновения в 1970-е гг. начальных форм историографического анализа, проявлявшихся в виде упоминаний и лаконичных характеристик. Ограниченное количество научных работ в этой области обусловлено, в частности, факторами идеологического контроля в советской науке и системного кризиса постперестроечного периода. В рамках исследования изучены публикации, отражающие такие историографические темы, как «Актуальная тематика научных исследований как предмет изучения историографии»; «Биографический жанр в историографии»; «Вопросы периодизации исторических процессов» и др. Отмечена значимость «программной» статьи Я. Г. Ханинсона (1969) в контексте организации научных исследований, в том числе по истории сибирской библиографии. Публикации М. В. Машковой (1973) и А. Н. Бученкова (1984) содержат обзор историко-библиографических исследований, охватывающий период от дореволюционного времени до 1983 г. Развитие историографии истории краеведческой библиографии в 1990-е гг. проанализировано в общенаучном ключе ввиду отсутствия работ по этой тематике.

Ключевые слова: проблемная историография, историографический анализ, история краеведческой историографии, Я. Г. Ханинсон, М. В. Машкова, А. Н. Бученков, общенаучный уровень

Для цитирования: Соловьев Н. А. Наследие и развитие: краеведение в историко-библиографических исследованиях (1960–1990-е гг.) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 21–27. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-2>

Статья поступила в редакцию 12.01.2026

Получена после доработки 13.02.2026

Принята для публикации 27.04.2026

Соловьев Николай Александрович

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук, отдел научной библиографии,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630008, Россия,
младший научный сотрудник
ORCID: 0009-0001-1753-7256
SPIN: 9275-1046
e-mail: solovyev@spsl.nsc.ru

© Н. А. Соловьев, 2026

N. A. Soloviev

Heritage and Development: Local History in Historical-Bibliographical Research (1960–1990s)

Soloviev Nikolai A.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Department of Scientific Bibliography,

Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630008, Russia,

Junior Researcher

ORCID: 0009-0001-1753-7256

SPIN: 9275-1046

e-mail: solovyev@spssl.nsc.ru

Abstract. Understanding the evolution of local history bibliography helps modern researchers better navigate the accumulated information heritage, avoid duplication of effort, and identify promising directions for further research. Problem-based historiography has always required a reliable source base. This article represents a first approximation to exploring the relationship between problem-based historiography and the history of local history bibliography. The purpose of this article is to present a historiographic overview of the development of local history bibliography in the RSFSR and the Russian Federation from the 1960s to the 1990s, identifying key issues and trends. The author examined the prerequisites for the emergence in the 1970s of the initial forms of historiographic analysis, which manifested themselves in the form of mentions and concise characteristics. The limited number of scientific works in this field is due, in particular, to factors of ideological control in Soviet science and the systemic crisis of the post-perestroika period. The study examined publications reflecting such historiographic topics as “Current Topics of Scientific Research as a Subject of Study of Historiography”; “Biographical Genre in Historiography”; “Issues of Periodization of Historical Processes”, etc. The significance of the “programmatic” article by Ya. G. Haninson (1969) in the context of organizing scientific research, including on the history of Siberian bibliography, is noted. The publications by M. V. Mashkova (1973) and A. N. Buchenkov (1984) contain a review of historical and bibliographic research, covering the period from pre-revolutionary times to 1983. The development of the historiography of the history of local history bibliography in the 1990s is analyzed from a general scientific perspective due to the lack of works on this topic.

Keywords: problem historiography, historiographical analysis, history of local history historiography, Ya. G. Haninson, M. V. Mashkova, A. N. Buchenkov, general science level

Citation: Soloviev N. A. Heritage and Development: Local History in Historical-Bibliographical Research (1960–1990s) // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 21–27. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-2>

Received 12.01.2026

Revised 13.02.2026

Accepted 27.04.2026

Введение

Период 1960–1990-х гг. является чрезвычайно важным для истории отечественной библиографии, в том числе и краеведческой. В этот период были заложены многие фундаментальные принципы и концепции, которые легли в основу советской библиографической науки: марксистско-ленинская методология, определяющая теоретическую базу и подходы к изучению истории и организации библиографической информации; принципы социалистического строительства и коммунистического воспитания; системность и плановость; тематический принцип комплектования и описания; научная организация труда в библиографии; статус истории библиографии как самостоятельной науки.

В 1960–1990-х гг. историки краеведческой библиографии, как правило, не уделяли должного внимания историографическим аспектам своих исследований. Это объясняется социально-политическим контекстом, состоянием библиографоведения и потребностями общества. Историографические обзоры, критически анализирующие предыдущие историко-библиографические исследования, могли быть восприняты как отклонение от генеральной линии или как попытка пересмотреть устоявшиеся «истины». В условиях жесткой идеологической цензуры и ограниченных возможностей для академической дискуссии, составление историографических обзоров было менее приоритетным и даже рискованным занятием.

После распада СССР краеведческая работа историков библиографии часто носила индивидуальный характер, то есть они работали самостоятельно, без поддержки крупных научных коллективов. Это могло означать, что они не всегда имели возможность проводить глубокие историографические исследования, которые требуют коллективных усилий и доступа к широкой научной базе.

Анализ эволюции краеведческой библиографии в условиях советской системы с учетом специфических задач и ограничений, а также последующей трансформации в 1990-е гг., открывает новые перспективы для осмысления актуального положения дел в этом сегменте библиографии. Знакомство с наследием отечественных историков краеведческой библиографии помогает современным специалистам лучше понять свою профессиональную роль, осознать преемственность поколений и внести свой вклад в дальнейшее развитие библиографической науки и практики. Настоящая публикация является первым шагом к осмыслению общетеоретических аспектов историографии краеведческой библиографии, поскольку на сегодня комплексные исследования в этой области отсутствуют.

Для изучения истории краеведческой библиографии необходимо опираться на общенаучные фундаментальные принципы проблемной историографии – научного направления, сфокусированного на изучении конкретных исторических проблем. Историографический анализ, материалы научных конференций и форумов, обзоры литературы, рецензии, научно-библиографические публикации представляют собой разнообразные формы исследования проблемной историографии. Ее разновидности, такие как проблемно-тематическая, проблемно-хронологическая, в сочетании с ретроспективным (возвратным) и перспективным анализом открывают широкие возможности для изучения краеведческой библиографии.

Проблемная историография редко становится самостоятельным предметом исследования, чаще выступая в роли методологического инструментария для углубленного анализа конкретных исторических проблем. Теоретические основы подхода представлены, в частности, в трудах И. Д. Ковальченко, М. В. Нечкиной, Л. П. Репиной и др.

М. В. Нечкина подчеркивает, что при работе с научными трудами историка, представляющими собой значимый исторический факт, критически важно анализировать не только конечные результаты изысканий, но и сам методологический и процессуальный аспект исследования [Нечкина, 1965, с. 11]. В свою очередь И. Д. Ковальченко считает, что историографический анализ должен охватывать «всю совокупность исторических исследований, посвященных изучению тех или иных явлений общественно-исторического

развития» [Ковальченко, 1987, с. 209]. Л. П. Репина выделяет ключевую роль осмысления методологических поворотов и разработки новых теоретических моделей в контексте сохранения общественного статуса историка: «Для многих участников дискуссий становится очевидным, что сохранение за ремеслом историка достойного общественного статуса невозможно без осмысления последствий пройденных современными историко-гуманитарными науками “методологических поворотов”, без создания новых теоретических моделей и восстановления синтезирующего потенциала исторического знания на новом уровне» [Репина, 2011, с. 16].

Цель статьи – историографический обзор, посвященный развитию научного знания в области истории краеведческой библиографии РСФСР и РФ в 1950–1990-х гг. Для достижения цели мы поставили перед собой следующие задачи:

- 1) провести сравнительный анализ трудов советских и современных исследователей в области краеведческой библиографии;
- 2) уделить особое внимание оценке того, как в рассмотренных работах представлены ссылки на предшествующие исследования, и проведен анализ степени их разработанности по проблематике;
- 3) подтвердить или опровергнуть гипотезу о преемственности в передаче научных знаний в данной области исследований.

Формирование и развитие историографической парадигмы истории краеведческой библиографии (конец 1960-х – первая половина 1980-х гг.)

Точно определить, кто первым в СССР заговорил о необходимости историографического анализа краеведческих историко-библиографических исследований, довольно сложно, так как эта идея развивалась постепенно в трудах разных ученых. Однако можно выделить несколько ключевых фигур и направлений, которые внесли значительный вклад в формирование этого подхода.

Как было отмечено ранее, 1960–1990-е гг. характеризуются значительным количеством публикаций Е. Н. Буринской, А. Н. Бученкова, Е. И. Коган, А. Н. Масловой, Т. З. Матвеевой, М. В. Машковой, И. И. Михлиной, В. А. Николаева, Т. И. Садохиной, Е. Б. Соболевой, Я. Г. Ханинсона и других авторов, затрагивающих теоретические и практические аспекты развития, становления и организации краеведческой библиографии в дореволюционный и советский периоды. Историографический анализ, зарождающийся в истории краеведческой библиографии в 1970-е гг., представлен в научных публикациях либо в виде лаконичной характеристики историко-библиографических исследований за определенный отрезок времени, либо как исследования, посвященные конкретным

историографическим темам (например, «Актуальная тематика научных исследований как предмет изучения историографии»; «Биографический жанр в историографии»; «Вопросы периодизации исторических процессов» и др.).

Представляют исследовательский интерес для историографов статьи «Состояние и проблематика исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири» Я. Г. Ханинсона [1969] и «Изучение истории дореволюционной и советской библиографии в Советском Союзе» М. В. Машковой [1973], а также монография «Советское краеведческое библиографоведение» А. Н. Бученкова [1984]. Для раскрытия логики развития историографической мысли труды, выявленные в ходе анализа, расположены в хронологическом порядке.

Статья Я. Г. Ханинсона [1969] по праву считается «программной». Несмотря на отсутствие профессионального исторического образования, роль ученого в организации исследований в области сибирской библиографии неоценима. Он подчеркивал, как важно исследователю придерживаться общепринятой периодизации и выбирать актуальные темы для своих научных изысканий.

Значимой методологической задачей Я. Г. Ханинсон считал «разработку научной периодизации», которая занимает центральное место в историографических исследованиях. В этом процессе, по мнению ученого, следует опираться на две ключевые основы: во-первых, на уже существующую и «достаточно разработанную марксистскую периодизацию»; во-вторых, на опыт, накопленный после публикации фундаментальной многотомной монографии «История Сибири с древнейших времен до наших дней» под редакцией академика А. П. Окладникова (Ленинград, 1968–1969) [Ханинсон, 1969, с. 7].

Я. Г. Ханинсон также акцентирует внимание на таком важном исследовательском аспекте, как тематика научных исследований, которая нередко отстает от предмета историографии как самостоятельной дисциплины. Тем не менее существует возможность интеграции обозначенной тематики в изучение конкретных предметных областей, в частности в рамках историко-библиографических исследований.

Сопровождая свои рассуждения примерами, ученый обосновывает необходимость научных исследований по следующим темам:

а) «Библиография библиографии Сибири и Дальнего Востока» [Ханинсон, 1969, с. 21];

б) «Обзоры состояния и проблематики отраслевых библиографий Сибири»:

– «Библиография общественно-политической литературы» («состояние и проблематика производительных сил и истории» [Ханинсон, 1969, с. 21]);

– «Библиография периодической печати» («история библиографии нелегальных изданий социал-демократических организаций Сибири» [Ханинсон, 1969, с. 21–22]);

– «Биобиблиография» («персональный аспект» [Ханинсон, 1969, с. 22]);

– «Библиография иностранной литературы о Сибири и Дальнем Востоке» («сама проблема библиографирования иностранной литературы о Сибири пока что не решена» [Ханинсон, 1969, с. 24]).

Исследовательская проблема заключается в том, что упомянутые Я. Г. Ханинсоном в качестве примеров М. К. Азадовский, В. Д. Вегман, В. Н. Гирченко, Н. В. Здобнов, Д. И. Литвинов, В. И. Межов, А. И. Милютин, В. А. Обручев, М. А. Слободский, А. А. Терновский, А. Н. Турунов, П. П. Хороших были теоретиками и практиками (методистами), освещающими разные аспекты развития библиографической деятельности в Сибири [Ханинсон, 1969, с. 23]. Научные труды историков библиографии являются историографическими источниками. Однако они не всегда охватывают темы, релевантные данному исследованию, в частности историографические вопросы.

Я. Г. Ханинсон уделяет особое внимание изучению научного наследия Н. В. Здобнова, оценивая современное состояние исследований в истории краеведческой библиографии. Актуальность такого направления биобиблиографии как «здобноведение», подтверждается сжатым обзором трудов А. Н. Бученкова, М. В. Машковой и В. А. Николаева.

Монографию М. В. Машковой «Н. В. Здобнов (1888–1942)» (Москва, 1959) исследователь оценил как «удачный очерк о его жизни и деятельности». При этом он отметил, что автор не ставила целью детальное исследование трудов Н. В. Здобнова по библиографии Сибири, несмотря на наличие в работе специальных разделов, посвященных этой грани его многогранной деятельности [Ханинсон, 1969, с. 22–23].

В работах А. Н. Бученкова и А. А. Николаева подчеркивается роль Н. В. Здобнова как теоретика и методиста. Особо исследователи выделяют его классические труды – «Библиографию Бурят-Монголии» и «Библиографию Дальневосточного края» [Ханинсон, 1969, с. 23]. Библиографические пособия в этом случае не являются историографическим источником и не относятся к проблематике статьи.

Приведенные Я. Г. Ханинсоном в качестве примеров публикации наглядно демонстрируют характерные тенденции в научных исследованиях по истории краеведческой библиографии того периода. К сожалению, труды, посвященные истории библиографической деятельности и библиографическому источниковедению, не являются предметом изучения историографии.

Исследование М. В. Машковой [1973] расширяет тематический репертуар научных исследований, предложенный Я. Г. Ханинсоном, выделяя темы исследований 1950–1960-х гг.: «Отдельные периоды развития краеведческой библиографии»; «Состояние краеведческой библиографии в отдельных автономных республиках»; «Работа областных библиотек по созданию краеведческих пособий»; «Развитие теории и методики краеведческой библиографии»; «Деятельность крупных библиографов-краеведов» и др. М. В. Машкова проанализировала труды историков краеведческой библиографии, таких как Н. В. Здобнов, В. А. Николаев, Е. И. Коган, Е. Н. Буринская, А. Н. Бученков, Н. А. Бредихина, Т. И. Садохина, Т. З. Матвеева, Е. Б. Соболева, А. Н. Гранина, М. И. Кирсанова, С. А. Пайчадзе, Е. Г. Максимова, Л. А. Кожевникова и др. [Машкова, 1973, с. 10–12]. Работы М. В. Машковой предоставляют возможность для анализа текущего состояния и динамики развития историко-библиографических исследований – важных объектов историографического изучения.

Аналогичный вывод мы делаем и относительно монографии А. Н. Бученкова [1984]. Н. С. Карташов в «Предисловии» писал, что это «первое в библиографоведческой литературе монографическое исследование, в котором подведены итоги развития советского краеведческого библиографоведения за 1918–1983 гг.» [Бученков, 1984, с. 4]. В разделе «История краеведческой библиографии», по мнению Карташова, Бученков достаточно уделит внимание авторам, занимающимся изучением этой проблемы [Бученков, 1984, с. 85–102].

А. Н. Бученков систематизирует современные научные исследования по истории краеведческой библиографии, выделяя следующие периоды: предыстория вопроса (конец 1910-х – 1940-е гг.); 1950-е гг.; 1960–1980-е гг. Эта хронологическая и содержательная структура приближает его работу к формату историографического обзора.

К предыстории вопроса ученый отнес работы М. К. Азадовского (1919), М. А. Годкевича (1928), Б. М. Городецкого (1922–1923, 1926), Н. В. Здобнова (1929, 1933) и Е. И. Шамурина (1927) [Бученков, 1984, с. 85–86]. А. Н. Бученков солидарен с М. В. Машковой [1973] в том, что в 1920-е гг. «шло интенсивное накопление и первоначальное осмысление фактического материала, относящегося к русской библиографии» [Бученков, 1984, с. 86].

Исследователь отметил значимость двух тесно связанных научных публикаций Н. В. Здобнова по истории краеведческой библиографии. А. Н. Бученков назвал небезызвестный очерк «Пути развития краевой библиографии в РСФСР (1917–1932)» «первой серьезной работой по истории краеведческой библиографии». По мнению ученого, некоторые положения из этой работы Н. В. Здобнов

включил в отдельные главы монографии «История русской библиографии...». А. Н. Бученков рассматривает ее «как первый опыт обстоятельного социального анализа, выявления основных предпосылок и тенденций возникновения и развития библиографии местного края в дореволюционной России» [Бученков, 1984, с. 86–87]. Как уже говорилось ранее, в работах Н. В. Здобнова по истории краеведческой библиографии нет историографического анализа. В частности, А. Н. Бученков не привел ни одной публикации.

А. Н. Бученков анализировал статью А. И. Бодрова (1933)¹, в которой затрагивается историографический вопрос о периодизации истории краеведческой библиографии на Северном Кавказе с 1850-х по 1930-е гг. По мнению библиографа-краеведа, основное внимание в работе «уделено характеристике развития библиографии в советский период» [Бученков, 1984, с. 88], однако принятая Бодровым попытка определить периодизацию «истории кавказоведческой библиографии в дореволюционное время» оказалась неудачной.

В 1950-е гг., по словам А. Н. Бученкова, «изучение сложных библиографических объектов и явлений осуществляется эмпирическими и описательными методами конкретно-методического и источниковедческого анализа библиографической продукции» [Бученков, 1984, с. 90]. Исследователь отметил диссертационное исследование М. К. Архиповой «Национальная и местная история в трудах научных учреждений и вузов республик, краев и областей СССР (1946–1950)» (Ленинград, 1952). Эта работа представляет собой методический анализ историко-краеведческих библиографических пособий и относится к области библиографического источниковедения [Бученков, 1984, с. 89].

А. Н. Бученков, анализируя диссертацию В. А. Николаева «Краеведческая библиография в СССР в годы предвоенных пятилеток (1928–1941)» (Москва, 1958) и свою научно-квалификационную работу «Сибирская библиография» (Москва, 1953), не фокусируется на степени их научной проработанности. Вместо этого, в обеих работах значительное внимание уделено истории развития библиографической деятельности и библиографического источниковедения. Однако это не снижает ценности данных трудов как важных историографических источников.

В 1960–1980-е гг., как отмечает исследователь, наблюдался значительный рост числа научных публикаций по истории краеведческой библиографии. Помимо его собственных работ, в это время активно публиковались труды Р. Б. Ажеевой,

¹ Бодров А. И. О состоянии и задачах краеведческой библиографии на Северном Кавказе // Советское краеведение на Северном Кавказе : второй сб. краевед. материалов. Ростов-на-Дону, 1933. С. 47–55.

И. Е. Баренбаума, А. И. Барсука, С. Л. Басаргиной, Т. А. Воробьевой, А. Н. Лебедевой, А. В. Мамонтова, М. В. Машковой, М. Я. Мельц, Л. М. Равич, В. И. Рожновой, Т. И. Садохиной, В. П. Соколовой, Е. Н. Буриной, Н. Н. Щербы, В. А. Николаева, А. Н. Масловой, В. П. Томиной, Я. Г. Хантинсона и др.

А. Н. Бученков особо отмечает обзоры М. В. Машковой (1973), которые совокупно представляют собой «довольно полную историографию историко-библиографических исследований, включая и область краеведческой библиографии» [Бученков, 1984, с. 91]. А. Н. Лебедева занималась разработкой периодизации «основных этапов, тенденций и перспектив развития краеведческой библиографии за дореволюционный и советский периоды», способствовавшей интеграции ее научных результатов в историографический контекст. Как справедливо отмечает А. Н. Бученков, диссертация А. Н. Лебедевой «Библиография краеведческой библиографии (история, современное состояние и перспективы развития)» (Новосибирск, 1979) представляет собой единственное монографическое исследование рассматриваемой проблематики в специальной литературе [Бученков, 1984, с. 96].

А. Н. Бученков акцентировал внимание на том, что, несмотря на отсутствие прямой связи большинства научных трудов 1960–1980-х гг. с проблематикой историографии, их авторы тем не менее внесли значительный вклад в повышение теоретического и методологического уровня научной продукции того времени [Бученков, 1984, с. 91].

А. Н. Бученков выделил «Биографический жанр» как важную тему в историко-библиографических исследованиях 1960–1980-х гг. Этот жанр, рассматриваемый в контексте изучения научного наследия личности, напрямую связан с предметом историографии. К числу значимых достижений в этой области ученый относит монографию М. В. Машковой «Н. В. Здобнов (1888–1942)» (Москва, 1959), словарь В. А. Николаева «Библиографы Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1973) и кандидатскую диссертацию В. П. Томиной «М. К. Азадовский (1888–1954): библиографическая деятельность» (Ленинград, 1975) [Бученков, 1984, с. 96].

Общенаучный контекст историографического анализа (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.)

При изучении историографии истории краеведческой библиографии РСФСР и РФ 1960–1990-х гг. неизбежны лакуны. После выхода в 1984 г. монографии А. Н. Бученкова элементы историографического обзора не были идентифицированы в краеведческих историко-библиографических исследованиях общероссийского уровня, проводившихся в период перестройки и 1990-х гг. Диссертационное исследование С. А. Гокк (Новосибирск, 2004 г.)

затрагивает проблемы развития дореволюционной библиографии в Сибири, но не в масштабах всей страны.

В 1990-е гг. произошел пересмотр марксистско-ленинской периодизации и достижений советской исторической науки. В этот период получила развитие тема «Биографический жанр в библиографии». Исследования Е. Ю. Ажеевой, Е. И. Коган, Э. К. Беспаловой и Л. А. Егорновой подтверждают общенаучный характер этого направления. Полученные научные результаты позволяют считать условной обнаруживаемую связь не только с историей краеведческой библиографии, но и ее историографией. В частности, Е. Ю. Ажеева [1994] и Е. И. Коган [1997] анализировали монографию Н. В. Здобнова «История русской библиографии...». В этой работе, завершенной в конце 1940 г. и выдержавшей три издания с 1944 по 1955 г., рассматриваются главы, посвященные краевой библиографии. Так, в монографии Е. Ю. Ажеевой содержится глава «Историографический метод Н. В. Здобнова. Проблема периодизации истории русской библиографии в трудах Н. В. Здобнова» [Ажеева, 1994, с. 122–156]. Предисловие к этой работе было написано научным редактором Э. К. Беспаловой. На публикацию откликнулась Л. А. Егорнова (1995).

Заключение

История краеведческой библиографии в России представляет собой многогранный и динамичный процесс, отражающий эволюцию научного знания, культурных потребностей общества и технологического прогресса. Историография этого направления прошла путь от фиксации отдельных фактов и описания библиографических пособий к глубокому научному осмыслению теоретических, методологических и практических аспектов ее становления и развития.

История краеведческой библиографии в 1960–1990-е гг. формировалась как самостоятельная научная дисциплина. Большинство трудов этого времени посвящено изучению исторических форм организации и этапов зарождения, становления и развития библиографической деятельности на региональном и местном уровнях. Основной источниковой базой для исследований выступала библиографическая продукция, что, в свою очередь, стимулировало развитие библиографического источниковедения как самостоятельного направления исторической науки. Рецензии на публикации такого рода и библиографические пособия того периода составляют значительную часть историографического корпуса.

К 1970-м гг., благодаря накопленному значительному исследовательскому капиталу в области истории краеведческой библиографии, сложились

предпосылки для зарождения историографического анализа в виде простейших лаконичных упоминаний и кратких характеристик трудов в целом, а также рассмотренных конкретных историографических проблем (биобиблиографический жанр и вопросы периодизации).

Наше исследование – это первое приближение к проблеме историографического изучения истории отечественной библиографии во второй половине XX – первой четверти XXI в. Рассмотрение опыта краеведческой библиографии доказывает необходимость создания обобщающего труда. Эта работа позволит интегрировать исследования предшествующих поколений ученых, систематизировать

имеющиеся знания и определить перспективы дальнейших изысканий.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

Ажеева Е. Ю. Н. В. Здобнов как историк русской библиографии (теоретико-методологические аспекты). Москва : Изд-во МГИК, 1994. 209 с. [Azheeva EYu (1994) N. V. Zdobnov as a historian of Russian bibliography (theoretical and methodological aspects). Moscow: Izd-vo MGIIK. (In Russ.)].

Бученков А. Н. Советское краеведческое библиографоведение. Москва : Книга, 1984. 224 с. [Buchenkov AN (1984) Soviet local history bibliographic studies. Moscow: Kniga. (In Russ.)].

Егорнова Л. А. Серьезное исследование // Библиография. 1995. № 1. С. 121–123 [Egornova LA (1995) Serious research. *Bibliografiya* 1:121–123. (In Russ.)].

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. Москва : Наука, 1987. 438 с. [Kovalchenko ID (1987) Methods of historical research. Moscow: Nauka. (In Russ.)].

Коган Е. И. Николай Здобнов: жизненный путь книговеда. Москва : Кн. палата, 1997. 286 с. [Kogan EI (1997) Nikolai Zdobnov: the life path of a bibliologist. Moscow: Kn. palata. (In Russ.)].

Машкова М. В. Изучение истории дореволюционной и советской библиографии в Советском Союзе // Советская библиография. 1973. № 3. С. 3–23 [Mashkova MV (1973) Study of the history of pre-revolutionary and Soviet

bibliography in the Soviet Union. *Sovetskaya bibliografiya* 3: 3–23. (In Russ.)].

Нечкина М. В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки: историография истории СССР. Москва, 1965. С. 6–26 [Nechkina MV (1965) History of history (some methodological issues of the history of historical science. *Istoriya i istoriki: istoriografiya istorii SSSR*. Moscow, pp. 6–26. (In Russ.)].

Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. Москва : Круть, 2011. 558 с. [Repina LP (2011) Historical science at the turn of the 20th and 21st centuries: social theories and historiographic practice. Moscow: Krug". (In Russ.)].

Ханинсон Я. Г. Состояние и проблематика исследований по истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири // Из истории книги, библиотечного дела и библиографии в Сибири. Новосибирск, 1969. С. 7–25 [Khaninson YaG (1969) The state and problems of research on the history of books, librarianship and bibliography in Siberia. *Iz istorii knigi, bibliotecnogo dela i bibliografii v Sibiri*. Novosibirsk, pp. 7–25. (In Russ.)].

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Научная статья • Article

М. А. Перепелкин, К. С. Курдакова

А. Л. Толстая (Бостром) – автор книг для детей и юношества (опыт реконструкции творческих и издательских стратегий)

Аннотация. В статье предпринята попытка реконструкции взаимоотношений писательницы А. Л. Толстой (Бостром) (1854–1906) с издателями. Цель исследования – проанализировать частный случай вхождения писательницы из провинции в мир столичной литературы и выявить общие закономерности взаимодействия в парадигме «писатель – издатель» на начало XX в. Неоднократно приезжая в Петербург в первой половине 1900-х гг., писательница А. Л. Толстая, жившая в Самаре и публиковавшаяся в местных изданиях, приложила немало усилий, чтобы войти в так называемую большую литературу. Для этого она знакомилась с редакторами и издателями, вступала в переписку с ними, посещала литературные вечера и т. д. Круг ее очного и заочного знакомства и общения в эти годы составляли в том числе петербургские издатели Н. Н. Морев, О. Н. Попова, Л. М. Вольф. Результатом сотрудничества стал выход нескольких отдельных книг писательницы, а также публикация ее сочинений в периодических изданиях для детей и юношества. Переписка А. Л. Толстой с мужем, А. А. Бостромом, дает возможность проследить все этапы этого взаимодействия на основе тщательного изучения неопубликованного семейного эпистолярного наследия А. А. Бострома и А. Л. Толстой, хранящегося в отделе рукописей Института мировой литературы Российской академии наук и в Самарском литературно-мемориальном музее им. М. Горького.

Ключевые слова: А. Л. Толстая (Бостром), А. А. Бостром, книги для юношества, книгоиздание, биография писателя, переписка

Для цитирования: Перепелкин М. А., Курдакова К. С. А. Л. Толстая (Бостром) – автор книг для детей и юношества (опыт реконструкции творческих и издательских стратегий) // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 28–38. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-3>

Статья поступила в редакцию 29.01.2026

Получена после доработки 09.03.2026

Принята для публикации 26.04.2026

Перепелкин Михаил Анатольевич

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева,
кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью,
Московское шоссе, 34, Самара, 443086, Россия,
доктор филологических наук, профессор
ORCID: 0000-0002-6102-6947
e-mail: mperepelkin@mail.ru

Курдакова Ксения Сергеевна

Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева,
кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью,
Московское шоссе, 34, Самара, 443086, Россия,
аспирант
ORCID: 0009-0008-3700-2647
e-mail: ksen-kurd21@yandex.ru

© М. А. Перепелкин, К. С. Курдакова, 2026

M. A. Perepelkin, K. S. Kurdakova

A. L. Tolstaya (Bostrom) as an Author of Books for Children and Adolescents (Experience in Reconstructing Creative and Publishing Strategies)

Perepelkin Mikhail A.

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations,
Moskovskoe shosse, 34, Samara, 443086, Russia,
Doctor of Philological Sciences, Professor
ORCID: 0000-0002-6102-6947
e-mail: mperepelkin@mail.ru

Kurdakova Kseniya S.

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations,
Moskovskoe shosse, 34, Samara, 443086, Russia,
Graduate Student
ORCID: 0009-0008-3700-2647
e-mail: ksen-kurd21@yandex.ru

Abstract. This article attempts to reconstruct the relationship between the writer A. L. Tolstaya (Bostrom) (1854–1906) and her publishers. The aim of this study is to analyze the particular case of a provincial writer's entry into the world of metropolitan literature and to identify general patterns of interaction within the writer-publisher paradigm at the beginning of the 20th century. Having visited St. Petersburg several times in the first half of the 1900s, the writer A. L. Tolstaya (Bostrom), who lived in Samara and wrote for the local press, made considerable efforts to enter the so-called big literature. For this purpose, she met editors and publishers, corresponded with them, attended literary evenings, and so on. Her circle of acquaintances and correspondents during these years included, among others, the St. Petersburg publishers N. N. Morev, O. N. Popova, and L. M. Wolf. This cooperation resulted in the release of several individual books by the writer, as well as the publication of her works in periodicals for children and adolescents. The correspondence between A. L. Tolstaya and her husband, A. A. Bostrom, allows us to trace all stages of this interaction, based on a thorough examination of the unpublished family epistolary of A. A. Bostrom and A. L. Tolstaya, which is kept in the Department of Manuscripts of the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences and in the Samara Literary Memorial Museum named after M. Gorky.

Keywords: A. L. Tolstaya (Bostrom), A. A. Bostrom, books for adolescents, book publishing, writer's biography, correspondence

Citation: Perepelkin M. A., Kurdakova K. S. A. L. Tolstaya (Bostrom) as an Author of Books for Children and Adolescents (Experience in Reconstructing Creative and Publishing Strategies) // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 28–38. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-3>

Received 29.01.2026

Revised 09.03.2026

Accepted 26.04.2026

Введение

Александра Леонтьевна Толстая (литературный псевдоним – Бостром, по фамилии гражданского мужа) родилась в 1854 г. в Самарской губернии. Там она прожила – с короткими перерывами – всю свою недолгую жизнь, оборвавшуюся в 1906 г. (рис. 1, 2).

Первое произведение начинающей писательницы вышло в 1882 г. в Петербурге (роман «Неугомонное сердце»), там же была издана и вторая книга –

«Захолустье», ставшая последним трудом для взрослого читателя. С конца 1880-х и до начала 1900-х гг. рассказы и очерки А. Л. Толстой (Бостром) регулярно печатались на страницах провинциальных периодических изданий – «Саратовского листка» и «Самарской газеты», появлялись в журналах. Но наибольшим успехом у читателей в начале XX столетия пользовались ее произведения для детей и юношества, которые за короткое время превратили никому не известную

Рис. 1. А. Л. Толстая, А. А. Бостром, их воспитанница Шура Первякова, Алексей Толстой. Самара, 1901.

Самарский литературный музей

Fig. 1. A. L. Tolstaya, A. A. Bostrom, their foster daughter Shura Pervyakova, Aleksey Tolstoy. Samara, 1901. Samara Literary Museum

Рис. 2. А. Л. Толстая, А. А. Бостром. Самара, 1905. Самарский литературный музей

Fig. 2. A. L. Tolstaya, A. A. Bostrom. Samara, 1905. Samara Literary Museum

провинциальную писательницу в автора многих популярных в свое время изданий, выходивших в Санкт-Петербурге и Москве.

И хотя сегодня имя детской писательницы А. Л. Толстой принадлежит к числу давно и прочно забытых, в конце XIX и начале XX в. оно было на слуху, а ее книги выходили большими тиражами в различных издательствах. Не сильно изменило эту ситуацию и переиздание несколько лет назад повести писательницы [Бостром, 2021], единственный отклик на которую принадлежит одному из авторов этой статьи [Перепелкин, 2021б].

Самую громкую славу – как прижизненную, так и посмертную – принесли писательнице издания И. Д. Сытина: в 1904–1916 гг. книги – «Подружка», «Два мирка» и «Как Юра знакомится с жизнью животных» – будут изданы семнадцать (!) раз [Перепелкин, Курдакова, 2025]. Приобрести их можно было во многих книжных магазинах обеих столиц и других городов. В советское время отдельные рассказы не единожды переиздавались¹ и входили в сборники вместе с произведениями других русских писателей².

¹ Толстая А. Л. Кот Василий Иванович : рассказ. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. 12 с. ; Толстая А. Л. Наседка : рассказ для детей. Москва : Гос. изд-во, 1928. 12 с. ; Толстая А. Л. Как волчиха на свете жила : рассказ. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1930. 22 с.

² Соловьева Е. Е., Карпинская Л. А., Щепетова Н. Н. Родная речь : кн. для чтения в 1 кл. нач. шк. Москва : Просвещение, 1965. 160 с. ; Орел и кошка : рассказы рус. писателей. Москва : Дет. лит., 1991. 30 с.

Наряду с «сытинскими» изданиями публиковались и другие, «несытинские», книги – именно о них пойдет речь в этой статье. Мы хотели бы дополнить новыми чертами портрет Толстой-писательницы и показать ее хлопотавшей об издании своих книг. При этом писательница взаимодействовала с издателями и решала таким образом задачу, ничуть не менее важную, чем та, которая стояла перед ней как перед человеком, отважившимся вступить на путь автора детских книг. Это была задача самопрезентации и завоевывания своего места на рынке книжной продукции для детей, очень непростом и плотно занятом.

Материалом для статьи послужила переписка А. Л. Толстой с ее гражданским мужем – А. А. Бостромом, находящаяся в двух архивохранилищах: отделе рукописей Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН в Москве и Самарском литературно-мемориальном музее им. М. Горького. Семейный эпистолярный Толстой – Бострома, содержащий более тысячи единиц хранения, поступил в конце 1940–1950-х гг. в эти архивохранилища от частных владельцев. Он был механически разрознен на стадии передачи и до сегодняшнего дня опубликован лишь частично [Алексей Толстой ..., 1982; Переписка А. Н. Толстого, 1989]. Все цитируемые источники из этого архива, за исключением специально оговоренных случаев, вводятся в научный оборот впервые.

Подчеркнем, что издательский процесс начала XX в. – непростое и увлекательное для

исследователя явление, «определявшее специфику подхода к книге как исключительному феномену культурно-исторического процесса» [Петрова, 2022, с. 108]. Нелегким был и процесс издания книг для детей и юношества, требовавший от авторов не только художественных способностей и таланта, но и умения выстраивать отношения, учитывать редакционную политику и т. д. [Тимофеева, 2021]. Эти качества в полной мере проявила А. Л. Толстая, успевшая многое сделать за непродолжительный период своей литературной активности.

«Читальня народной школы» и издатель Николай Николаевич Морев

Первое «детское» сочинение А. Л. Толстой увидело свет в 1889 г. в журнале «Читальня народной школы», издаваемом в то время Екатериной Алексеевной Сысоевой и Алексеем Николаевичем Альмедингенем³. Согласно выводам Л. М. Кольцовой и Е. М. Чигиревой, направленность этого журнала в целом соответствовала убеждению, что «из литературных произведений естественнее всего для народного и детского чтения было бы выбирать такие, где изображается местный быт или нравы и обычаи разных сословий, картины быта должны воспроизводить знакомую крестьянам жизнь в более широких ее областях, как, например, быт горнозаводский, быт фабричный, степной и пр.» [Кольцова, Чигирева, 2025, с. 37].

Опубликованный на страницах журнала рассказ «Нянька» (рис. 3) представляет собой историю деревенской девочки Аксютки, отданной родителями в няньки в соседнее село, где ее ждали обиды, избиение, бегство в родительский дом, возвращение и т. д. Несложная и в целом хорошо знакомая читателям история неспешно разворачивалась перед их глазами, без лишней сентиментальности, спокойно и чуть отстраненно. Однако после выхода «Няньки» имя писательницы надолго исчезло со страниц «Читальни народной школы» и вновь появилось на них лишь пятнадцать лет спустя, в 1904 г.⁴

В конце ноября 1903 г. А. Л. Толстая, находясь в Петербурге, сообщила мужу в Самару: «Сегодня отнесла “Стр<ашного> солдата” и “Кто кого пере-хитрил” – в редакцию “Читальни нар<одной> школы”»⁵. А несколько дней спустя она же писала в Самару следующее: «Вчера была в редакции “Читальни народной школы”. Представь, там помнят мою “Няньку” и знают “Подружку”. Ред<актор>

Морев очень лестно отозвался о “Подружке”. Он не успел прочесть “Страшного солдата”, и потому я опять пойду в редакцию во вторник»⁶. В ответ на это письмо из Петербурга А. А. Бостром отозвался следующим образом: «Помнишь, Сашуня, как я всегда высоко ставил “Няньку”? Она тебе, оказывается, сделала имя в “Читальне народ<ной> школы”. Я думаю, что это твое амплуа. Завяжи с Моревым покрепче знакомство. Редки ведь люди совсем нашего лагеря»⁷.

А. Л. Толстая прислушалась к совету мужа – 8 декабря она сообщила: «Завтра иду в редакцию “Читальни н<ародной> ш<колы>” за ответом и спрошу у редактора совета насчет издания описи рассказов»⁸. А после похода в редакцию резюмировала: «Одного только Морева могу считать более или менее знакомством, т<ак> к<ак> поговорила с ним попросту»⁹.

Взаимодействие А. Л. Толстой с редактором «Читальни народной школы» Н. Н. Моревым завершилось в 1903 г. еще двумя ее визитами к нему, с одной стороны, огорчившими писательницу, но с другой – внушившими ей определенную надежду на будущее. «Сейчас была у Морева, – писала

Рис. 3. Журнал «Читальня народной школы». А. Л. Толстая «Нянька». Санкт-Петербург, 1889. Самарский литературный музей

Fig. 3. The magazine “Reading Room of the People’s School”. A. L. Tolstaya, “Nanny”. St. Petersburg, 1889. Samara Literary Museum

³ Бостром А. Нянька // Читальня народной школы. 1889. № 4. С. 1–16.

⁴ И одним из первых шагов по возвращению в «Читальню народной школы» стало переиздание «Няньки» в 1904 году.

⁵ Отдел рукописей Института мировой литературы (далее – ОР ИМЛИ). № 6311/99.

⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/100.

⁷ Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького (далее – СЛМ). КП-408.

⁸ ОР ИМЛИ. № 6311/101.

⁹ ОР ИМЛИ. № 6311/104.

А. Л. Толстая в письме от 16 декабря. – К несчастью, «Страшный солдат» не может быть напечатан, так как у него в журнале была напечатана пьеса с аналогичным содержанием. Из рассказов он успел прочесть только один – «Лагутку», и вот что говорит: рассказ хорош, но конец не подходит для «Читальни нар<одной> шк<олы>». Для этого журнала нельзя давать подобные психологич<еские> этюды. Надо, чтобы тенденция, или мораль, более была наглядна. И дал мне идею, как переделать. Попробую. Во всяком случае мне интересно было бы там работать, т<ак> к<ак> меня там желают. Язык, говорит, у вас очень хорош»¹⁰. А уже 20 декабря она рассказала следующее: «Сегодня была у Морева. Он заплатил мне за «Няньку» 20 руб<лей> и напомнил, что я обещала ему переделать «Лагутку». За это он даст по 25 руб<лей> за лист»¹¹.

Вернувшись в Самару, А. Л. Толстая приступила к доработке рассказа, предварительные договоренности о публикации которого в «Читальне народной школы» уже были достигнуты. Этим произведением стало «Афонькино счастье».

В сентябре 1904 г., вновь оказавшись в Петербурге, она тотчас отправилась в редакцию, где ее ждал приятный сюрприз. Об этом писательница сразу же сообщила в Самару: «Вчера отправилась к Мореву узнать, не напечатал ли он «Афонькино счастье». Оказывается – да, и деньги я получила, 62 р<убля> 50 к<опеек>. Вот была рада! Только он, злодей, сократил все начало, говорит, что издание его таково, что приходится строго относиться, т<ак> к<ак> это печатается для детей и народа, и начало-то действительно в реалистическом вкусе. Посылаю тебе бандеролью несколько книжечек»¹².

Успех с изданием «Афонькиного счастья» вдохновил писательницу, которая решила закрепить его и вскоре обратилась к мужу с такой просьбой: «Мой дорогой Алешечка, вот что мне пришло в голову: не пришлешь ли ты мне рассказ «Праздник бабушки Ульяны»? Я бы его отнесла к Мореву. Он в бюро в одном из ящиков в синей папке»¹³. Однако на этот раз успех повторить не удалось, и 18 ноября А. Л. Толстая писала следующее: «Сегодня была у Морева, «Праздник баб<ушки> Ульяны» для него не подходит, так как слишком короток. Он просил что-нибудь написать. Обещала»¹⁴.

¹⁰ ОР ИМЛИ. № 6311/106.

¹¹ ОР ИМЛИ. № 6311/108.

¹² СЛМ. КП-5521. Получив бандероль из Петербурга, А. А. Бостром не замедлил отчитаться, а заодно похвалил новую книгу жены: «Пришли к нам, наконец, «Сестра Верочка» и «Афонькино счастье», и детская книжечка Шуры <...> Я ей прочел «Афонькино счастье». Какая хорошенькая вещь!» (ОР ИМЛИ. № 6331/7).

¹³ СЛМ. КП-215/7.

¹⁴ ОР ИМЛИ. № 6311/116.

Последним произведением А. Л. Толстой, увидевшим свет на страницах «Читальни народной школы», стал рассказ «Сторож Миша»¹⁵, изданный в 1914 г. – спустя восемь лет после кончины писательницы. В нем повествуется об учительнице, назначенной на службу в земскую школу и там познакомившейся с «культиным сторожем» Мишей. История сторожа рассказывается вначале от лица учительницы, а потом инициатива повествования передается другому герою – Мише. Таким образом, два персонажа самостоятельно, без опосредующей их рассказы чужой, авторской, точки зрения, прямо и честно, без обиняков и лишних отступлений повествуют о произошедших событиях. Такая субъектная организация хоть и не уникальна для прозаических опытов А. Л. Толстой, но чрезвычайно уместна именно в этом рассказе. Он очень выигрывает от того, что между его героями и читателем не стоит автор, присутствие которого вряд ли могло бы что-то добавить, но непременно лишило бы повествование непосредственности.

Ни из сохранившейся переписки А. А. Бострома с А. Н. Толстым после июля 1906 г., когда не стало писательницы, ни из других документов не ясно, по чьей именно инициативе «Сторож Миша» был опубликован в «Читальне народной школы». Выскажем предположение, что за этим стоял именно А. Н. Толстой, в 1913 г. заключивший договор с товариществом И. Д. Сытина о продаже ему прав на переиздание трех детских книг А. Л. Толстой («Подружка», «Два мирка» и «Как Юра знакомится с жизнью животных») и задумавшийся об издании всех остальных, «несытинских», сочинений матери.

В августе – сентябре 1913 г. А. Н. Толстой советовался по этому поводу с А. А. Бостромом: «Милый папочка, я думаю предпринять полное собрание сочинений мамы, подумай об этом и приведи в порядок ее рукописи. Когда приедешь, мы поговорим об этом подробнее. Сейчас же надо бы собрать все ее рассказы, повести и просмотреть ненапечатанное» [Алексей Толстой ... , 1982, с. 255].

¹⁵ Заметим, что сама А. Л. Толстая приложила усилия к тому, чтобы этот рассказ был напечатан, правда, уже не на страницах «Читальни народной школы», а в других изданиях. В ноябре 1904 г. она сообщила Бостром о намерении съездить в редакцию «Путевого огонька» «насчет «Сторожа Миши»» (ОР ИМЛИ. № 6311/119). Почти год спустя, в октябре 1905 г., она рассказала о переговорах с Тулуповым, который «обещал дать гонорар за «Сторожа Мишу» (пойдет у них в «Друге детей»)» (ОР ИМЛИ. № 6311/139), и вскоре посетовала: «Тулупову отправила записку, прося прислать мне деньги за «Сторожа Мишу». Завтра утром придется еще раз туда съездить» (ОР ИМЛИ. № 6311/141). В архиве Бострома – Толстых, хранящемся в фондах Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького, находится машинопись этого рассказа с авторской правкой, на обложке которого от руки написано следующее: «Послано в «Друг детей»» (СЛМ. КП-164).

Вполне возможно, что первым шагом, предпринятым А. Н. Толстым в этом направлении, стала публикация «Сторожа Миши» в «Читальне народной школы», где имя А. Л. Толстой было уже хорошо известно и потому не выглядело случайно появившимся.

Издательница Ольга Николаевна Попова

В декабре 1903 г. в переписке А. Л. Толстой и А. А. Бострома впервые появилось еще одно имя – О. Н. Попова. С этим именем, принадлежащим «представительнице демократического книгоиздания» [Шум, 2022, с. 121], связан выход еще двух произведений А. Л. Толстой, выпущенных в 1904 г. отдельными изданиями: повести для юношества «Сестра Верочка» (рис. 4) и феерии для детей в одном действии «Сон на лугу».

Название первой повести впервые появилось в письмах А. Л. Толстой к А. Л. Бострому еще в 1895 г., когда писательница предложила ее для публикации, но получила отказ. А в ноябре 1903 г. писательница вновь вспомнила о неизданной «Сестре Верочке» и обратилась к Бострому за советом, как ей поступить в этом случае: «Прочел ли ты “Сестру Верочку”, как ее нашел и думаешь ли послать ее сюда, стоит ли из-за нее хлопотать?»¹⁶. В ответном письме А. А. Бостром однозначно высказался за публикацию этого сочинения, сославшись для большей убедительности на мнение своего хорошего знакомого, самарца А. Я. Челнокова:

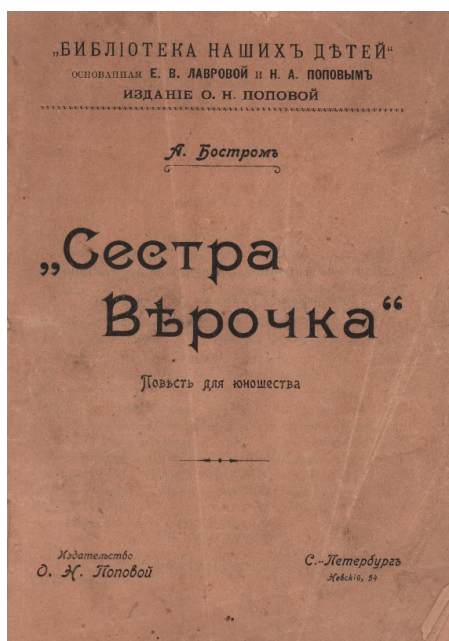

Рис. 4. А. Л. Толстая. Сестра Верочка. Повесть для юношества. Санкт-Петербург, 1904. Самарский литературный музей

Fig. 4. A. L. Tolstaya. "Sister Verochka". A novella for adolescents. St. Petersburg, 1904. Samara Literary Museum

¹⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/99.

«Посылаю тебе “Сестру Верочку”. Не нашел возможности переписать, как было хотел. А вещь чудная. Ты еще сомневаешься. Я прочел ее Алекс<ею> Яков<левичу>, он тоже в восторге. Это для журнала старшего детского возраста»¹⁷.

Начало сотрудничества А. Л. Толстой с издательством О. Н. Поповой на этот раз было положено встречей, состоявшейся 10 декабря 1903 г. Писательница рассказала мужу об этом следующим образом: «Как только выехала сегодня поутру, первым делом – к Лавровой. Приняла она и ее дочь (издательница дет<ского> журнала “Детский отдых”) очень любезно, дружелюбно, но ничего сделать не могли. “Сестра Верочка” не подходит по возрасту к журналу, и издательница сказала, что, вероятно, ни к какой детской редакции не подойдет, т<ак> к<ак> везде будет слишком <зрело>, не по возрасту. Она ее прочла, и она ей очень понравилась, говорит, что язык очень хорош, изложение и разговоры живы, и уговаривала меня писать этнографич<еские> очерки для их журнала, в которых они очень нуждаются, даже хотела прислать мне несколько номеров журнала, чтобы я познакомилась с ним. Говорит, что мало детских писательниц с таким языком. Я сказала, что подумаю и попробую, может быть что-ниб<удь> выйдет. “Сестру Верочку” пока оставила у нее, она хотела ее передать господину, заведующему издательством Поповой, сама же она теперь ничего не издает и все дело передала Поповой. Насчет книги рассказов тоже советовала отдать Поповой, только ничего не могла сказать наверное, возьмет она или нет, а главное, сказала, что до праздников даже не прочитают, т<ак> к<ак> у них материала очень много»¹⁸.

Осенью 1904 г., приехав в Петербург, писательница узнала о выходе книги, не замедлив сообщить об этом в Самару: «Потом заехала и взяла 25 экз<емпляров> “Сестры Верочки”, кот<орая> вышла из цензуры только вчера»¹⁹.

Одновременно с отправкой нескольких экземпляров книги домой, в Самару, А. Л. Толстая дарила оставшиеся у нее издания знакомым и родственникам. По их реакциям она проверяла, насколько книга получилась удачной и нравилась ли читателям.

Поначалу А. Л. Толстая возлагала на издательство О. Н. Поповой очень большие надежды, которые выражались в планах напечатать там сборник рассказов²⁰. Но очень скоро эти ожидания стали гораздо более скромными и ограничивались теперь только

¹⁷ СЛМ. КП-399.

¹⁸ ОР ИМЛИ. № 6311/102.

¹⁹ СЛМ. КП-5518. Получив посланную ему из Петербурга книгу, Бостром и на этот раз не скупился на похвалы, подробно рассказав жене о том, что, считая «Сестру Верочку» почти идеальной в художественном плане, он «всячески ее рекламирует» знакомым (см.: ОР ИМЛИ. № 6330/99, № 6330/100, № 6330/104, № 6330/105, № 6331/4).

²⁰ См.: ОР ИМЛИ. № 6311/104, № 6311/106.

сочинениями для детей и юношества. Так, в письме в Самару от 3 октября 1904 г. А. Л. Толстая сообщила: «Вчера относил “Русалочку” и др<угие> пьесы Поповой. Спасибо, мой дорогой, за труд, я очень довольна твоими изменениями, все очень хорошо вышло»²¹. А в письме от 8 октября она рассказала о встрече с издательницей и о ее реакции на прочитанное: «...сейчас была у Поповой. Она говорит, что никогда не издавала детских пьес и боится издавать, так как они не очень-то хорошо идут. Пьесы ей очень нравятся, особенно “Русалочка” и “Сон на лугу”. Но “Русалочка” не подходит к типу ее изданий, слишком велика. Она решается издать “Сон на лугу” в 500 экз<емпляров> из риск<а>. От издания чистая прибыль нам с ней пополам. Я согласилась. Она выглядит очень порядочным человеком»²².

Получив это письмо из Петербурга, А. А. Бостром поспешил на него ответить: «Почему боится Попова издать “Русалочку”? Вовсе она не так длинна»²³. Но, прочитав его ответ, А. Л. Толстая уточнила: «Ты не понял, дружок, Поповой очень нравится “Русалочка”, но она боится издавать пьесы, а размером “Русалочка” не подходит к размерам детских пьес»²⁴. Отказ принять «Русалочку» издательница, однако, смягчила другим предложением, о чем А. Л. Толстая также рассказала мужу: «Из библиотеки отправилась к Лавровой-Поповой, изд<ательнице> “Детского отдыха”. Она прочла “Русалочку”, кот<орая> ей очень понравилась, но она по <принципу> не помещает в своем журнале пьес. Мы с ней уговорились, что я пришлю ей рассказ из жизни детей интел<лигентной> семьи листов около двух, не больше, т<ак> к<ак> больших повестей у нее много»²⁵.

Между тем издательские дела А. Л. Толстой хоть и неспешно, но продвигались, и она сразу же подробно рассказывала об этом мужу. Так, в письме от 18 ноября 1904 г. писательница сообщала следующее: «Потом пошли к Поповой. Она показала мне корректуру “Сон на лугу”. Я просила прислать мне несколько экз<емпляров> в Самару. Она спросила: “Что же вы мне обещали дать детский рассказ?”. Я сказала, что продала его уже Вольфу, где буду сотрудничать, а также в “Детском Отдыхе”. Она сказала: “Тогда из “Детского отдыха” я могу почитать ваши вещи. Обыкновенно они мне их передают”. О<льга> Н<иколаевна> Попова думает в скором времени приехать в Самару к Эрм<инии> Ос<иповне> Лишиной (см. о ней: [Перепелкин, 2021а, с. 629–633]), ее тетке, погостить. Недурно было бы, милочек мой, кабы ты разыскал Эрминию Осиповну и сделал бы ей визит. Ольга Николаевна так симпатична, во-первых,

а во-вторых, нужна нам, что мне хотелось бы, чтобы Эрминия Осиповна была к нам расположена, чтобы при приезде Поповой не могла бы чего-ниб<удь> наговорить на нас»²⁶. В ответ на это письмо А. А. Бостром писал из Самары, что пока не виделся с Лишиной, но найдет ее и переговорит хотя бы потому, что «Попова ей племянница»²⁷.

В последний раз имя Поповой появилось на страницах переписки А. Л. Толстой и А. Л. Бострома в конце ноября 1904 г.: «Спрашивала у Поповой, издает ли она критич<еские> этюды. “Смотря о ком”. – “О Горьком”. – “О нет, только не о Горьком. Вся критика о Горьком лежит у меня без движения. Публика совсем перестала интересоваться им. Он пережил свою славу”»²⁸. Таким образом, критический этюд о Горьком и «Русалочка» так и не были опубликованы ни отдельными изданиями, ни в журналах, издаваемых О. Н. Поповой. Зато два произведения писательницы – повесть для юношества «Сестра Верочка» и феерия для детей в одном действии «Сон на лугу» – были напечатаны в этом издательстве.

Издатель Людвиг Маврикович Вольф

Еще одно издательское имя, часто встречающееся на страницах семейной переписки А. Л. Толстой и А. А. Бострома, – Л. М. Вольф, который выпустил две отдельные книги писательницы. Кроме того, на страницах журнала «Задуманное слово», учрежденного М. О. Вольфом и позже издававшегося его наследниками, было опубликовано большое сочинение А. Л. Толстой – «Мое детство. Рассказы бабушки». Сотрудничество с товариществом Л. М. Вольфа, продолжившееся около трех лет, было продуктивным. Как можно понять из писем А. Л. Толстой и А. А. Бострома, писательница высоко ценила его и придавала большое значение тому, что ее произведения печатались в издательстве, пользовавшемся известностью как в писательской среде, так и среди читателей.

Впервые имя Л. М. Вольфа появилось в письме А. Л. Толстой из Петербурга в Самару в начале декабря 1903 г. Она раздумывала, соглашаться ли на условия И. Д. Сытина относительно издания ее книги «Два мирка»: «От Сытина вчера получила ответ. Пишет, что согласен издать “Два мирка”, но от книжек рассказов отказывается и высылает их вместе с письмом. Спрашивает мои условия. Наши (А. Н. Толстой и его жена Ю. В. Толстая. – М. П., К. К.) все на меня напали, что 15 % мало, что это нищенское вознаграждение, что будто бы Вольф дает больше. Я решила, прежде чем ответить, сходить к Вольфу и Девриену и узнать их условия и потом ответить»²⁹. Однако, отправившись к А. Ф. Девриену, А. Л. Толстая убедилась, что отказываться от предложения

²¹ СЛМ. КП-215/1.

²² СЛМ. КП-215/4.

²³ ОР ИМЛИ. № 6330/104.

²⁴ СЛМ. КП-215/12.

²⁵ ОР ИМЛИ. № 6311/127.

²⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/116 ; ОР ИМЛИ. № 6330/114.

²⁷ ОР ИМЛИ. № 6330/114.

²⁸ ОР ИМЛИ. № 6311/118.

²⁹ ОР ИМЛИ. № 6311/98.

И. Д. Сытина неразумно. До Вольфа она в этот раз, по всей видимости, не дошла, удовлетворившись аргументами, прозвучавшими в состоявшемся разговоре: «Сейчас ходила к Девриену, он уже закончил печатание детских книг к Рождеству и больше не покупает, то же, очевидно, скажет мне и Вольф»³⁰.

Встреча А. Л. Толстой с Л. М. Вольфом произошла только год спустя, в октябре 1904 г. Поводом для нее послужило завершение работы над большим сочинением, именуемым в письмах по-разному – «Рассказы бабушки» или «Бабушкины рассказы». Еще в сентябре 1904 г., вскоре после приезда в Петербург, А. Л. Толстая обратилась к Бострому с просьбой поскорее прислать ей это сочинение, судьба которого еще не была определена: «Миленький, если бы ты поторопился мне прислать “Рассказы бабушки”. Попробую сходить к Девриену, может быть, он еще берет печатать детские книги»³¹.

Получив письмо, Бостром немедленно принялся хлопотать: «Завтра надо будет еще раз за барышней-переписчицей сходить. Что-то не пришла. И долго она держит. Я сегодня еще в два места ходил, хотел в несколько рук отдать переписывать “Рассказы бабушки”»³². «Переписывать “Бабушкины рассказы” вчера сдал, просил торопиться. Т<о> е<сть> сдал первую тетрадь только, потому что еще раз буду перечитывать. Первую перечитал и нашел еще кое-что. Быть может, это с моей стороны педантизм, да не могу выпустить из рук в переписку, чтобы еще не прочесть»³³; «...я потороплюсь с “Бабушкиными рассказами”. Второй день ищу вторую переписчицу, чтобы в две руки скорее шло. Ведь вещь-то длинная»³⁴.

В начале октября работа по перепечатыванию «Рассказов бабушки» была в самом разгаре, и Бостром отчитался об этом: «Мамуня, к “Рассказам бабушки” я сделал несколько заключительных строк и велел так и переписать. По-моему, они придают значение всей книжечке. Если тебе не понравится, возьмишь да зачеркнешь»³⁵; «“Бабушкины<х> рассказ<ов>” первая тетрадь переписана, выданы вторая и третья тетради в две руки, четвертая еще дома»³⁶.

Между тем А. Л. Толстая с нетерпением ожидала, когда работа подойдет к концу, и торопила мужа: «Неужели ты отдал переписывать “Рассказы бабушки” сначала, ведь у меня добрая половина переписана и лежит тут же, в ящике, где черновики, я тебе об этом говорила. Когда еще твоя переписчица перепишет, она не очень торопится, а мне хотелось бы здесь попробовать»³⁷.

Но торопить Бострома у А. Л. Толстой, как видно, не очень получалось, и он так рассказывал о ходе работы: «По вечерам я перечитываю твои “Рассказы бабушки”. Твоя переписка замечательно хороша, почти нечего поправлять. Только я, Сашуня, <не> отдал в переписку из числа переписанного тобой одну страницу, т<ак> к<ак> в ней пришлось порядочно изменить. Это рассказ об охоте орла за зайцем. Ведь это ты с моего рассказа писала, а не с действительности, понятно, что могла закраситься неверность. Так как я сам видел, то я и решился изменить. Я думаю, ты не в претензии. Пошлю тебе, впрочем, и твою редакцию. Переписанное тобой от руки оказалось никуда не годным. Отдаю вновь переписывать на машинке. У меня дело стоит вот за чем. Одна глава, пятнадцатая, у тебя не озаглавлена. Надо мне ее от себя озаглавить. Сегодня еще раз перечту и возьму смелость тогда озаглавить. А завтра отдам эту главу переписывать последнюю, т<ак> к<ак> дальше все уже переписано на машинке»³⁸.

Наконец, из письма от 7 октября становится известно о неожиданном открытии, сделанном Бостромом, когда работа по переписыванию в основном уже подходила к концу. Оказалось, что большая часть «Рассказов бабушки» уже была переписана их автором ранее, и он напрасно тянул время. Почти отчаявшаяся А. Л. Толстая все-таки пыталась настаивать: «После того отправилась к Вольфу. Детских пьес он тоже не издает, не идут, говорит. “Рассказы бабушки” тоже хочет читать. Дружочек, нельзя ли поторопиться с перепиской? Ведь читают так не быстро»³⁹.

В середине октября ее настойчивость увенчалась успехом. «Я “Бабушкины рассказы” тебе выслал. Ты теперь верно получила, – писал жене А. А. Бостром. – Завтра пошлю тебе второй экземпляр “Бабушкиных рассказов”, который сегодня готов. Может быть, в разные места отдашь»⁴⁰. Впрочем, одновременно с посылкой Бостром выразил и свое сомнение в художественных достоинствах рассказов: «На “Бабушкины рассказы” я не так-то надеюсь. Они несколько расплывчаты, не компактны, как любят издатели. Чтобы на грош пятаков. Я отсоветовал бы их к Сытину. Их скорее будет издавать тот, кто уверится в авторитетности автора. А новый издатель скажет: “Длинно” <...> Да и вообще, эти рассказы не “вылежались”»⁴¹.

«“Рассказы бабушки” получила, – писала А. Л. Толстая в Самару 16 октября 1904 года, – спасибо, дорогой, за хлопоты. Но конец я вычеркну, главное вот почему: несколько раз в рассказе говорится, что крестьян освободили, что власть отняли, а в конце вдруг говорится, что отец поехал работать в комитет

³⁰ ОР ИМЛИ. № 6311/101.

³¹ ОР ИМЛИ. № 6311/123.

³² ОР ИМЛИ. № 6330/96.

³³ ОР ИМЛИ. № 6330/97.

³⁴ ОР ИМЛИ. № 6330/98.

³⁵ ОР ИМЛИ. № 6330/99.

³⁶ ОР ИМЛИ. № 6330/100.

³⁷ СЛМ. КП-215/1.

³⁸ ОР ИМЛИ. № 6330/101.

³⁹ СЛМ. КП-215/4.

⁴⁰ СЛМ. КП-406.

⁴¹ ОР ИМЛИ. № 6330/104.

по освобождению, что день освобождения приближался. И потом долг совершенно другой, и не для этого возраста. И мне кажется, и без этой приписки настроение книжечки достаточно ясно <...> Завтра пойду к Вольфу с “Рассказами бабушки”»⁴².

21 октября А. Л. Толстая сообщила мужу: «“Рассказы бабушки” дала читать у Вольфа. Если не понравится, pošлю или отвезу Сытину»⁴³. А три дня спустя она написала следующее: «Сейчас получила от Вольфа (я ему отнесла “Рассказы бабушки”) письмо, он просит прийти к нему для личных переговоров. Посмотрю, что Вольф мне скажет. Насчет высылки денег – подожди, может быть, мне удастся поделаться с Вольфом и взять у него авансом»⁴⁴.

25 октября довольная писательница сообщила мужу: «Вольф купил у меня “Рассказы бабушки”, только просил позволения сделать некоторую работу красным карандашом в смысле педагогическом. Он, т<о> е<сть> директор, а не Вольф, находит, что сцена в садовом домике и еще некот<орые> выражения в других местах не совсем удобны для детского рассказа. Мы сговорились так: он отметит желаемые им поправки и пришлет мне для просмотра и согласия, а также и условие к подписи. Он, вероятно, сначала напечатает в “Задуманном слове”, а потом выпустит отдельным изданием. Цену он дал хорошую для детской вещи – 40 руб<лей> за лист. Будет листа 3. Деньги он, вероятно, все отдаст при заключении условия, я так деликатно намекнула, он тоже сказал в этом смысле»⁴⁵.

Наметившееся сотрудничество с Вольфом заставило А. Л. Толстую серьезно задуматься о своих принципах и взвесить все за и против. А. А. Бострому она рассказала об этом следующим образом: «Сейчас была у Вольфа, подписала с ним условие и получила деньги. Я им буду писать коротенькие рассказы для “Задуманного слова”. Я просила высылать мне журнал как сотруднице. “Рассказы бабушки” будут печататься в старшем возрасте, но не ближе как через год, т<о> е<сть> начнутся в ноябре 1905 г. Материал на целый год у них уже набран, да кроме того им надо приготовить рисунки, что делается далеко не скоро, т<ак> к<ак> Вольф жалуется, что хороших рисовальщиков совсем нет»⁴⁶.

Повесть А. Л. Толстой «Мое детство. Рассказы бабушки» была опубликована на страницах журнала «Задуманное слово» в 1906 г. А самое последнее послание, имеющее отношение к упомянутому сюжету, пришло в Самару уже после кончины А. Л. Толстой (рис. 5, 6), в апреле 1907 г., и было адресовано А. А. Бострому (рис. 7, 8).

«Милостивый государь Алексей Аполлонович, – писали ему из главной конторы товарищества

М. О. Вольф, – в дополнение к письму нашего правления от 29 марта месяца препровождаем при этом дубликат накладной Николаевской ж<елезной> д<ороги> за №0331/396828 от 3 апреля 1907 года, по которому просим принять на ст<анции> Самара С<амаро>-<Златоустовской> ж<елезной> д<ороги> тюк под маркою М. О. Вольф 1 332, заключающий в себе следовавшие покойной гр<афине> А. Л. Толстой 25 авт<орских> экз<емпляров> ее книги “Первая поездка”. О получении книг не откажите известить правление»⁴⁷.

Заключение

Реконструируя опыт вхождения писательницы А. Л. Толстой (Бостром) в мир «большой литературы», можно сделать следующие выводы.

Пробуя себя в качестве автора книг для детей и юношества, А. Л. Толстая сумела сочетать

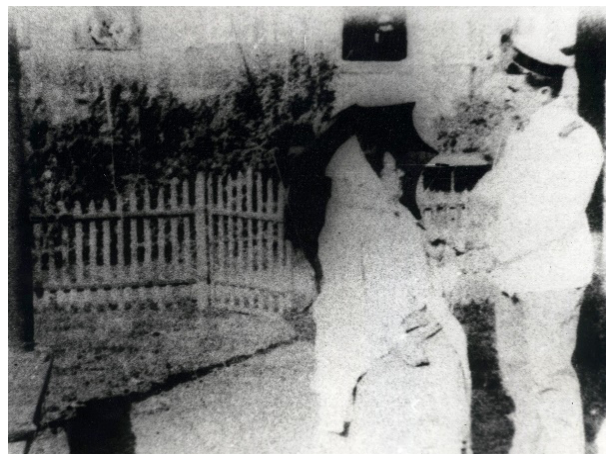

Рис. 5. А. Л. Толстая, А. Н. Толстой. Самара, 1905.
Самарский литературный музей
Fig. 5. A. L. Tolstaya, A. N. Tolstoy. Samara, 1905.
Samara Literary Museum

Рис. 6. А. Л. Толстая. Последнее фото. Самара, 1906.
Самарский литературный музей
Fig. 6. A. L. Tolstaya. The last photo. Samara, 1906.
Samara Literary Museum

⁴² СЛМ. КП-215/8.

⁴³ СЛМ. КП-215/12.

⁴⁴ СЛМ. КП-215/14.

⁴⁵ ОР ИМЛИ. № 6311/159.

⁴⁶ ОР ИМЛИ. № 6311/113.

⁴⁷ СЛМ. КП-463.

полученный ею к этому времени богатый художественный и человеческий опыт романиста, очеркиста и матери с умением идти навстречу новому и меняться – и в творчестве, и в общении с окружающими. Отважившись заявить о себе как о детской

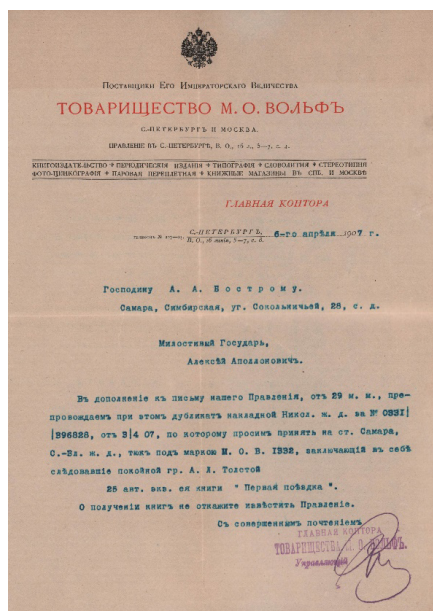

Рис. 7. Контора товарищества М. О. Вольф – А. А. Бострому. Апрель 1907.

Самарский литературный музей

Fig. 7. Office of the M. O. Wolf partnership to A. A. Bostrom. April 1907. Samara Literary Museum

Рис. 8. Гр. А. Л. Толстая. Первая поездка. Книжка для маленьких детей. Санкт-Петербург – Москва, 1907.

Самарский литературный музей

Fig. 8. Count A. L. Tolstaya. First Trip. A book for young children. St. Petersburg – Moscow, 1907.

Samara Literary Museum

писательнице, А. Л. Толстая взвесила все за и против своего нового положения. К преимуществам относились возможность печататься в журналах и издавать книги, к недостаткам – приобретение нового статуса, который ко многому обязывал, но и заставлял поставить точку на ряде творческих инициатив и проектов, выходявших за пределы этого статуса.

Ребенок в произведениях А. Л. Толстой для детей и юношества – не статичная, а переменная «величина». Исследователями было верно замечено, что «во второй половине XIX века ребенок становится объектом приложения воспитательного воздействия („Очерки бурсы“ Н. Г. Помяловского, „Первый ученик“ М. фон Эбнер-Эшенбаха), он вписывается во взрослый мир, участвуя в его заботах („Детство“ Л. Н. Толстого), представляет собой новый ракурс наблюдения действительности („Приключения Тома Сойера“ М. Твена)» [Сейбель, 2023, с. 270]. Со всех этих точек зрения ребенок интересует и А. Л. Толстую, проявляющую гибкость в плане постижения детской психологии и изображения ребенка в художественном произведении. Помимо этого, А. Л. Толстая демонстрирует еще одну грань писательской чуткости: предлагает издателям именно те сочинения для детей, которые в большей мере отвечали их пониманию детской психологии. Тем самым она показывала широту своего писательского спектра и способность находить точки соприкосновения с людьми разных взглядов и убеждений.

Случай детской писательницы А. Л. Толстой представляет особый интерес для исследователя. Когда писательница уезжала из дома в Самаре в столицы или во время отъезда ее мужа, А. А. Бострома, они обменивались письмами, освещая в них практически каждый этап контактов с издателями, подготовки сочинений к публикации и т. д. Эта переписка вместе с некоторыми другими документами служит ценным свидетельством стремительного превращения автора, практически неизвестного в начале 1900-х гг. в «большом» литературном мире, в писателя, чье имя вскоре стало хорошо знакомо читателям-современникам.

Переписка А. Л. Толстой и А. А. Бострома, затрагивающая вопросы взаимоотношений писательницы с издателями, является также любопытным свидетельством того, что собою представляла творческая мастерская А. Л. Толстой как автора книг для детей и юношества. Общаясь с издателями, писательница старалась не просто чутко реагировать на их просьбы и пожелания, но и предугадывать их, соответствующим образом выбирая темы, строя сюжеты, раскрывая характеры героев и т. д. Таким образом, издательские стратегии оказывали заметное воздействие на художественные решения автора.

Как следует из семейной переписки писательницы с мужем, последний играл значимую роль

не только в творческом процессе создания произведений, но и в организации взаимодействия А. Л. Толстой с издателями: редактировал, дописывал, обеспечивал переписку, советовал, организовывал отклики, вступал в непосредственные контакты с издателями. При этом сам А. А. Бостром неизменно оставался в тени, «за кадром» творческого и издательского процесса. Он подчеркивал, что ключевая роль в этой деятельности принадлежала не ему, а его жене. А. Л. Толстая в свою очередь принимала эти внутрисемейные правила, складывавшиеся и действовавшие на протяжении всего времени ее писательства.

Таким образом, А. Л. Толстая, достаточно поздно вступившая на путь детской писательницы (если не брать в расчет первые опыты 1880-х гг.), успела добиться многого. Несколько книг, выпущенных у И. Д. Сытина, а также отдельные издания и журнальные публикации у Н. Н. Морева, О. Н. Поповой, Л. М. Вольфа – все это стало не только признанием ее заслуг, но и прекрасным опытом для ее сына, писателя А. Н. Толстого. Он учился у матери не только

языку рассказывания о «многих превосходных вещах», но и другому языку – общению с издателями, без которых путь к читателю был закрыт.

*Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The authors have read and approved the final manuscript.*

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.
Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest related to this article.

Вклад авторов
М. А. Перепелкин: теоретическое обоснование исследования, разработка идейного замысла и структуры статьи, подготовка текста статьи.
К. С. Курдакова: обсуждение и подготовка текста статьи.

Список источников / References

Алексей Толстой и Самара : из арх. писателя / сост.: М. П. Лимарова, Л. А. Соловьева. Куйбышев : Куйбышев. кн. изд-во, 1982. 368 с. [Limarova MP and Solov'eva LA (comps) (1982) Alexey Tolstoy and Samara: from the writer's archive. Kuibyshev: Kuibyshev. kn. izd-vo. (In Russ.)].

Кольцова Л. М., Чигирева Е. М. Ценностные ориентиры журнала «Читальня народной школы» в лингвокультурологическом аспекте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2025. № 1. С. 36–40 [Kol'tsova LM and Chigireva EM (2025) Value guidelines of the magazine "Reading Room of the People's School" in the linguocultural aspect. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika 1: 36–40. (In Russ.)].

Перепелкин М. А. Вокруг «Детства Никиты»: мир – слово – смысл. Самара : Науч.-техн. центр, 2021. 720 с. [Perepelkin MA (2021a) Around "Nikita's childhood": world – word – meaning. Samara: Nauch.-tekhn. tsentr. (In Russ.)].

Перепелкин М. А., Курдакова К. С. «Сытинские» книги А. Л. Толстой (Бостром): Автор – издатель – читатель // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 172–190 [Perepelkin MA and Kurdakova KS (2025) "Syтин's" Books by AL Tolstaya (Bostrom): Author — Publisher — Reader. Literaturnyi fakt 2: 172–190. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-172-190>

Перепелкин М. Трижды два мирка // Свежая газета. Культура. 2021. Май (№ 11). С. 20 [Perepelkin M (2021b) Three times two little worlds. Svezhayaya gazeta. Kul'tura, May (No. 11), p. 20. (In Russ.)].

Переписка А. Н. Толстого. В 2 т. Т. 1 / сост. А. М. Крюкова. Москва : Худож. лит., 1989. 351 с. [Kryukova AM (comp.)

(1989) Correspondence of A. N. Tolstoy. In 2 vols. Vol 1. Moscow: Khudozh. lit. (In Russ.)].

Петрова Г. В. Об издательских стратегиях начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2, Искусствоведение. Филологические науки. 2022. № 2. С. 108–115 [Petrova GV (2022) On publishing strategies of the early 20th century. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. Seriya 2, Iskuststvovedenie. Filologicheskie nauki 2: 108–115. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.46418/2079-8202_2022_2_15

Сейбель Н. Э. Детские игры и взрослое раскаяние: концепция детства в литературе начала XX века // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 6. С. 267–284 [Seibel NE (2023) Children's games and adult repentance: the concept of childhood in the literature of the early 20th century. Nauchnyi dialog 12 (6): 267–284. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-267-284>

Тимофеева Е. Г. Издательская жизнь произведений Л. А. Чарской // Трансформация реальности: стратегии и практики : 5-й молодеж. конвент УрФУ. Екатеринбург, 2021. С. 44–46 [Timofeeva EG (2021) Publishing life of L. A. Charskaya's works. Transformatsiya real'nosti: strategii i praktiki: 5-i molodezh. konvent UrFU. Yekaterinburg. (In Russ.)].

Шум О. Ю. Идеологические издательские стратегии в литературно-издательском процессе XX и XXI вв. // МедиаВектор. 2022. № 3. С. 119–123 [Shum OYu (2022) Ideological publishing strategies in the literary publishing process of the 20th and 21st centuries. MediaVector 3: 119–123. (In Russ.)].

ИССЛЕДОВАНИЯ • RESEARCHES

Статья • Article

А. С. Степанова

Работа российских библиотек по продвижению чтения: по материалам профессиональных журналов

Аннотация. Цель статьи – систематизация материалов за 2022 г. – первое полугодие 2025 г., размещенных в профессиональных библиотечных журналах и посвященных продвижению книги и чтения в российских библиотеках. Автор использовал метод вторичного анализа данных информационного ресурса «Обзоры публикаций по проблемам чтения», создаваемый специалистами Центра чтения Российской национальной библиотеки. Выявленные материалы распределены на основе ключевых тенденций в деятельности библиотек в поддержку чтения. В статье выделяются публикации теоретического, аналитического и методического характера, наиболее важные для продвижения книги и чтения; определяются самые частотные формы работы и тематика проводимых мероприятий. На основе полученной картины выявляются наиболее результативные, с точки зрения библиотечных специалистов, направления. Ставится вопрос о необходимости поиска критериев для оценки эффективности деятельности библиотек по продвижению чтения. Новизна статьи заключается в раскрытии основных тенденций деятельности в поддержку чтения как косвенного показателя представлений библиотекарей о результативности работы в этой области. Практическое значение статьи заключается в определении наиболее перспективных направлений культурно-досуговой деятельности в русле продвижения чтения.

Ключевые слова: продвижение чтения в библиотеках, профессиональные коммуникации, профессиональные журналы, эффективность работы по продвижению чтения, культурно-досуговая деятельность

Для цитирования: Степанова А. С. Работа российских библиотек по продвижению чтения: по материалам профессиональных журналов // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 39-47. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-4>

Статья поступила в редакцию 15.09.2025

Получена после доработки 13.11.2025

Принята для публикации 16.03.2026

Степанова Анна Сергеевна

Российская национальная библиотека,
ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191069, Россия,
главный методист Центра чтения Отдела развития и библиотечной аналитики Рос-
сийской национальной библиотеки
ORCID: 0009-0002-5436-5649
e-mail: consult@nlr.ru

© А. С. Степанова, 2026

A. S. Stepanova

Russian Libraries' Work on Reading Promotion: Based on Professional Journals

Stepanova Anna S.

National Library of Russia,
Sadovaya St., 18, Saint Petersburg, 191069, Russia,
Chief Methodologist, Reading Centre, Library Analytics Development Department
ORCID: 0009-0002-5436-5649
e-mail: consult@nlr.ru

Abstract. The aim of this article is to systematize materials published in professional library journals devoted to book and reading promotion in Russian libraries from 2022 to the first half of 2025. The study employs the method of secondary analysis of data from the information resource Reviews of Publications on Reading Issues, created by specialists of the Reading Centre of the National Library of Russia. The identified materials are categorized according to key trends in library activities aimed at supporting reading. The article highlights the most significant theoretical, analytical, and methodological publications devoted to the promotion of books and reading and identifies the most common forms of library work and event topics. Based on the analysis, the most effective directions of activity, from the perspective of library specialists, are identified. The article also raises the question of the need to develop criteria for assessing the effectiveness of libraries' activities in promoting reading. The novelty of the study lies in identifying the main trends in reading-support activities as an indirect indicator of librarians' perceptions of the effectiveness of work in this area. The practical significance of the article lies in identifying the most promising areas of cultural and leisure activities related to reading promotion.

Keywords: reading promotion in libraries, professional communication, professional journals, effectiveness of reading promotion, cultural and leisure activities

Citation: Stepanova A. S. Russian Libraries' Work on Reading Promotion: Based on Professional Journals // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 39–47. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-4>

Received: 15.09.2025

Revised: 13.11.2025

Accepted: 16.03.2026

Введение

Продвижение чтения является одним из базовых направлений деятельности библиотек, отражающих их особенности. Именно работа с книгой и вокруг книги, с текстами разной природы традиционно определяет функции библиотеки в обществе, ее отличительные особенности как социального института. Однако тенденции последних лет свидетельствуют о недостаточном внимании и учредителей, и самих библиотекарей к поддержке чтения. Необходимость достижения плановых количественных показателей, ориентация на досуговую работу, часто без литературной составляющей, опоры на книгу влияют на снижение приоритета функции библиотеки как организатора чтения. Ведущие современные теоретики библиотечного дела предупреждают о катастрофических последствиях такого подхода для всей отрасли: «Возникают риски стагнации библиотечного дела, нарушения закономерных социально-исторических механизмов развития инфосферы, становится ярко

выраженной социальной дисфункция библиотеки как института чтения» [Лопатина, 2019, с. 102]. Снижение приоритета книжно-литературной составляющей негативно сказывается и на методической работе. Так, каждый пятый участник экспертного опроса руководителей и специалистов центральных библиотек субъектов РФ (проводился в 2022 г. Центром чтения Российской национальной библиотеки) отметил, что в системе повышения квалификации вопросам продвижения чтения уделяется недостаточно внимания, определенные темы вообще не отражены; каждый десятый считает, что указанная проблематика представлена плохо [Ялышева, 2023, с. 10].

Тем не менее библиотеки разных типов и видов продолжают вести деятельность по продвижению книги к читателю преимущественно в русле культурно-досуговой деятельности. Однако возникает вопрос: каким образом оценивать результативность проводимых мероприятий? Разработкой критериев оценки социальной эффективности

продвижения чтения занимались сотрудники Межрегионального центра библиотечного сотрудничества [Кузьмин, Орлова, Урмина, 2011], однако на протяжении почти 15 лет российские специалисты к этой теме практически не возвращались. Существуют работы, посвященные оценке продуктивности библиотечной деятельности в целом [Пилко, Мухамедиева, 2022], в том числе экономической эффективности [Волженина, Гузнер, Кожевникова, 2015], но далеко не все из предложенного может в полной мере использоваться при оценке деятельности в поддержку чтения.

С нашей точки зрения, один из косвенных критериев проводимых мероприятий – их общественный резонанс. С позиции библиотечного сообщества таким резонансом может считаться публикация в библиотечных журналах. В условиях цифровизации профессиональная периодика остается одним из главных каналов коммуникации библиотекарей в масштабах страны и важнейшим источником информации о практической деятельности библиотек. Желание авторов поделиться своим опытом, рассказать о конкретной акции в поддержку чтения свидетельствует, что эту деятельность они считают эффективной.

Мы проанализировали публикации в библиотечных журналах, отражающих основные тенденции в продвижении чтения. Цель статьи – систематизация материалов в профессиональных журналах, посвященных продвижению книги и чтения в российских библиотеках, за последние три года. Планируется решить две задачи: определить основные векторы, темы, формы и методы проводимых мероприятий в поддержку чтения; на основе полученных данных выявить наиболее результативные, с точки зрения библиотечных специалистов, направления.

В исследовании основным стал метод вторичного анализа данных ресурса «Обзоры публикаций по проблемам чтения в профессиональной печати», создаваемого специалистами Центра чтения Российской национальной библиотеки, дважды в год размещаемого на сайте Центра¹. Рассматривались материалы из библиотечных журналов, как научных, так и массовых, с 2022 по первое полугодие 2025 г. Мы выявили 270 публикаций, отражающих современные тенденции в работе библиотек в поддержку чтения. Статьи опубликованы в журналах «Библиография и книговедение», «Библиополе», «Библиосфера», «Библиотека», «Библиотековедение», «Библиотечное дело», «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки», «Информационный бюллетень РБА», «Книга. Чтение. Медиасреда»,

«Национальная библиотека», «Современная библиотека», «Справочник руководителя учреждения культуры», «Труды ГПНТБ СО РАН», «Университетская книга», «Школьная библиотека», «Школьная библиотека: сегодня и завтра», а также в INFOLIB, издаваемом Национальной библиотекой Узбекистана им. А. Навои (рис. 1).

При отборе статей в приоритете оказывались публикации, в которых обозначены формы, методы и тематика мероприятий (некоторые из них отражают несколько тем, поэтому учтены несколько раз). Не были взяты для анализа работы, посвященные акциям в пользу чтения в целом без литературной составляющей, а также с простым перечислением проводимых мероприятий без попытки их осмысления и систематизации. В рамках исследования не рассматриваются и материалы о создании информационных ресурсов по развитию читательской культуры (за исключением публикаций о традиционной библиографической деятельности), поскольку это направление требует несколько иных подходов к изучению.

По результатам проведенной работы мы систематизировали выявленные публикации в современных профессиональных библиотечных журналах на основе ключевых тенденций в продвижении чтения в условиях библиотек.

Теоретическое обоснование приобщения к чтению в процессе библиотечного обслуживания

В условиях снижения приоритета деятельности в поддержку книги и чтения в библиотеках очень важны теоретические и аналитические статьи, авторы которых показывают важность сохранения базовой функции библиотеки как организатора чтения. С 2022 по первое полугодие 2025 г. мы выделили 4 таких работы, в 2 из них показаны возможности продвижения чтения в русле культурно-досуговой деятельности. Библиотеки

Рис. 1. Примеры обложек профессиональных библиотечных журналов

Fig. 1. Examples of covers of professional library journals

¹ Обзоры профессиональной прессы // Российская национальная библиотека : сайт. URL: <https://nlr.ru/reader/RA5032/obzory-professionalnoy-pressy> (дата обращения: 28.08.2025).

уделяют особое внимание массовым мероприятиям, поскольку они оказываются наиболее удобным вариантом для достижения плановых количественных показателей. При наличии книжно-литературной составляющей проекты, несомненно, служат делу поддержки чтения. Одна из таких статей посвящена значимости интеллектуально-досуговой деятельности, необходимой для включения индивида в современное образовательное, профессиональное и культурное пространство [Рукша, Шереметова, 2022], во второй – культурно-просветительская деятельность библиотек рассматривается как основа формирования культуры чтения [Лодыгина, Фирсов, 2025]. В двух других материалах рассматриваются возможные пути развития традиционных библиотек: как «третьего места», направленного на развитие социальной привычки читать [Аленина, 2024], и как книжного навигатора и помощника в приобретении социально значимых знаний [Сухоруков, 2024].

Общая идея всех 4 статей – необходимость сохранения библиотеки как книжного центра, выполняющего особую функцию просвещения через книгу. В сложившейся ситуации особенно важно, что 3 из 4 материалов опубликованы в научных журналах. Таким образом, современные функции библиотеки в традиционном понимании находятся в поле зрения отечественного библиотековедения.

Также выделим публикацию, рассматривающую роль профессионального сообщества (под которым понимаются специалисты книжной культуры в целом) в стимулировании интереса общества к книге, демонстрирующую важность межведомственной и межпрофессиональной коммуникации в деле поддержки чтения [Лизунова, 2024].

Формы и методы работы по продвижению чтения

Говоря о тенденциях в поддержку чтения, в первую очередь обратим внимание на формы и методы, нашедшие отражение в библиотечной периодике.

1. *Выставки.* Выставочная деятельность библиотек традиционно воспринимается как эффективное направление пропаганды чтения. С появлением новых форматов и видов, включением элементов интерактивности и дополненной реальности, перехода проектов в виртуальную среду она сохраняет свое главное предназначение – демонстрацию книг, иных изданий и информационных ресурсов, что приближает их к потенциальному читателю.

Мы обнаружили 49 публикаций, посвященных выставочной работе библиотек, – это наиболее представительный тематический блок. Специалисты библиотек разных типов и видов делятся наиболее удачным, с их точки зрения, опытом реализации выставочных проектов, как

тематических, так и персональных. В большинстве статей отображаются особенности той или иной экспозиции, рассматриваются элементы и технологии, позволяющие раскрыть ее концепцию.

Положительная тенденция последних лет – рост числа методических рекомендаций по организации библиотечных выставок, а также созданию дополнительных материалов (творческих заданий, информационного сопровождения). Такие рекомендации имеются в 15 статьях – это порядка трети работ в выделенном блоке.

Другая, не менее важная направленность – появление публикаций, в которых ставится вопрос продуктивности выставочной деятельности. За 2022–2025 гг. выявлены 3 соответствующих материала: в одном из них рассматривается необходимость такой оценки методом анализа читательских отзывов и расчета коэффициента эффективности [Мухина, 2025]; во втором обозначаются возможные критерии, а также отображаются результаты введения оценочной системы выставок в условиях библиотеки вуза [Соломенникова, Копысов, 2025]; в третьем выделяются виды книжных экспозиций, показавших наибольшую результативность в Дальневосточной государственной научной библиотеке [Степанова, 2022].

2. *Традиционные формы библиотечных мероприятий.* Хорошо известные формы и методы продолжают активно использоваться библиотеками, а удачный опыт их применения находит отражение на страницах профессиональных журналов. Всего мы выявили 8 статей, из них 3 представляют обсуждения книг (включая формат «медленное чтение»); 2 – литературные фестивали; по одной – читательские конференции, литературные суды, литературно-музыкальные гостиные. В публикации о последних автор дает обзор их видов с позиции не библиотекаря, а библиотечного волонтера [Михайлов, 2022].

3. *Новые формы библиотечных мероприятий.* Большое внимание библиотекари-практики уделяют новым или условно новым направлениям в культурно-досуговой деятельности. Они стали применяться в библиотеках относительно недавно и, как правило, содержат игровой и интерактивный элементы. Мы определили 13 статей, из них по 3 посвящены квестам и квизам, по одной – литературным вечеринкам, литературным ночам, квартирникам, лекциям-пасьянсам, ридинг-группам, тестовым чтениям, интеллектуальным играм.

4. *Формы работы по определенным направлениям деятельности библиотеки.* В рассматриваемый период были выявлены публикации об особенностях проведения научно-популярных мероприятий [Плешакова, Курмышева, 2023] и применении в библиотеках арт-терапевтических методов [Уржумова, 2024]. Обе статьи представлены

в научных журналах, их авторы раскрывают пути и возможности проведения таких мероприятий.

Выделяется работа, отражающая не столько применяемые формы, сколько тенденцию современной культурно-досуговой деятельности библиотек – использование интерактивной составляющей [Мосеева, 2023]. На примере Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки показано значение использования мультимедийного интерактивного контента для усиления наглядности, получения обратной связи и, как следствие, для повышения эффективности культурно-просветительских акций.

Тематика проводимых мероприятий

Темы библиотечных событий в поддержку чтения, которым посвящены статьи в журналах 2022–2025 гг., распределяются следующим образом.

1. *Работа с литературой определенных тем, жанров, направлений.* Говоря о продуктивности осуществляемой деятельности, надо помнить о необходимости четкого определения целевой аудитории. Положительная тенденция последних лет – снижение числа публикаций об акциях общего характера, в рамках которых абстрактно говорится о пользе чтения, но книга как таковая в них отсутствует. Напротив, все больше статей отражают особенности продвижения определенной литературы и выбор подходящих форматов в зависимости от тематики книг и целевой группы мероприятия.

За рассматриваемый период мы выделили 48 таких публикаций. Большинство из них посвящено продвижению книг, относящихся к определенному жанрово-тематическому комплексу. Так, 8 статей отражают работу с классической литературой; по 7 – с научными и научно-популярными изданиями; 6 – с поэзией; 5 – с книгами о Великой Отечественной войне; по 3 – с фантастикой/фэнтези и комиксами; по одной – с биографической, экологической литературой и современными книгами патриотической направленности. В 4 материалах рассматривается продвижение периодических изданий. Следует отметить и публикации по пропаганде видов литературы, выделенных по иным признакам: 2 из них посвящены редким и ценным изданиям; по одной – книгам и ресурсам на иностранных языках и литературе определенных стран.

Обозначенные статьи в основном представляют работу конкретной библиотеки, однако в журналах публикуется и информация о тематических проектах разных библиотек, например по продвижению литературы о Великой Отечественной войне [Токарева и др., 2025]. В одном материале представлены возможности мероприятий, популяризирующих науку, с опорой не на опыт отдельных библиотек, а на результаты проведенного в масштабах города исследования [Курмышева, 2023].

Еще 5 работ посвящены раскрытию определенной темы как через отраслевые, так и через художественные книги: «Минералы» [Швецова, 2022], «Финансовая грамотность» [Гурова, Мотовилова, 2024], «Образ педагога» [Копаницкая, 2024]. Заслуживает внимания опыт двух сельских библиотек, связавших деятельность по уходу за приусадебным участком с продвижением литературы, в которой упоминаются овощи и фрукты [Титаренко, 2023], душистые растения [Старостина, 2024].

2. *Продвижение творчества титульного автора.* В России наблюдается рост числа именных библиотек, которые уделяют большое внимание мемориальной деятельности. С точки зрения продвижения чтения это явление имеет большой потенциал, поскольку позволяет привлечь читателей не только к книгам титульного автора, но и к более широкому кругу литературных источников. Как следствие, в профессиональной печати регулярно появляются статьи о мероприятиях, посвященных творчеству писателя, имя которого носит библиотека.

За рассматриваемый период выявлены 42 публикации, отражающие указанное направление работы. Больше всего статей – 18 – приходится на библиотеки, которым присвоены имена классиков XIX в., из них 10 написаны сотрудниками библиотек, названных в честь А. С. Пушкина, 3 – М. Ю. Лермонтова, 2 – И. С. Тургенева, по одной – Н. В. Гоголя, Н. А. Добролюбова, В. Г. Короленко, Ф. И. Тютчева, А. П. Чехова. Десять статей рассказывают о деятельности библиотек с именем поэтов и прозаиков XX в. (в том числе детских): по две – А. С. Грина и М. М. Пришвина, по одной – Ф. А. Абрамова, Д. А. Гранина, В. В. Маяковского, С. В. Михалкова, Н. М. Рубцова, Э. Н. Успенского. Девять материалов представлены библиотеками, носящими имена местных авторов, в том числе получивших и общероссийскую известность (С. Т. Аксаков, В. И. Белов). В 5 описаны проекты мемориальных библиотек в целом на примере региона или муниципального образования.

Среди статей о продвижении творчества титульного автора выделяется работа, в которой показаны общие тенденции в мемориальной деятельности библиотек, носящих имя Н. В. Гоголя [Матлина, 2023]. Здесь же ставится вопрос о влиянии выбранного имени на позиционирование библиотеки в местном сообществе.

3. *Литературное краеведение.* Краеведческие программы и проекты сегодня относятся к ключевым направлениям библиотечного дела. Библиотека становится краеведческим центром, собирающим сведения о малой родине, в том числе о литературе края. Кроме того, при явно недостаточном комплектовании в большинстве учреждений опора на местные информационные ресурсы часто становится лучшим решением для сохранения библиотеки

как института поддержки чтения. На страницах профессиональной периодики литературное краеведение традиционно занимает значительное место.

За 2022–2025 гг. мы обнаружили 40 публикаций о поддержке чтения в русле краеведения: 26 из них отражают продвижение литературы края в целом; по 5 – пропаганду творчества отдельных местных авторов и информирование о связи известных писателей с краем; по одной – работу с литературой, изданной на территории края; продвижение местного фольклора; популяризацию произведений на национальном языке. Кроме того, одна статья представляет собой обзор литературно-краеведческой деятельности библиотек Хабаровского края [Балашова, 2022].

4. *Литературные юбилеи.* Практика показывает, что подобные события позволяют привлечь дополнительное внимание читателей не только к творчеству юбиляра, но и к классической литературе в целом. В последние годы памятные литературные даты отмечаются на уровне страны, издаются соответствующие указы президента РФ. Это становится для библиотек дополнительным стимулом для популяризации классической литературы. Информация о мероприятиях, приуроченных к юбилеям писателей и книг, также занимает достойное место на страницах библиотечных журналов.

Публикаций по этому направлению деятельности мы выявили 27. Большая часть из них отражает работу с творчеством писателей-классиков XVIII–XIX вв. – 15 материалов. Из них в 6 рассказывается о юбилее А. С. Пушкина, в 3 – Ф. М. Достоевского, по одному – А. С. Грибоедова, Г. Р. Державина, И. А. Крылова, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, Ф. И. Тютчева. В 7 статьях говорится об акциях библиотек к юбилеям авторов XX в.: в 3 – Р. Г. Гамзатова, по одной – В. П. Астафьева, В. Ю. Драгунского, М. М. Пришвина, М. И. Цветаевой. В двух статьях – о датах, связанных с местными авторами. В 3 материалах выделены определенные тенденции в праздновании литературных юбилеев, при этом освещаются разные аспекты: деятельность именных библиотек региона в юбилейные годы [Егорова, Дарбаян, 2023], реализация масштабного межрегионального проекта, затрагивающего литературные даты [Халявина, 2022], подходы сотрудников библиотек к организации юбилейных событий [Степанова А., 2022].

5. *Продвижение книги в русле межкультурного взаимодействия.* Порядка 15–20 лет назад в библиотеках активно развивалась работа в рамках мультикультурализма. Сейчас эта идея не столь актуальна, однако библиотеки, особенно расположенные в традиционно полиэтнических регионах, накопили положительный опыт в проведении таких мероприятий. Наиболее востребованным

и результативным направлением стало продвижение литературы разных народов, прежде всего народов России. С 2022 по первую половину 2025 г. мы обнаружили 22 статьи, отражающие продвижение чтения в русле межкультурного взаимодействия. Подавляющее большинство выявленных публикаций – 19 материалов – связано с работой с фольклором и литературой народов России, в основном проживающих на территории региона, в котором расположена библиотека. Их авторы представляют субъекты Российской Федерации, в которых проживают представители разных народов: республики Башкортостан, Коми, Мордовию, Ставропольский и Хабаровский края, Амурскую, Астраханскую, Нижегородскую, Ростовскую, Самарскую, Свердловскую, Тамбовскую области. Помимо этого, 2 статьи посвящены международному сотрудничеству в сфере литературного просвещения как со странами СНГ – Республикой Беларусь [Кондранина, 2024], так и с дальним зарубежьем – государствами – соседями России на Дальнем Востоке [Пятницкая, 2022]. Одна статья затрагивает тему библиотечного обслуживания детей-мигрантов [Пушканова, 2025] – это направление стало освещаться в российской библиотечной печати только в последние годы.

К опыту работы в русле межкультурного взаимодействия можно отнести и мероприятия по продвижению творчества писателей – представителей народов России. Выше говорилось о публикациях, посвященных юбилею дагестанского поэта Р. Г. Гамзатова (отмечался в 2023 г.). Примечательно, что 3 выявленные статьи написаны представителями не Республики Дагестан, а Хабаровского края и Ярославской области.

Рекомендательная библиография и книжные рекомендации

При обсуждении работы библиотек в поддержку чтения мы не можем обойти вниманием материалы, затрагивающие тему форматов книжных рекомендаций, прежде всего в русле рекомендательной библиографии. В «Обзорах публикаций по проблемам чтения» за предыдущие годы такие статьи встречались единично. Однако с 2020-х гг. наблюдается возрождение интереса к ресурсам, помогающим в выборе книг. Эта тенденция позволяет библиотеке взять на себя роль книжного навигатора, тем самым сохранить свои базовые функции. Рост числа публикаций о книжных рекомендациях – свидетельство того, что сами сотрудники библиотек считают это направление перспективным и высоко оценивают эффективность этого направления.

С 2022 по первую половину 2025 г. были опубликованы 20 статей, рассказывающих о создании ресурсов рекомендательного характера. При этом

в 8 из них отражен опыт отдельных библиотек, а 12 представляют собой теоретические и аналитические материалы, показывающие возможности библиографии (в том числе в виртуальной среде) в продвижении чтения. В основном речь идет о рекомендательной библиографии, однако в одной из таких работ представлена новая модель библиографического ресурса, ориентированная на двустороннюю коммуникацию науки и общества [Юкляевская, 2024]. Также авторы уделяют внимание различным формам книжной рекомендации. Например, списки лучших книг рассматриваются в контексте истории их развития с конца XIX в. по настоящее время [Матвеев, 2024].

Заключение

В целом массив публикаций по продвижению чтения в библиотечных журналах отражает существующие тенденции деятельности российских библиотек в этом направлении. При относительно небольшом удельном весе таких статей среди общего количества материалов можно отметить качественный рост публикуемых работ. По сравнению с предыдущими периодами в профессиональной периодической печати появляется меньше материалов сугубо описательного характера с простым перечислением проводимых мероприятий, а больше – содержащих элемент анализа осуществляемой деятельности и/или раскрывающих концепцию той или иной акции в поддержку чтения, ее отличительные особенности. Также авторы статей больше внимания уделяют методическим рекомендациям, которые могут быть полезны другим библиотекарям-практикам при организации аналогичных проектов. К безусловно позитивным тенденциям относится и рост числа публикаций по поддержке чтения в научных журналах, в том числе журналах ВАК.

Положительным направлением становится обращение к теме книжной рекомендации как таковой, в частности, возможностям современной рекомендательной библиографии. Во многих статьях четко определяется целевая аудитория культурно-просветительских акций, что делает работу по продвижению чтения более целенаправленной.

К сожалению, вне поля зрения авторов остаются возможности продвижения книги в процессе индивидуального обслуживания, хотя именно личная рекомендация напрямую влияет не только на формирование читательской культуры, но и на оценку библиотеки читателями.

Количество и качество выявленных публикаций по разным аспектам поддержки чтения, с нашей точки зрения, можно рассматривать как косвенный критерий оценки эффективности проводимых

библиотеками мероприятий. В целом можно сделать вывод, что библиотечные специалисты наиболее результативными считают следующие направления:

- Выставочная работа как форма не прямой книжной рекомендации и наглядного представления литературных источников. Авторы показывают возможности привлечения дополнительных экспонатов, интерактивных элементов, дополненной реальности для большей наглядности и расширения тематического поля выставки.

- Различные форматы книжной рекомендации в стенах библиотеки и виртуальной среде. Выявленные публикации содержат ценную мысль о роли библиотеки как навигатора в книжном потоке, что соответствует ее базовым функциям и непосредственно служит идее продвижения чтения.

- Культурно-досуговые мероприятия, содержащие элемент интерактивности, обсуждения прочитанного. Авторы особенно отмечают востребованность акций с наличием обратной связи при взаимодействии с молодежной аудиторией.

- Работа с определенными видами, жанрами, темами литературы. Такой подход позволяет уйти от идеи поддержки чтения вообще, а опираться на особенности определенной целевой аудитории, которая может выделяться не только по социально-демографическим характеристикам, но и по читательским предпочтениям.

- Ориентир на региональные особенности. Сюда относится собственно литературное краеведение, сотрудничество с местными авторами художественной и отраслевой литературы, работа по продвижению литературы народов края, а также продвижение творчества титульного автора. Такой подход помогает библиотекам заявить о себе в местном сообществе, при этом показать собственную уникальность при сохранении базовых функций.

Со стороны библиотечного сообщества важно осознание значимости не только проведения акций в поддержку чтения, но и их анализа и оценки. Мы считаем целесообразным продолжение поиска возможных критериев для оценки эффективности деятельности библиотек по продвижению книги и чтения.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет
об отсутствии конфликтов интересов, требующих
раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict
of interest related to this article.

Список источников / References

Аленина Е. А. Возможности развития библиотек с сохранением первичного функционала // Школьная библиотека. 2024. № 7/8. С. 36–39 [Alenina EA (2024) Possibilities of library development while maintaining the primary functionality. *Shkol'naya biblioteka* 7/8: 36–39. (In Russ.)].

Балашова М. Л. Продвижение чтения краеведческой литературы в медиaprостранстве Хабаровского края // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2022. № 4. С. 22–25 [Balashova ML (2022) Promotion of reading local history literature in the media space of Khabarovsk Territory. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki* 4: 22–25. (In Russ.)].

Волженина С. Ю., Гузнер С. С., Кожевникова Л. А. Библиотечная отрасль в социально-экономической системе региона: методология и методика оценки эффективности. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2015. 200 с. [Volzhenina SYu, Guzner SS and Kozhevnikova LA (2015) Library industry in the socio-economic system of the region: methodology and methods for assessing effectiveness. Novosibirsk: GPNTB SO RAN. (In Russ.)].

Гурова А. Г., Мотовилова Н. А. Карты, деньги, два биткоина, или Что такое финпросвещение // Современная библиотека. 2024. № 1. С. 34–37 [Gurova AG and Motvilova NA (2024) Cards, money, two bitcoins, or What is financial education. *Sovremennaya biblioteka* 1: 34–37. (In Russ.)].

Егорова Т. И., Дарбаян М. Г. Роль юбилейного года в популяризации имени: из практики именных библиотек Алтайского края // Информационный бюллетень РБА. 2023. № 101. С. 132–136 [Egorova TI and Darbayan MG (2023) The role of the anniversary year in popularizing a name: from the practice of named libraries in the Altai Territory. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 101: 132–136. (In Russ.)].

Кондранина Т. А. Книга строит мосты // Современная библиотека. 2024. № 3. С. 77–79 [Kondranina TA (2024) The book builds bridges. *Sovremennaya biblioteka* 3: 77–79. (In Russ.)].

Копаницкая Н. Учитель в жизни и в сказке // Библиополе. 2024. № 2. С. 63–65 [Kopanitskaya N (2024) A teacher in life and in a fairy tale. *Bibliopole* 2: 63–65. (In Russ.)].

Кузьмин Е. И., Орлова Э. А., Урмина И. А. Оценка социальной эффективности деятельности по продвижению чтения: проблема повышения социальной эффективности проектов по поддержке чтения // Справочник руководителя учреждения культуры. 2011. № 2. С. 34–46 [Kuz'min EI, Orlova EA and Urmina IA (2011) Evaluation of the social efficiency of reading promotion activities: the problem of increasing the social efficiency of projects on reading support. *Spravochnik rukovoditelya uchrezhdeniya kul'tury* 2: 34–46. (In Russ.)].

Курмышева Л. Место библиотеки в процессе коммуникации науки и общества // INFOLIB: информационно-библиотечный журнал. 2023. № 2. С. 16–23 [Kurmysheva L (2023) The place of the library in the process of communication

between science and society. *INFOLIB: informatsionno-bibliotchnyi zhurnal* 2:16–23. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.34920/2181-8207/2023/2-057>

Лизунова И. В. Поддержка, продвижение и популяризация чтения современным российским профессиональным сообществом // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 1. С. 7–16 [Lizunova IV (2024) Support, promotion and popularization of reading by the modern Russian professional community. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 2 (1): 7–16. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-1>

Лодыгина П. А., Фирсов В. Р. Научная актуализация задач по формированию культуры чтения // Библиография и книговедение. 2025. № 3. С. 19–29 [Lodygina PA and Firsov VR (2025) Scientific actualization of tasks on building a reading culture. *Bibliografiya i knigovedenie* 3: 19–29. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/2411-2305-2025-3-19-29>

Лопатина Н. В. Чтение в цифровом мире: от методологических новаций к практикам направленного развития // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы X Междунар. науч. семинара (Москва, 12 сент. 2019 г.) и XI Белорус.-Рос. науч. семинара (Москва, 9 окт. 2019 г.). Москва ; Минск, 2019. С. 97–104 [Lopatina NV (2019) Reading in the digital world: from methodological innovations to directed development practices. *Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy X Mezhdunar. nauch. seminar (Moskva, 12 sent. 2019 g.) i XI Belorus.-Ros. nauch. seminar (Moskva, 9 okt. 2019 g.)*. Moscow, Minsk, pp. 97–104. (In Russ.)].

Матвеев М. Ю. От списка лучших книг к читательскому коду нации: подходы и проблемы // Национальная библиотека. 2024. № 3. С. 26–34 [Matveev MYu (2024) From a list of best books to a national reading code: approaches and problems. *Natsional'naya biblioteka* 3: 26–34. (In Russ.)].

Матлина С. Г. Имя Гоголя вдохновляет и объединяет: значение нейминга в судьбах библиотек // Библиотечное дело. 2023. № 1. С. 31–35 [Matlina SG (2023) Gogol's name inspires and unites: the importance of naming in the fate of libraries. *Bibliotchnoe delo* 1: 31–35. (In Russ.)].

Михайлов И. Е. Волонтер культурно-досуговой деятельности: литературно-музыкальная гостиная как форма бытования салона в наши дни // Библиотечное дело. 2022. № 5. С. 33–36 [Mikhailov IE (2022) Volunteer in cultural and leisure activities: literary and musical lounge as a form of existence of a salon nowadays. *Bibliotchnoe delo* 5: 33–36. (In Russ.)].

Мосеева Ю. Э. Формула эффекта: использование интерактива в проведении библиотечных мероприятий // Информационный бюллетень РБА. 2023. № 101. С. 75–76 [Moseeva YuE (2023) Formula for effect: use of interactivity in conducting library events. *Informatsionnyi byulleten' RBA* 101: 75–76. (In Russ.)].

Мухина Н. Н. Анализ эффективности библиотечной выставки // Школьная библиотека. 2025. № 2. С. 14–17

[Mukhina NN (2025) Analysis of the effectiveness of a library exhibition. *Shkol'naya biblioteka* 2: 14–17. (In Russ.)].

Пилко И. С., Мухамедиева С. А. Эффективность библиотечной деятельности как объект оценки // Научные и технические библиотеки. 2022. № 5. С. 66–84 [Pilko IS and Mukhamedieva SA (2022) Assessing library performance. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki* 5: 66–84. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-5-66-84>

Плешакова М. А., Курмышева Л. К. Концептуальная основа научно-популярных мероприятий в современном библиотечном пространстве // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 6. С. 499–510 [Pleshakova MA and Kurmysheva LK (2023) The conceptual basis of popular science events in the modern library space. *Bibliotekovedenie* 72 (6): 499–510. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2023-72-6-499-510>

Пушканова С. Н. Социальная и культурная адаптация детей из семей мигрантов: опыт работы модельной библиотеки-филиала № 4 // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2025. № 2. С. 15–21 [Pushkanova SN (2025) Social and cultural adaptation of children from migrant families: experience of the model library branch No. 4. *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki* 2: 15–21. (In Russ.)].

Пятницкая О. А. Добрососедство. Приграничное сотрудничество в области культуры: из опыта СахОУНБ // Библиотечное дело. 2022. № 13. С. 30–32 [Pyatnitskaya OA (2022) Good neighborliness. Cross-border cultural cooperation: from the experience of Sakhalin Regional Universal Scientific Library. *Biblioteknoe delo* 13: 30–32. (In Russ.)].

Рукша Г. Л., Шереметова И. А. Досуговая деятельность как драйвер развития библиотек в современных условиях // Библиосфера. 2022. № 4. С. 81–89 [Ruksha GL and Sheremetova IA (2022) Leisure activities as a driver for the development of libraries in the modern world. *Bibliosfera* 4: 81–89. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2022-4-81-89>

Соломенникова В., Копысов Е. Во главе угла – качество и эффективность // Библиотека. 2025. № 4. С. 59–62 [Solomennikova V and Kopysov E (2025) Quality and efficiency are at the core. *Biblioteka* 4: 59–62. (In Russ.)].

Старостина А. П. «Летняя библиотека ароматов» // Современная библиотека. 2024. № 3. С. 19–21 [Starostina AP (2024) “Summer library of fragrances”. *Sovremennaya biblioteka* 3: 19–21. (In Russ.)].

Степанова А. Как отметить юбилей? // Библиополе. 2022. № 6. С. 11–17 [Stepanova A (2022) How can we celebrate the anniversary? *Bibliopole* 6: 11–17. (In Russ.)].

Степанова О. А. Выбор книг в условиях закрытого библиотечного фонда (из опыта работы отдела «Абонемент» Дальневосточной государственной научной библиотеки) // Вестник Дальневосточной

государственной научной библиотеки. 2022. № 4. С. 57–63 [Stepanova OA (2022) Selection of books in a closed library collection (from the experience of the Abonement Department of the Far Eastern State Scientific Library). *Vestnik Dal'nevostochnoi gosudarstvennoi nauchnoi biblioteki* 4: 57–63. (In Russ.)].

Сухоруков К. М. Будущее российских библиотек: современные проблемы и прогнозы развития // Библиотековедение. 2024. Т. 73, № 1. С. 23–32 [Sukhorukov KM (2024) The future of Russian libraries: current problems and development forecasts. *Bibliotekovedenie* 73 (1): 23–32. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2024-73-1-23-32>

Титаренко В. Создаем огородную страну // Библиополе. 2023. № 9. С. 49–51 [Titarenko V (2023) We create a garden country. *Bibliopole* 9: 49–51. (In Russ.)].

Токарева А., Квелидзе-Кузнецова Н., Борчина М., Симонова А., Курочкина Е., Чулкова К. Книжный код Победы: библиотечные проекты // Университетская книга. 2025. № 3. С. 30–36 [Tokareva A, Kvelidze-Kuznetsova N, Borchina M, Simonova A, Kurochkina E and Chulkova K (2025) Victory book code: library projects. *Universitetskaya kniga* 3: 30–36. (In Russ.)].

Уржумова О. М. Арт-терапевтические методы в практике современной общедоступной библиотеки // Библиография и книговедение. 2024. № 3. С. 57–68 [Urzhumova OM (2024) Art-therapeutic methods in the practice of a modern public library. *Bibliografiya i knigovedenie* 3: 57–68. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/2411-2305-2024-3-57-68>

Халявина О. А. Классики на «удаленке» // Современная библиотека. 2022. № 1. С. 86–89 [Khalyavina OA (2022) Classics on “remote work”. *Sovremennaya biblioteka* 1: 86–89. (In Russ.)].

Швецова Н. Строка и камень не столь различны меж собой... // Библиотека. 2022. № 8. С. 40–42 [Shvetsova N (2022) A line and a stone are not so different from each other... *Biblioteka* 8: 40–42. (In Russ.)].

Юкляевская А. В. Модель рекомендательного библиографического ресурса для коммуникации науки и общества // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 3. С. 56–66 [Yuklyayevskaya AV (2024) The model of the advisory bibliographic resource for communication between science and society. *Trudy GPNTB SO RAN* 3: 56–66. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-56-66>

Ялышева В. В. Что происходит с чтением? Деятельность центральных библиотек субъектов РФ как методических центров по поддержке книги и чтения в регионе // Библиотечное дело. 2023. № 16. С. 10–14 [Yalysheva VV (2023) What's happening to reading? Activities of central libraries of the subjects of the Russian Federation as methodological centers for supporting books and reading in the region. *Biblioteknoe delo* 16: 10–14. (In Russ.)].

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION

Научная статья • Article

Т. А. Газизуллин

В. В. Розанов как автор и читатель: герменевтическое истолкование творчества 1914–1919 гг.

Аннотация. В статье рассматривается читательский опыт В. В. Розанова в контексте обострения общественной дискуссии 1914–1919 гг. Цель исследования – анализ взаимовлияния практик чтения и письма в творческом мире Василия Розанова. На фоне антропологического поворота в отечественной историографии обращение к человеческому опыту позволяет глубже понять ценностно-смысловое измерение повседневности интеллектуалов, которых прежде мы знали исключительно как авторов текстов. За пределами философского осмысления розановского наследия историческая интерпретация поднимает вопрос о контексте творчества публициста. В работе подчеркивается неразрывная связь между читательским и авторским опытом мыслителя. С помощью бинарных оппозиций и герменевтического метода выявляются символические структуры, определявшие восприятие В. В. Розановым русской литературы, ее субъективную классификацию и выявление собственного положения в череде писателей, публицистов и философов XIX – начала XX в. В творческом мире В. В. Розанова произведения Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова и М. Е. Салтыкова-Щедрина были превращены в особую форму насмехательства над российской государственностью, что можно понять только при дискурсивной и смысловой контекстуализации текстуального наследия публициста и мыслителя. В позднем творчестве В. В. Розанова рождается телеологическое представление о последовательном угасании жизнеспособности России под влиянием литературы. Вместе с тем альтернативное направление прозаиков и философов, представленное Ф. М. Достоевским, К. К. Стручковым, К. Н. Леонтьевым и самим В. В. Розановым, создает для мыслителя иллюзию надежды на выход из апокалиптической атмосферы Первой мировой войны и Революции. Розанов оказывается посредником между утраченной эпохой пореформенной России и новым непонятным миром. В результате ценности, сформированные в стабильное «вечное» время самодержавия и привычных идейных разногласий при опоре на литературу, помогают объяснить странную современность. Литература становится и центром формирования идентичности, и альтернативой реальной истории, и способом рационализации происходящего.

Ключевые слова: В. В. Розанов, русская литература, герменевтика, интеллектуальная история, практики чтения

Для цитирования: Газизуллин Т. А. В. В. Розанов как автор и читатель: герменевтическое истолкование творчества 1914–1919 гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 48–57. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-5>

Статья поступила в редакцию 27.01.2025

Получена после доработки 08.12.2025

Принята для публикации 14.03.2026

Газизуллин Тимур Алмазович

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
историко-политологический факультет, кафедра междисциплинарных исторических исследований,

ул. Букирева, 15, Пермь, 614990, Россия,

аспирант, ассистент кафедры междисциплинарных исторических исследований

ORCID: 0009-0006-8615-8926

e-mail: timuralgaz25@gmail.com

© Т. А. Газизуллин, 2026

T. A. Gazizullin

V. V. Rozanov as Author and Reader: A Hermeneutical Interpretation of the Works of 1914–1919

Gazizullin Timur A.

Perm State National Research University,
Department of Interdisciplinary Historical Research, Faculty of History and Politics,
Bukireva st., 15, Perm, 614990, Russia,
Postgraduate student, Assistant of the Department of Interdisciplinary Historical Research
ORCID: 0009-0006-8615-8926
e-mail: timuralgaz25@gmail.com

Abstract. The article examines the literary works that attracted the attention of Vasily Rozanov. The central thesis is that literature became a key element in the formation of Rozanov's intellectual identity. Rozanov read novels and critical essays and incorporated images from these works into his own worldview. The aim of the study is to explain the mutual influence of reading and writing practices in Rozanov's works. The study employs the hermeneutic method and the analysis of binary oppositions to reveal the symbolic structures of Rozanov's perception. Rozanov interpreted the texts of N. V. Gogol, A. S. Griboyedov, and M. E. Saltykov-Shchedrin as forms of harsh satire. Historical interpretation helps to contextualize these readings within the changing literary and cultural environment of the early twentieth century. Rozanov argued that Russian writers had a negative influence on public opinion. At the same time, the article highlights the specificity of Rozanov's intellectual experience. He found himself between the lost era of post-reform Russia and the emerging realities of the twentieth century. Apocalyptic teleology became especially relevant in the context of the First World War. The values of autocracy and traditional life served as interpretative frameworks through which Rozanov attempted to explain the contradictions of modernity. Thus, literature functioned both as a source of identity formation and as a means of rationalizing contemporary events.

Keywords: V. V. Rozanov, Russian literature, hermeneutics, intellectual history, reading practices

Citation: Gazizullin T. A. V. V. Rozanov as Author and Reader: A Hermeneutical Interpretation of the Works of 1914–1919 // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 48–57. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-5>

Received 27.01.2025

Revised 08.12.2025

Accepted 14.03.2026

Между историографией и литературоведением

Оценка личности Василия Васильевича Розанова (1856–1919) не представляет собой новую исследовательскую проблему. На протяжении последних тридцати лет появились исследования, посвященные жизненному пути и творчеству публициста [Грякалов, 2017; Казакова, 2021; Куксанова, 2013; Ломоносов, 2019; Носов, 1993; Фатеев, 1991]. В настоящем исследовании мы рассмотрим оба аспекта, но в специфическом ракурсе. Мы намерены предложить интерпретацию нахождения В. В. Розанова в пространстве интеллектуального творчества, сопряженного с жизненным миром В. В. Розанова.

Розановедение преимущественно распространено среди современных российских литературоведов и философов. В отечественной русистике долгое время преобладала история общественных движений, выводившая на первый план структурные факторы развития дискуссий, отчего

индивидуальные особенности утрачивали значение при оценке настроений эпохи.

Повседневность и жизненный мир следует рассматривать как два измерения. Для первого характерны объективированное пространство и социальное взаимодействие, в то время как второе гораздо теснее сопряжено с индивидуальным опытом, именно в нем сосредотачивается смысловое ядро розановского самовыражения через текст. Повседневность является социальным взаимодействием на локальном уровне, тогда как жизненный мир – это опыт отдельного индивида, своего рода система координат, в которой преломляется нейтральное поведение остальных и даже материальная культура обретает субъективные характеристики. Тем самым В. В. Розанов – это не абстрактный автор, не просто петербургский интеллигент или правый публицист, а посредник между текстом Другого и текстом своего жизненного мира. Предлагаемая для анализа бинарная оппозиция позволяет выявить особенную страсть

В. В. Розанова к письменному выражению собственных мыслей.

Цель настоящего исследования – анализ взаимодействия практик чтения и письма в творческом мире Василия Розанова. Для достижения поставленной цели мы намерены охарактеризовать читательский опыт Розанова, выделить особенности его авторства и включить творчество публициста в контекст 1914–1919 гг.

При постановке перед исследователем задачи рассмотрения сюжета на пересечении истории, литературоведения и социальной теории неизбежно возникает необходимость определения стиля повествования. Увлечение структурными факторами и противоположным им событийным описанием в сочетании с поверхностным следованием за текстом источника превращает перспективный сюжет в тривиальный рассказ с абстрактным объяснением.

Множество методологических поворотов в истории позволяют сегодня взглянуть на интересующий нас аспект «с тысячи сторон», как писал сам В. В. Розанов. Стоит отметить также принципы лирической историографии, сформулированные И. В. Нарским: горизонтальный (неиерархический) диалог историка с человеком прошлого и адаптация истории к литературному повествованию. Последнее преимущественно уместно в монографиях, поэтому здесь мы намерены ограничиться лишь преодолением особого снобизма историка по отношению к объектам его изучения [Нарский, 2012].

В интеллектуальной истории текст становится не просто свидетельством эпохи, отражающим индивидуальный опыт человека прошлого, но самодостаточным посредником между автором и читателем, то есть представителями разных эпох, чей диалог возобновляется с каждым прочтением.

Герменевтический подход к интерпретации не претендует на универсальный статус, но адаптирован для изучения текстов, идей и мышления. Важно, что герменевтика актуализирует вопрос авторской вовлеченности в контекст создания произведения [Гадамер, 1988, с. 349, 352]. Вместе с тем общее наблюдение за развитием интеллектуальной и политической истории в России побуждает идти дальше «хранителей старины» и обратиться к анализу идей, интеграции полученных результатов в широкий пласт социально-политических нарративов русской истории первой четверти XX в. [Атнашев, Велижев, 2021, с. 13].

Теперь уникальность публициста нам представляется менее очевидной. Благодаря контекстуализму К. Скиннера и исторической антропологии, которая активно развивается в российской историографии 2010–2020-х гг., мы можем иначе взглянуть на структурные факторы и показать вовлеченность

В. В. Розанова в дискурсивное измерение эпохи, при этом указав особенности текстуального влияния XIX в. К. Скиннер призывает нас не искать связь там, где ее не видел сам автор. В противном случае произойдет невольное отстранение публициста от его текста ради читательской систематизации ситуативных размышлений и полемических реплик [Скиннер, 2018, с. 60, 80; Скиннер, 2006, с. 145, 151].

Уникальность фигуры В. В. Розанова заключается в его способности сочетать роли публициста, интеллектуала и обывателя в переломный период, когда культурный контекст эпохи радикально менялся дважды. Речь идет, во-первых, о возникновении целой эпохи Серебряного века; во-вторых, о формировании нового агрессивного дискурса в период войн и революций 1914–1922 гг. Избранная нами теоретическая рамка направлена на выявление символических структур мирозерцания В. В. Розанова, что позволяет понять реакции публициста на классические произведения русской литературы, критику, публичные тексты современности 1910-х гг.

«Листва» как ключ к пониманию жизненного мира В. В. Розанова

В. В. Розанов был неповторимым стилистом Серебряного века. Это касается прежде всего его «листвы», то есть заметок дневникового типа, собранных в нескольких сборниках: «Уединенное», «Опавшие листья», «Мимолетное» и «Последние листья». Развитие его мысли позволительно охарактеризовать как зигзагообразное, лишенное предсказуемой траектории. Его духовные поиски 1890–1910 гг. завершились выходом из либерального лагеря после скандала с делом Бейлиса¹ и исключением из Религиозно-философского общества². Статьи печатались в правых и проправительственных изданиях.

Татьяна Васильевна Розанова, дочь публициста, отмечала в мемуарах, что на взгляды отца повлияла поездка в Бессарабию и знакомство с обитателем одного из имений: «Он очень настроил отца против евреев <...> Во всех несчастьях русских он стал всецело винить евреев»; «В этот же злополучный 1914 год в нашей семье разразились события, имевшие громадное влияние на всю последующую нашу семейную жизнь. По настоянию Мережковского, Зинаиды Гиппиус и ее двоюродного брата, Владимира Васильевича Гиппиус, моего отца

¹ Дело Бейлиса – скандальный судебный процесс в Киевской губернии, спровоцировавший в русском обществе бурное обсуждение возможности ритуального убийства иудеями православного мальчика Андрея Ющинского.

² Религиозно-философское общество – объединение русской интеллигенции и православного духовенства. Возникло в контексте пробуждения интереса к ценностям и религиозной философии христианства на рубеже XIX–XX вв. Просуществовало с 1907 по 1917 г.

Василия Васильевича исключили из Религиозно-философского общества за его правые статьи в "Новом времени" <...> Отец же утверждал свою точку зрения и указывал на Каббалу и Талмуд, где видел намеки на возможность такого ритуального убийства» [Розанова, 1999, с. 65, 69]. Таким образом, восприятие художественной литературы и публичных текстов (статей, брошюр, стенограмм речей думских депутатов) определялось у Розанова двумя аспектами: во-первых, вовлеченностью в сам процесс общественной дискуссии и, во-вторых, аксиологией мыслителя.

По мере нашего анализа читательских практик В. В. Розанова мы будем обращаться к структуре общественно-политического дискурса 1910-х гг. Не следует рассматривать наш подход в качестве попытки упростить изучаемый феномен. Для В. В. Розанова вопросы политики – лишь следствие культурного (даже цивилизационного) противостояния православных русских и всего остального населения Европы. В атмосфере возмущения нетерпимости накануне и в период Первой мировой войны «политическое» вторгалось в привычный приватный мир творчества. Это придавало розановской «листве» военного времени агрессивный характер, когда оценка художественного потенциала уступала место поиску и разоблачению воображаемого врага.

В этом смысле мы используем бинарную оппозицию «жизнь – смерть», которая для мыслителя определяла классификацию литературных произведений, современников и текстов, созданных в условиях милитаризации общественной жизни. Благодаря такой исследовательской стратегии нам удастся сохранить баланс между структурными факторами и индивидуальными особенностями, а также максимально приблизиться к пониманию ценностных оснований Розанова. Мы не считаем, что историк вправе ставить собственную теоретическую рамку выше изначальных мотивов изучаемого героя или социальной общности.

Творчество В. В. Розанова в культурном климате пореформенной России

В монографии В. Р. Лейкиной-Свирской представлена подробная характеристика коллективного портрета интеллигенции поздней империи. При этом прослеживается «классическая» типология людей свободных профессий в зависимости от конкретной социальной страты. Однако наиболее ценное для нас замечание касается политической активности интеллигенции и расширения читательской аудитории в начале XX в. благодаря периодической печати [Лейкина-Свирская, 1981, с. 124, 218–219].

В. В. Розанов хотя к тому времени и проживал в Петербурге, но вышел из великорусской

провинции и получил образование в Московском университете. Оказало ли это влияние на его качества как читателя? Было бы банально указывать на высокий уровень культуры русской интеллигенции, если мы говорим о признанных авторах, но исторический контекст таков, что человек из непривилегированной семьи смог подняться до столичных издательств и стать частью богемы. Классическое образование в сочетании с особым провинциальным взглядом на социальные вопросы литературы придавало розановскому прочтению неповторимый колорит. Следует указать основные сюжеты, которые волновали В. В. Розанова: положение русских в России, состояние христианства, взаимоотношения мужчин и женщин.

Как и для всего образованного класса империи, для публициста было характерно включать чтение в структуру повседневности. Постоянный контакт с текстами Другого обеспечил разнообразие символов, наполнивших его произведения. Чтение можно классифицировать следующим образом: 1) легкое, выполнявшее досуговую функцию, когда работа в кабинете и семейные мероприятия уступали место уединенному отдыху; 2) творческое, позволявшее глубже познакомиться с волновавшими В. В. Розанова сюжетами мировой литературы; 3) политическое, представленное прежде всего газетными статьями и произведениями литературных критиков.

Нам сложно отнести В. В. Розанова к отвлеченным мыслителям – тем представителям русской культуры, которые были всецело погружены в область искусства и не обращались к публичным дискуссиям вокруг переустройства государственного аппарата империи. Газеты в атмосфере между революцией 1905–1907 гг. и Первой мировой войной стали новыми баррикадами противостояния уже не кружков, а целых партий. Специфика его чтения заключалась в смешении образов из классических произведений и современной действительности. По этой причине литературоцентричный мир В. В. Розанова был укоренен в фабулах А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского. Невозможно было игнорировать обыденные социальные практики вне символически значимых сцен из «Ревизора» или «Горя от ума».

Здесь мы подходим к первому замечанию. Воспринимать реакции публициста необходимо через призму текстуального измерения XIX в. Это утверждение может показаться очевидным, однако взгляд на начало XX столетия не следует проецировать сквозь поздние наслоения советских и постсоветских современных объяснительных моделей. Именно «век надежд» определил формирование системы мировоззренческих координат мыслителя. В. В. Розанов часто обращался в своих

заметках к воспоминаниям о юности 1870-х гг., но крепостническая Россия оставалась для него далеким прошлым: он родился уже в царствование Александра II на исходе Крымской войны. В результате образы классики не могли в полной мере раскрыть позицию автора по современным для него вопросам.

Удивительным образом взгляд человека пореформенной России если не переворачивал изначальные послы классиков, то существенно смещал акценты в сюжетных линиях значимых для публициста произведений.

Читательский опыт Розанова

Диалог В. В. Розанова с Н. В. Гоголем подробно исследован розановедами [Смирнов, 2023, с. 611]. Подчеркнем лишь, что это проблема даже не литературоведения или интеллектуальной истории, а скорее антропологии – соотношения концептов пола, иронии и витальности. Публицист помещал героев Гоголя в смысловой треугольник с целью подвергнуть критике жизненный мир писателя и его отношение к русской обыденности. Гоголевское высмеивание пороков превращается у В. В. Розанова в насмешку над Россией, приобретая негативную коннотацию: «Гоголь дал право каждому русскому хохотать над Россией»³.

Нечто схожее мы наблюдаем в оценке публициста «Горя от ума». Скалозуб и Фамусов становятся воплощением порядка, стоят на страже государственности. Возникает довольно грубая бинарная оппозиция «за Россию – против России»: «– Замолчи, мразь, – мог бы сказать Чацкому полковник Скалозуб. Да и не одному Чацкому, а САМОМУ. Ты придрался, что я не умею говорить, что я не имею вида <...> Но ведь и тебя, если поставить на мое место – то ты тоже не сумеешь выучить солдат стрелять, офицеров – командовать, и не сумеешь в критическую минуту воскликнуть: “Ребята, за мной”, и повести полк на штурм и умереть впереди полка»⁴.

Здесь мы подходим ко второму замечанию. Позиции читателя и автора у В. В. Розанова пересекаются и направлены на критику социальных отношений поздней империи в свете литературы. Таким образом, художественные произведения вытесняют зримую, реальную страну, отчего привычные для нас причинно-следственные связи утрачивают значение. Интеллигентский мир В. В. Розанова социально ограничен. К тому же находиться в своем уединенном поле творчества ему было гораздо комфортнее, чем становиться частью строго доказательной полемики по различным

вопросам реформирования. В результате можно было не опасаться встречной критики.

Что же значило чтение для В. В. Розанова? Ярче всего это выражено в более ранней реакции на Пушкина, относящейся к довоенному периоду 1911 г. Мы не обнаруживаем строгой фокусировки на социальных акцентах. В. В. Розанов всецело позволяет себе погрузиться в стиль и подчеркнуть значимость пушкинского наследия для словесности: «...не всякий “читающий Пушкина” имеет что-нибудь общее с Пушкиным, а лишь кто вслушивается в голос говорящего Пушкина, угадывая интонацию, какая была у живого. Кто “живого Пушкина не слушает” в перелистываемых страницах, тот как бы все равно и не читает его, а читает кого-то взамен его, уравнительного с ним, “такого же образования и таланта, как он, и писавшего на те же темы”, – но не самого его. Отсюда так чужды и глухи “академические” издания Пушкина, заваленные горою “примечаний”, а у Венгерева – еще аляповатых картин и всякого ученого базара. На Пушкина точно высыпали сор из ящика: и он весь пыльный, сорный, загроможденный. Исчезла – в самом виде и внешней форме издания – главная черта его образа и души: изумительная краткость во всем и простота. И конечно, лучшие издания и даже единственные, которые можно держать в руке без отвращения, – старые издания его, на толстоватой бумаге, каждое стихотворение с новой страницы (изд. Жуковского). Или – отдельные при жизни напечатанные стихотворения. Или – его стихи и драматические отрывки в “Северн. Цветах”. У меня есть “Борис Годунов” 1831 года и 2 книжки “Северн. Цвет.” с Пушкиным; и – издание Жуковского»⁵.

Если перейти к истолкованию литературоцентричного мира В. В. Розанова, то ключевое положение в нем принадлежит историческому времени. Можно предположить, что переломный характер первой четверти XX в. мотивировал публициста выйти из вневременного изучения сюжетов и фабул, но не будем забывать о «замещении» самой жизни литературой и ее наиболее яркими персонажами.

Сопоставляя первые два замечания, мы подходим к общему заключению о возрастании роли авторства. Гоголь создал «смешную» Россию, но В. В. Розанову безразличны мотивы классика. Важен результат, выразившийся в отстранении от практического делания и исправления недостатков социума и страны. В атмосфере конкуренции между освободительной и проправительственной прессой тексты XIX в. превращались в часть подобной полемики. Согласно логике Розанова, литературное наступление на невинную русскую жизнь начиналось с Фонвизина, которого мыслитель

³ Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... Москва, 1997. С. 456.

⁴ Розанов В. В. Собрание сочинений. Мимолетное. Москва, 1994. С. 205.

⁵ Розанов В. В. Избранное. Мюнхен, 1970. С. 108.

демонстративно прописывал как «Фон Визин». По мере утверждения реализма, прихода нигилистов и установления откровенного революционного настроя в литературе вопрос об ответственности за настраивание против политического порядка самодержавия возлагался на писателей.

«Что «Россия отвратительна и на нее можно только плюнуть» – это доказывали такие гении, как Грибоедов, Гоголь, Щедрин <...> Да, Серафим Саровский не сравнится не только с «Горя от ума», а и с К. Арсеньевым или «Энциклопед. словарем» Брокгауза и Ефрона. Т. е. я говорю о просвещенных. За Серафимом Саровским следует только тьма; но весь «свет» – идет за Брокгаузом и Ефроном»⁶.

Как оценивать такой подход к развитию литературы? Большая часть текстов носит публицистический характер, отчего достаточно вольное обращение с культурным наследием становится понятным в контексте не совсем академической дискуссии автора с читателями. Художественное произведение ценно для В. В. Розанова в качестве культурного воплощения эпохи. Не было героев, которые жили с ним в одно время, но параллельно с «высмеивающей» литературой существовал альтернативный круг авторов. Сам В. В. Розанов, создав довольно эклектичный ряд своих предшественников, через преемство со славянофилами и почвенниками выражал скептическое отношение к ценностям свободы, гражданского равенства и правового государства.

«– Белинский, ты хорош?

Молчит.

– Белинский, а Россия хороша?

– Окаянная.

Это противопоставление себя лично, своей личности – целой России, всем ее законам, всему ее порядку, всему быту, с мыслью необыкновенного превосходства СЕБЯ над РОССИЕЙ есть та мысль, без которой не начинался вообще ни один журнал этой славной «традиции» и не начинал своей литературной деятельности ни один из «столпов»⁷.

Положение В. В. Розанова в русской интеллектуальной среде представляется дискуссионным. Между статусом публициста и мыслителя есть очевидная разница. В профессиональном аспекте В. В. Розанов относился к публицистам, однако было бы неправильно ограничиться только причислением его к группе колумнистов «Нового времени» и более правых издательств. Благодаря оригинальной репрезентации В. В. Розановым течений русской мысли и включению им литературы и критики в собственную хронологию исторического пути России, есть достаточные основания для идентификации автора как мыслителя. Именно

по причине историзации текстов, сращивания В. В. Розановым русской литературы с самой судьбой России, общественная полемика современников представлялась ему вершиной глубинного культурного угасания русских.

За пределами ценностного осмысления классики обыденное чтение В. В. Розанова заключалось в знакомстве с биографиями и популярной литературой. Чтение как отдых характерно для летнего периода, когда после чая с земляникой можно было уединиться на диване с томом о Шерлоке Холмсе: «Самые лица и Пинкертона, и Холмса мне ужасно нравятся. Это не ту, что «наши писатели», в галстук и с бородой. У Пинкертона глазок так и заглядывает вам за ворот рубашки. Недоверчиво, умно и спасительно. Холмс с трубочкой – это шик. Я прямо любил его за этот вид, почти как Гарри. «Холмс не выдаст меня» и «справится со всяким». Как жаль, что они иностранцы. Не ко времени»⁸.

Показательно, что В. В. Розанов не упоминает Конан Дойла – главный герой детективов самодостаточен, а реальность викторианской Англии устойчива. Публицист совмещал чтение с перепиской или прогулками, что превращало знакомство с популярными текстами в часть повседневных практик. В то же время чтение публичных текстов и постоянные отсылки к значимым произведениям прошлого столетия автоматически выводили мышление из размеренного состояния.

Сконструированная преемственность превращала В. В. Розанова в хранителя подлинной русскости, апологета витальности и самобытности империи. Применительно ко второй половине XIX в. фигура Достоевского становится для него ключевой. Публицист ценит в наследии писателя не стиль и сюжетные линии, а проповедование, публицистику, представленную в «Дневнике писателя».

Авторский опыт В. В. Розанова

Играя одновременно роль автора и читателя, В. В. Розанов воспроизводил в «листе» правила, заданные им самим. Это выразилось прежде всего в уединенном высказывании, которое устраняется от ситуативной общественной полемики и выполняет функцию самовыражения. Принципы такого приватного авторства были сформулированы В. В. Розановым еще в «Опавших листьях»: «Моя почти таинственная действительная уединенность смогла это. Страхов мне говорил: «Представляйте всегда читателя, и пишите, чтобы ему было совершенно ясно». Но сколько я ни усиливался представлять читателя, никогда не мог его вообразить. Ни одно читательское лицо мне не воображалось, ни один оценивающий ум не вырисовывался.

⁶ Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... С. 561.

⁷ Там же. С. 558.

⁸ Розанов В. В. Собрание сочинений. Мимолетное. С. 199.

И я всегда писал один, в сущности – для себя. Даже когда плутовски писал, то точно кидал в пропасть “и там поднимется хохот”, где-то далеко под землей, а вокруг все-таки никого нет. “Передовые” я любил писать в приемной нашей газеты: посетители, переговоры с ними членов редакции, ходня, шум – и я “По поводу последней речи в Г. Думе”. Иногда – в общей зале. И раз сказал сотрудникам: “Господа, тише, я пишу черносотенную статью” (шапки, говор, смех). Смех еще усилился. И было так же глухо, как до»⁹.

Жизненный мир В. В. Розанова разворачивается перед читателем прежде всего в «листве», ведь заигрывание с публикой в новых обстоятельствах вынуждало писать так, чтобы остаться на плаву российской журналистики. Так было в августе 1914 г., в дни патриотической кампании в печати, и в марте 1917 г., когда победа Революции превратила публициста в апологета русской свободы¹⁰. В 1905–1907 гг. В. В. Розанов писал провокационно, неожиданно проявляя свой оппозиционный настрой. Это обстоятельство располагало подписчиков «Нового времени» на сторону непредсказуемого, оригинального и яркого автора¹¹.

«Листва» выносит на поверхность пережитое и сокровенное содержание приватной жизни. В результате перед нами вырастает «живой» автор, у которого граница между художественным осмыслением нравов и чаепитием условна. Мы могли бы усомниться в столь непривычном преподнесении автором собственных переживаний, если бы современники не сохранили впечатления (пусть и в мемуарах) о В. В. Розанове [Гиппиус, 1995, с. 144, 147]. Позволительно предположить, что они репрезентировали его в свете написанных им текстов.

Авторство Розанова в трех тезисах

1. Тезис о самостоятельности.

В. В. Розанов с помощью дробного изложения и частого использования сравнений и метафор выражал позицию, которая одновременно была похожа и на освободительный призыв, и на реакционный выпад в адрес неоднородной общности оппозиционных движений. В годы Первой мировой войны однозначность его оценок происходящего стала явной после размежевания зимой 1914 г. с либеральной интеллигенцией, прежде всего с Д. С. Мережковским, что опять же связано с делом Бейлиса.

⁹ Розанов В. В. Избранное. С. 150.

¹⁰ Розанов В. В. Собрание сочинений. Последние листья. Москва, 2000. С. 256; Розанов В. В. Собрание сочинений. В чаду войны: ст. и очерки 1916–1918 гг. Москва; Санкт-Петербург, 2008. С. 499.

¹¹ Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... С. 41.

Литература стала смыслообразующей матрицей, в которой В. В. Розанов черпал образы из сюжетов классики XIX в. и находил сравнения радикальных критиков времен Великих реформ с современной оппозицией: «Да, вот где зло и Рок русских и России, где прозвучало что-то похоронное над “всею русским”, что гениальный по силам период русской литературы и был употреблен просто на пакошь. Страшно подумать... Не тут ли зерно, что Достоевский забился в истерике. Он, так любивший Россию, он первый увидел “черного ворона” над Россией, все что-то вещающего молчаливо. Ведь он был современник Стасюлевича и Щедрина»¹².

Политизация текстов усиливалась в контексте агрессивного дискурса войны, что отмечается отечественными и зарубежными историками [Аксенов, 2022, с. 78, 357; Лор, 2012, с. 36, 38]. Но разве общественная проблематика, неразрывно связанная с вопросами преобразования и власти, не характерна для интеллектуалов и писателей XIX в.? После раскрепощения печати в октябре 1905 г. и динамичных изменений политика стала частью повседневности для интеллигенции и общества в целом. В таком случае В. В. Розанов предстает в качестве автора, воспользовавшегося формальной возможностью писать без заискивания перед цензором и впитавшего веяния нового века, для которого монологизм изложения, строгое соответствие общественным нормам не было характерно в атмосфере религиозных поисков интеллигенции.

В. В. Розанов стал одним из эмансипированных от государства и социума авторов, превративших литературу и публичный текст в целом в средство самовыражения. Было бы несправедливо игнорировать замечания самого публициста о влиянии на читателей, в особенности на читательниц.

2. Тезис о подвижности.

«Листва» может показаться наполненной взаимоисключающими положениями. Между, с одной стороны, идеализацией собирательного образа народа и фигуры царя и, с другой стороны, чаадаевским разочарованием в казенном православии пролегает пропасть при первоначальном прочтении¹³. Польский историк русской философии А. Валицкий предложил разделять внешнюю сторону дискурса и аксиологическое ядро мировоззрения [Валицкий, 2019, с. 40; Ширинянц, 2011, с. 214]. При таком подходе между высказываниями публициста мы действительно увидим если не прямую логическую связь, то смысловое единство.

Для изложения В. В. Розанова характерна не только дробность, но и зигзагообразная подвижность, обусловленная надеждой на выживание России и сохранение ее народной самобытности.

¹² Розанов В. В. Собрание сочинений. Мимолетное. С. 81.

¹³ Розанов В. В. Последние листья. Санкт-Петербург, 2002. С. 173.

Сталкиваясь с неприятными новостями с фронта, размышляя о политическом и информационном потенциале немецких и еврейских сообществ, партийных деятелей и предпринимателей, Розанов с негодованием обрушивался и на тех, кто представлял угрозу его русской России, и на бесперспективное будущее страны: «*Всеми презираемый Розанов...*» – пишет Кугель (еврей, «День»). Почему «всеми», если борюсь с евреями. Почему за вас, евреев, должны «все презирать» человека, если он с вами борется? <...> Почему же я, русский, не могу выразить того состояния неуважения души своей к убийцам своего Государя, давшего свободу крестьянам, обновившего реформами Россию, потрудившегося для России, – какое состояние презрения души своей вы выражаете ко всем, кто не склонил колен перед вашим проклятым Бейлисом, который все-таки тянул за ручонку мальчика за 15 минут перед тем, как его нашли зарезанным»¹⁴.

Меланхолические сравнения русских с овцой и Андреем Ющинским приближали смерть России, а вместе с ней обесценивали литературу. Культурные корни увядания народа Розанов обнаруживал в распространении среди писателей жестокой критики родных жизненных укладов и нравов, в подражании чужому и в подчинении еврейству в сфере издательского дела.

Если отвлечься от пессимистических ожиданий, переплетавшихся с надеждами на чудесное избавление России от «жидокадетов», то розановские зигзаги не исключают сохранения основного направления мысли – эстетизации русской жизни в ее домодерном состоянии патриархального быта, религиозности и семейственности при лояльном отношении к власти православного царя: «Русские любят “порядок”, как атрибут тишины, ее корень и следствие, и, собственно, по этой причине они так консервативны и устойчивы, не любят “новшеств”. “Власть и законы чтят” – ибо иначе нас разграбят и убьют. Чего, естественно, мы не хотим»; «Народ русский, в необозримом стане своем, есть, конечно, правительственный народ. Он сознает, что “построил Царство”, терпением и страданием, как мужик, солдат и поп. И разрушать свою работу он никогда не станет»; «Народ, население – оказалось государственным. Твердо государственным и стойко государственным. Сколько его ни развращали университеты и печать, с вечною злобою на полицию, оно уклончиво и насмешливо ответило: “Вы ученые и богаты, счастливы и бунтуете: а мы, трудовой люд, без Государства обойтись не можем”»¹⁵.

¹⁴ Розанов В. В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло... С. 247.

¹⁵ Розанов В. В. Собрание сочинений. Мимолетное. С. 144, 153, 243.

Эта линия прослеживается даже во времена «искушения либерализмом» в 1905–1907 гг. Дискурсивная оболочка адаптировалась автором, но ценностная позиция и цель обоснования красоты самобытности органично вырастали из текстуального наследия консервативных романтиков XIX в. В каком-то смысле В. В. Розанов завершает собой великую интеллектуальную традицию мыслителей, которые воспевали культурное своеобразие России и осуждали европеизацию.

3. Тезис о всеобщности.

Публицист синтезировал в своем наследии историю, литературу, публичные дискуссии о власти, религиозную проблематику авраамических культов. Всеобщность его авторства обусловлена вариативностью самовыражения В. В. Розанова.

Вольное толкование библейских сюжетов и оценка практик русского православия через призму свободолобивого ума сделали автора центром его воображаемого мира. Сотворенная им система координат упорядочивала хаотически разбросанные в ассоциативном ряду атрибуты жизненного мира (сословия, земляника, царь, дочери, собрания сочинений и воспоминания о Н. Н. Страхове). Упорядочивание происходило это так, как требовал настоящий момент и чувствительное восприятие В. В. Розанова. Из описания повседневности рождалась критика церковных иерархов и их ограничений свободы семейно-брачных отношений, экономическая уязвимость русских перед предприимчивостью немцев Петрограда.

Смысловое единство не мешало kaleidosкопическому сочетанию прошлого и современности, так как все атрибуты жизненного мира связывались литературой, ее бессмертными героями, историями из жизни писателей и критиков. Существование вне непрерывного творческого процесса означало для публициста полуживое состояние обывателя, мечтавшего только о «рисовых котлетках и творге со сметаной»¹⁶. Без материальной обустроенности петербургского интеллигента и без постоянного контакта с текстом из-за недоедания и вынужденного физического труда Розанов и сам превратился в обывателя. С осени 1917 г. его творчество обрело мрачные очертания смертельной тематики. Умер приятный мир столицы под влиянием военной угрозы со стороны немцев, неожиданно взявших Ригу, разорительной инфляции и небезопасного нахождения семьи Розановых в эпицентре Революции [Розанова, 1999, с. 77, 78].

Таким образом, авторство стало способом словесного запечатления богатого культурного наследия России через индивидуальный опыт В. В. Розанова. Его оригинальность и новизна заключается в насыщенной и сжатой демонстрации

¹⁶ Розанов В. В. Избранное. С. 555.

современникам смыслового содержания русской действительности в непривычном апокалиптическом контексте Революции, распада империи и мировой войны.

Заключение

Как отмечал И. В. Нарский, чей историографический опыт весьма значим для нас, историка характерно «влюбляться» в своих героев [Нарский, 2012]. Вероятно, исследователи социальных структур и макроистории в меньшей степени предрасположены к проникновенному отношению к изучаемым индивидам, чем историки-биографы или ценители повседневности. Однако благодаря современной разноплановой методологии даже на локальном уровне рассмотрения интерпретация позволяет рационализировать поведение человека прошлого, включив его в социокультурный контекст эпохи. Это стало существенным достижением истории в сравнении с хвалебным и проникновенным описанием «деяний», что было характерно для увлекательной и явно политически ангажированной историографии XIX в.

Представленный нами опыт одного петербургского интеллигента ценен не только для литературоведения и истории чтения, но и для социально-политической динамики. Перед нами открылась возможность увидеть жизненный мир модерного русского человека. Розановская модель восприятия была укоренена в сословном статическом мире продолжительного XIX столетия, однако реальность, запечатленная в классических памятниках литературы, не объясняла происходивших перемен.

Быстрый и подвижный новый век оставался зажат в тисках образов и героев минувшего столетия.

Если мы совместим центральное место прозаической литературы в творчестве В. В. Розанова с его попытками объяснить происходящее, то взаимовлияние чтения и писательства станет продолжением непрерывной рефлексии публициста. Оно выражалось в движении мысли В. В. Розанова от трансформировавшейся реальности к аналитическому языку литературы и обратно. Этот язык упорядочивал реальность, хотя процесс осложнялся ограниченностью образов, вышедших из утонченного и изолированного мира дворянской прозы. Дробный стиль публициста и изобретенный формат частного признания перед читателем позволили вывести известные образы героев из привычного дискурсивного измерения классики и включить их в новый публичный язык. В результате, несмотря на переходное положение общества между традицией и модерном, между понятным и новым, между статикой и динамикой, В. В. Розанов сумел объяснить самому себе изменчивую обстановку 1905–1918 гг.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет
об отсутствии конфликтов интересов,
требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict
of interest related to this article.

Список источников / References

Аксенов В. Б. Слухи, образы, эмоции: массовые настроения россиян в годы войны и революции, 1914–1918. 2-е изд. Москва : Новое лит. обозрение, 2022. 992 с. [Aksenov VB (2022) Rumors, images, emotions: mass sentiments of Russians during the War and Revolution, 1914–1918. 2nd ed. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Атнашев Т., Велижев М. Три дилеммы интеллектуальной истории: the state of the craft // Новое литературное обозрение. 2021. № 5. С. 11–21 [Atnashev T and Velizhev M (2021) Three dilemmas of intellectual history: the state of the craft. *Novoe literaturnoe obozrenie* 5: 11–21. (In Russ.)].

Валицкий А. В кругу консервативной утопии: структура и метаморфозы русского славянофильства. Москва : Новое лит. обозрение, 2019. 704 с. [Valitsky A (2019) In the circle of conservative utopia: the structure and metamorphoses of Russian Slavophilism. Moscow: Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. Москва : Прогресс, 1988. 704 с. [Gadamer HG (1988) Truth and method: fundamentals of philosophical hermeneutics. Moscow: Progress. (In Russ.)].

Гиппиус З. Н. Задумчивый странник. О Розанове // В. В. Розанов: pro et contra. Санкт-Петербург, 1995. Кн. 1. С. 143–185 [Gippius ZN (1995) Pensive wanderer. About Rozanov. V. V. Rozanov: pro et contra. Saint Petersburg, bk. 1, pp. 143–185. (In Russ.)].

Грякалов А. А. Василий Розанов. Санкт-Петербург : Наука, 2017. 287 с. [Gryakalov AA (2017) Vasily Rozanov. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)].

Казакова Н. Ю. «Розанов не был двуличен, он был двулик...»: Василий Розанов – публицист и полемист. Москва : РГГУ, 2021. 238 с. [Kazakova NYu (2021) “Rozanov was not the double dealer, he was double-faced ...”: Vasily Rozanov – publicist and polemicist. Moscow: RGGU. (In Russ.)].

Кукушанова Н. В. Исторические традиции России в газетной публицистике В. В. Розанова в начале XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12, № 6. С. 18–24 [Kuksanova NV (2013) Historical traditions of Russia in V. V. Rozanov's newspaper journalism at the beginning of the 20th century. *Vestnik Novosibirskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya 12 (6): 18–24. (In Russ.)).

Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах. Москва : Мысль, 1981. 285 с. [Leikina-Svirskaya VR (1981) The Russian intelligentsia in 1900–1917. Moscow: Mysl'. (In Russ.)].

Ломоносов А. В. В. В. Розанов среди партий и политиков // Тетради по консерватизму. 2019. № 4. С. 165–170 [Lomonosov AV (2019) V. V. Rozanov among parties and politicians. *Tetradi po konservatizmu* 4: 165–170. (In Russ.)].

Нарский И. В. Антропологизация авторства: приглашение к «лирической историографии» // Новое литературное обозрение. 2012. № 3. С. 56–70 [Narsky IV (2012) Anthropologization of authorship: an invitation to «lyrical historiography». *Novoe literaturnoe obozrenie* 3: 56–70. (In Russ.)].

Носов С. Н. В. В. Розанов. Эстетика свободы. Санкт-Петербург : Logos ; Дюссельдорф : Голубой всадник, 1993. 208 с. [Nosov SN (1993) V. V. Rozanov. Aesthetics of freedom. Saint Petersburg: Logos; Dusseldorf: Goluboi vsadnik. (In Russ.)].

Розанова Т. В. «Будьте светлы духом» (воспоминания о В. В. Розанове). Москва : Blue Apple, 1999. 183 с. [Rozanova TV (1999) “Be bright in spirit” (memories of V. V. Rozanov). Moscow: Blue Apple. (In Russ.)].

Скиннер К. Значение и понимание в истории идей // Кембриджская школа: теория и практика

интеллектуальной истории. Москва, 2018. С. 53–122 [Skinner K (2018) Meaning and understanding in the history of ideas. *Kembridzhskaya shkola: teoriya i praktika intellektual'noi istorii*. Moscow, pp. 53–122. (In Russ.)].

Скиннер К. Свобода до либерализма. Санкт-Петербург : Изд-во Европ. ун-та в СПб., 2006. 120 с. [Skinner K (2006) Freedom before liberalism. Saint Petersburg: Izd-vo Evrop. un-ta v SPb. (In Russ.)].

Смирнов А. Е. Розанов против Гоголя: превратности письма // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33, № 3. С. 610–621 [Smirnov AE (2023) Rozanov versus Gogol: the vicissitudes of writing. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* 33 (3): 610–621. (In Russ.)].

Фатеев В. А. В. В. Розанов. Жизнь. Творчество. Личность. Ленинград : Худож. лит., Ленингр. отд-ние, 1991. 368 с. [Fateev VA (1991) V. V. Rozanov. Life. Creation. Personality. Leningrad: Khudozh. lit., Leningr. otd-nie. (In Russ.)].

Ширинянц А. А. Нигилизм или консерватизм? Русская интеллигенция в истории политики и мысли. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2011. 568 с. [Shirinyants AA (2011) Nihilism or conservatism? The Russian intelligentsia in the history of politics and thought. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. (In Russ.)].

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION

Эссе • Essay

Е. Л. Кривоносова

Возвращение «неудобной» книги

Аннотация. В статье анализируются два издания Западно-Сибирского отделения Объединения государственных книжно-журнальных издательств «Рождение Мал-Хадари» 1935 г. Это первый художественный очерк о Хакасии Евгения Филипповича Иванова (псевдоним «Филиппыч»), который также был переведен на хакасский язык. В нем освещались важные процессы истории советской Хакасии. Однако вскоре после публикации весь тираж книг был изъят по идеологическим причинам, что нанесло значительный урон книжной культуре региона. Спустя более 80 лет тексты стали доступны в электронной библиотеке Хакасии.

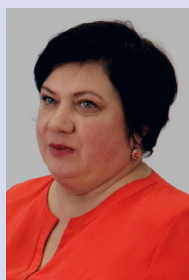
Ключевые слова: Хакасия, Евгений Филиппович Иванов, Филиппыч, Рождение Мал-Хадари, Георгий Аткин

Для цитирования: Кривоносова Е. Л. Возвращение «неудобной» книги // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 58-65. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-6>

Статья поступила в редакцию 29.12.2025

Получена после доработки 16.02.2026

Принята для публикации 14.03.2026

Кривоносова Елена Леонидовна

Национальная библиотека Республики Хакасия им. Н. Г. Доможакова,
ул. Чертыгашева, 65, Абакан, 655017, Россия,
заведующая сектором оцифровки Регионального центра Президентской библиотеки
в Хакасии
ORCID: 0000-0002-1999-5277
e-mail: krivonosova2@yandex.ru

© Е. Л. Кривоносова, 2026

E. L. Krivonosova

Return of an "Undesirable" Book

Krivonosova Elena L.

State Budgetary Institution of the Republic of Khakassia "National Library named after N. G. Domozhakov",
Chertygasheva st., 65, Abakan, 655017, Russia,

Head of the Digitization Sector of the Regional Center of the Presidential Library in Khakassia

ORCID: 0000-0002-1999-5277

e-mail: krivonosova2@yandex.ru

Abstract. The article analyzes two editions of *The Birth of Mal-Khadari* (1935), published by the West Siberian branch of the Association of State Book and Magazine Publishing Houses (OGIZ). This work is the first artistic essay about Khakassia written by Evgeny Filippovich Ivanov (pseudonym "Filippych") and was also translated into the Khakass language. The essay reflects important processes in the history of Soviet Khakassia. Shortly after publication, however, the entire print run was withdrawn for ideological reasons, resulting in a significant loss to the book culture of the region. More than eighty years later, thanks to the work of the author of this article, the texts have been made available in the electronic library of Khakassia.

Keywords: Khakassia, Evgeny Filippovich Ivanov, Filippych, Birth of Mal-Khadari, Georgy Atknin

Citation: Krivonosova E. L. Return of an "Undesirable" Book // *Book. Reading. Media*. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 58–65. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-6>

Received 29.12.2025

Revised 16.02.2026

Accepted 14.03.2026

Введение

Книга выступает чутким индикатором исторических, социальных и культурных процессов в обществе. Одним из ярких, хотя и трагичных, примеров такого влияния может служить сборник очерков о Хакасии Е. Филиппыча под общим названием «Рождение Мал-Хадари», изданный в 1935 г. в Новосибирске. На авантитуле размещен логотип в виде серпа, фрагмента шестеренки и импровизированной звезды с заглавными буквами Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ). Мал-Хадари – это название первой национальной сельхозартели Хакасии, организованной в те годы на территории современного аала Шалгинов Бейского района. В переводе с хакасского это означает «место для выпаса скота». Книга просуществовала на полках читателей всего два года. По идеологическим соображениям она была изъята и забыта почти на 90 лет (рис. 1).

Е. Филиппыч – это творческий псевдоним Евгения Филипповича Иванова (1895–1973), русского и советского журналиста, фельетониста и писателя. Примечательно, что в 2025 г. исполнилось 130 лет со дня его рождения. Хотя Евгений «Филиппыч» Иванов был автором первых художественных очерков о Хакасии на русском языке, его имя остается малоизвестным для жителей республики.

Об изданиях

Мое знакомство с «Рождением Мал-Хадари» началось в октябре 2022 г. с рекомендации доктора исторических наук В. Я. Бутанаева найти и изучить это произведение без указания авторства. По его мнению, материалы книги помогают осмыслить послереволюционную эпоху в регионе и знакомят читателя с ключевыми личностями того времени.

Рис. 1. Суперобложка книги
Fig. 1. The dust jacket of the book

Особый интерес представляет лингвистический контекст издания. Хакасская письменность, созданная на основе кириллицы в 1924 г., через четыре года, в 1928 г., в срочном порядке стала «переходить» на латинский алфавит. В СССР в конце 1920-х гг. проводилась кампания по переводу письменностей народов СССР на новый тюркский алфавит, основанный на латинской системе¹. Власти оценивали латинскую графику как интернациональный алфавит, всеобщее письмо будущего. Высказывались предложения перевести на нее письменность славянских народов, в том числе русский язык [Сидорчук, 2023].

В Хакасской автономной области проведение реформы было поручено литературно-издательской коллегии, которая представляла собой преобразованную комиссию по созданию хакасской письменности [Мамышева, 2011, с. 20]. Она приступила к разработке латинизированного хакаского алфавита. В 1930–1938 гг. все книги на хакасском языке издавались на основе латинской графики.

На практике выявились недостатки новой письменности: неточная передача фонетической системы хакаского языка, отсутствие букв, необходимых для более точного написания заимствований из русского языка. Латинизация не пользовалась популярностью среди народа и трудно внедрялась в практику школьного образования. Учащимся приходилось одновременно осваивать сразу две системы письма: латинскую и кириллическую при изучении русского языка. Это приводило к сложностям при овладении письмом. В 1936 г. ЦК ВКП(б) подверг критике кампанию по латинизации, после чего начался обратный процесс перевода письменностей народов СССР на кириллический алфавит [Тугужекова, Мамышева, 2010, с. 67].

Итогом восьми лет «экспериментов» стал массив литературы на хакасском языке с использованием нового тюркского алфавита. Масштаб этого процесса подтверждается количественными данными. Согласно списку изданий Хакасского филиала ОГИЗа, с 1929 по 1938 г. на латинице было напечатано 245 различных изданий².

«Рождение Мал-Хадари», обнаруженное в Национальной библиотеке Хакасии, – уникальный памятник этого периода, так как сборник напечатан на хакасской латинице. Экземпляр, поступивший

в фонды в 2000 г., имеет штамп «П. Б. в Лнгр.», что свидетельствует о его предыдущем хранении в Публичной библиотеке Ленинграда (ныне Российская национальная библиотека). Он вошел в собрание ценных и редких книг главной библиотеки Хакасии, затем был оцифрован и размещен в электронной библиотеке³. Автором указан «Е. И. Филиппыч». Только после изучения биографии писателя выяснилось, что это псевдоним Евгения Филипповича Иванова. Издание было выпущено ОГИЗ в Новосибирске тиражом 2 тыс. экз., объемом 68 с., без переплета.

Заставки перед главами оформлены Д. Кондрашкиным. Обложка и титульный лист перевода иллюстрированы В. Прожогиним. Эти художники упоминаются как иллюстраторы еще нескольких книг, изданных в 1930-е гг.: «Басни = Basnjalar» И. А. Крылова (1934), «Завхоз = Zavhoz» П. Гинцеля (1935), «Как закалялась сталь» Н. Островского (1936) и др. Работа с такими значимыми изданиями свидетельствует о том, что они были ключевыми иллюстраторами Западно-Сибирского отделения ОГИЗ. К сожалению, никаких данных об этих художниках не удалось найти, что типично для того времени.

На задней обложке было указано, что она переведена на хакасский язык Н. Коковым. Сведений о нем сохранилось крайне мало. По документам сотрудников, переводчиков и редакторов Хакасского ОГИЗа удалось установить его отчество – Николай Леонтьевич Коков⁴, а также биографию в 1903–1929 гг. В личном деле члена ВКП(б) указано, что он родился в 1903 г. в с. Усть-Фыркар (совр. Ширинский район Хакасии). После окончания местной церковно-приходской школы учился в Красноярском духовном училище с 1916 по 1918 г. «как доступном для бедняков, где я проучился на иждивении школы»⁵. В 1920–1930 гг. Коков служил письмоводителем, учительствовал, а с 1923 г. работал в комсомольских и партийных организациях. Впервые как переводчик он упоминается в 1928 г. в книге «Самогонщина»⁶. В течение 10 лет, вплоть до 1939 г.⁷ имя Н. Л. Кокова регулярно встречается среди переводчиков и редакторов различной литературы на хакасском языке⁸. После 1938 г. судьбу Николая Леонтьевича проследить не удалось.

³ Филиппыч Е. И. Рождение Мал-Хадари = Mal Xadarinъ tərəənj. Новосибирск : ОГИЗ, 1935. 69 с. // Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова : сайт. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/bx0000503.pdf> (дата обращения: 13.01.2026).

⁴ Хакасское книжное издательство (1925–2001 гг.). С. 133.
⁵ Национальный архив Республики Хакасия. Ф. Р-1. Оп. 2а. Д. 57. Л. 7.

⁶ Хакасское книжное издательство (1925–2001 гг.). С. 170.
⁷ Там же. С. 187.

⁸ Хакасское книжное издательство : кат. книг (1928–2001) / сост. А. Г. Вычужанина. Абакан, 2003. С. 9–13.

¹ О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза ССР : постановление ЦИК и СНК СССР от 07.08.1929 г. // Электронная библиотека исторических документов : сайт. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136560-o-novom-latinizirovannom-alfavite-narodov-arabskoy-pismennosti-soyuza-ssr-post-tsik-i-snk-sssr-ot-7-viii-1929-g> (дата обращения: 13.01.2026).

² Хакасское книжное издательство (1925–2001 гг.) : сб. арх. док. / сост.: Л. А. Антипина [и др.]. Абакан, 2008. С. 169–186.

Поиск оригинального русского издания оказался не менее интересным этапом исследования. При содействии специалистов межбиблиотечного абонементов Национальной библиотеки Хакасии было установлено, что к 2024 г. в книгохранилищах России сохранилось не более десяти экземпляров этой книги. В результате удалось заказать редкое издание Евгения Филипповича Иванова «Рождение Мал-Хадари» на русском языке из фондов Новосибирской областной научной библиотеки. Русское издание напечатано также в Новосибирске в 1935 г. тиражом 8 тыс. экземпляров, объем книги – 235 с.

Особого внимания заслуживает художественное оформление книги. Переплет, суперобложка, иллюстрации и конструкция книги, как и в варианте на хакасском языке, были выполнены В. Прожогиним. Его работы, включая заставки, концовки и полосные иллюстрации («Шаман», «Костер», «На курганах», «Молодежь идет учиться», «Женщина» и «Шахтер»), придают изданию особую ценность.

В художественном оформлении также принял участие Георгий Аткин (1906–1989) – хакасский художник-самоучка. В 1934 г. по направлению Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и Краевого отдела народного образования он поступил во Всероссийскую академию художеств. К сожалению, жилищные и материальные трудности не позволили ему окончить вуз. Для этого издания художник выполнил пять работ – акварели и карандашные рисунки: «Пастух», «Охотник», «Чатханист», «Совпартшкола» и «Шахтер». Они размещены в книге на отдельных листах мелованной бумаги, каждый с подписью на обороте. Для 1935 г. такая печать в региональном издании была признаком статусности. Это подчеркивает значимость книги «Рождение Мал-Хадари» для власти на момент ее выпуска. Она должна была стать «витриной» успехов коллективизации в национальных регионах и готовилась как парадное издание, призванное продемонстрировать культурный и экономический рост Хакасии.

Общий тираж обеих книг составил 10 тыс. экземпляров. Однако 16 сентября 1937 г. книга была изъята вместе с еще 18 произведениями: пьесой А. М. Топанова «От винтовки к трактору», «Баснями» И. А. Крылова в переводе, учебниками М. Т. Спирина «Грамматика» для 5-го класса, К. К. Самрина «Морфология» для 5-го класса⁹ и др. До наших дней сохранилось лишь около 0,1 % от всего тиража «Рождения Мал-Хадари», что свидетельствует о колоссальной утрате для книжной культуры региона и объясняет статус этого издания как библиографической редкости.

⁹ Хакасское книжное издательство : кат. книг (1928–2001) / сост. А. Г. Вычужанина. Абакан, 2003. С. 159 (в документе некоторые авторы указаны без инициалов).

Об авторе

«Рождение Мал-Хадари» стало первой книгой журналиста Евгения Иванова, написанной на основе его многочисленных путешествий по Хакасии в 1920–1930-х гг. Сразу после выхода сборник привлек читательский интерес благодаря уникальному и малоизвестному материалу о быте, традициях и хозяйствовании хакасского народа. Сам Евгений Филиппович не был сибиряком¹⁰. Он родился в Симбирской губернии, закончил местную мужскую классическую гимназию и поступил на юридический факультет Казанского университета. Однако его образование было прервано вихрем исторических событий: после двух лет обучения он был направлен в Киевское военное училище, а затем оказался в Саратовском резервном полку. Гражданская война привела его в Омск, затем в Красноярск, где в 1920 г. его арестовали по обвинению в службе у Колчака. После освобождения в 1923 г. он был принят в штат газеты «Красноярский рабочий» в отдел рабкоров.

В 1925 г. Евгений Филиппович переехал в Новониколаевск (будущий Новосибирск), где он проработал в газете «Советская Сибирь» до 1950 г., в том числе в должности ответственного секретаря. Его путь в журналистику начался еще в юности: как он сам указывал в анкете, он занимался журналистикой с 15 лет¹¹. По заданию редакции Евгений Иванов совершал командировки по Сибири, создавая путевые очерки. Его материалы печатались не только в «Советской Сибири», но и в журналах «Сибирские огни» и «Настоящее». Примечательно, что свой первый очерк, посвященный Хакасии, он опубликовал еще в апреле 1929 г. в журнале «Настоящее» под названием «Записи туриста»¹².

Знакомство с «национальными окраинами» облегчило появление Ачинско-Минусинской железной дороги, по которой с ноября 1925 г. стали осуществляться грузопассажирские перевозки. Евгений Филиппович предлагает читателям интересный маршрут по Хакасии, начинающийся с железнодорожной станции Уйбат, где можно найти лошадей до Аскиза или Таштыпа. Автор рекомендует осмотреть «ожившую Узюмскую пустошь», затем отправиться в предгорья Кузнецкого Алатау к вершинам Сахчаха. После на подводах по тайге следует двигаться к Матуру, а по пути к Горячему ключу заехать в кержацкий (староверческий) поселок. После оздоровительных процедур «с курорта вы возвращаетесь по Абакану».

¹⁰ Левченко Н. И. Иванов Евгений Филиппович // Библиотека сибирского краеведения : сайт. URL: <https://bsk.nios.ru/content/ivanov-evgeniy-filippovich-1> (дата обращения: 13.01.2026).

¹¹ Государственный архив Красноярского края. Ф. Р-51. Оп. 3. Д. 37. Л. 9–10.

¹² Иванов Е. (Филиппыч). Записи туриста // Настоящее. 1929. № 4. С. 21–23.

На плоту можно проплыть мимо Абазы, жители которой с нетерпением ждут, *«когда проложат настоящую дорогу, когда сотни строительных рабочих взорвут радостным гулом тягостную таежную тишь»*. Далее можно вернуться в лодке по Енисею до Красноярска.

Евгений Филиппович, обращаясь к читателям, пишет: *«Сейчас наступает период отпусков, сотни тысяч рабочих и служащих ломают голову над вполне естественным вопросом: как лучше использовать свои две недели или месяц?»* (Здесь и далее по тексту цитаты приведены в авторской редакции). Автор отмечает, что личные впечатления никогда не заменит ни одна краеведческая книжка, и призывает *«познакомиться со своим краем, его производственными ресурсами и возможностями, этнографическими и прочими особенностями»*. Именно этот профессиональный опыт и накопленные впечатления позволили Евгению Иванову позже оформить свои наблюдения о Хакасии и ее жителях в полноценную книгу – «Рождение Мал-Хадари».

Композиция книги

Сборник очерков появился в переломный период – в пору зарождения хакасской литературы и активного развития жанра социальных очерков. В своих произведениях писатели того времени стремились запечатлеть строительство новой жизни, осмыслить перемены, происходящие в том числе и на хакасской земле.

Книгу предваряет предисловие Из. Гольдберга в характерном стиле социалистического реализма. Израиль Абрамович Гольдберг (1890–1958), партийный работник, журналист и издатель, отмечает: *«Хакассия расположена от нас очень недалеко, однако знаем мы о ней чрезвычайно мало. Литература о Хакассии и хакассах чрезвычайно незначительна – всего 2–3 книги и небольшое количество журнальных статей. Настоящая книга очерков Е. Филиппыча – по существу первая попытка дать некоторое представление о Хакассии, о ее сегодняшнем состоянии, о пути, который соединяет ее “сегодня” и “вчера”»*. Учитывая, что Гольдберг с конца 1925 по осень 1930 г. заведовал партийными отделами в Кемерово, Красноярске и Минусинске, а с февраля 1934 г. возглавлял Западно-Сибирское краевое отделение ОГИЗа, можно предположить, что он был хорошо знаком с Хакассией и ее проблемами.

Произведение «Рождение Мал-Хадари» пронизано духом эпохи, когда писатели-очевидцы повествовали о строительстве нового общества. На страницах книги рассказывается о прошлом Хакасии, но главный акцент сделан на стремительных преобразованиях, которые коснулись жизни хакасского народа после Октябрьской революции.

Он фиксирует трансформацию общества и обретение нового социалистического пути развития.

Композиция книги заслуживает особого внимания. Вместо привычных нумерованных глав Евгений Иванов предлагает неординарную структуру из шести крупных разделов, каждый из которых имеет свое яркое тематическое название, например: «Глава, заменяющая вступление», «Тени прошлого», «Впервые в степи», «Класс против класса». Внутри основных разделов выделяются от одной до шести подразделов с собственными названиями. Так, например, раздел «Тени прошлого» состоит из частей «Народ, потерявший имя», «Степь и романтика», «Степь без романтики», «На севере Хакассии». Всего в книге опубликовано 70 самостоятельных очерков со своими заголовками, объединенных в подразделы в количестве от одного до восьми.

При сравнении оригинального и переводного (на хакасский язык) изданий становится очевидной неполнота перевода. В переводе представлено лишь 28 очерков, объединенных в десять глав. Отсюда и разительное отличие в объеме: в оригинальном издании 235 с., тогда как в переводном – 68 с.

Знакомство читателя с регионом на страницах книги начинается с «Исторической справки», в которой автор замечает, что *«О прошлом Хакассии¹³ до сих пор нельзя найти ни одной бесспорной работы»*. Этот вопрос отчасти остается актуальным и в настоящее время.

В очерках демонстрируется тонкое владение писателем местным материалом. Он свободно оперирует знаниями об истории, преданиях и самобытных легендах населения. *«Ко времени завоевания Сибири русскими в теперешней Хакассии обитал своего рода конгломерат народов, в котором тесно переплелись уйгуры, хакасы, киргизы. Эти народы, потомки которых после революции и взяли условное имя хакассов, создали когда-то незаурядную для средневековой Азии культуру»¹⁴*.

Кроме того, Евгений Иванов дает интересное объяснение отсутствию самоназвания народа: *«Однако вся эта культура оказалась похожей на юрту, поставленную на чужой дороге; на дороге, по которой суждено было пройти Чингис-хану, алтын-ханам и русским завоевателям. Они смели ее, как ветер сметает плодоносную пыль с каменистых стеганых грунтов. И народ, уцелевший в долинах Абакана и обоих Июсов, после многовековых боев за родовое, экономическое и политическое господство, за господство на великих караванных путях, потерял на несколько столетий свое имя»¹⁵*.

¹³ С конца марта 1954 г. установлено новое написание слов «хакас» и «Хакасия» с одной буквой С. Решение конференции языковедов Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

¹⁴ Филиппыч Е. Рождение Мал-Хадари. Новосибирск, 1935. С. 17.

¹⁵ Там же. С. 18.

Безусловно, основной целью книги было «бескомпромиссное обличение прежнего байско-капиталистического уклада жизни». В расчете на состоятельных представителей общества строилось «туземное "самоуправление", предоставлявшее громадные права, так называемым родоначальникам степных дум, а впоследствии – головам инородных управ»¹⁶.

В путевых очерках рассказывается о трудностях создания первой национальной сельхозартели «Мал-Хадари», название которой вынесено в заголовки книги. Проблема организации коллективного сельскохозяйственного производства в 1935 г. все еще носила характер острых социальных преобразований. Описывая этот процесс, автор акцентирует внимание на преодолении вековых устоев: «Совсем еще недавно в этом уголке Хакасии задавали тон и распоряжались именитые родовые баи».

В конечном счете все трудности и недочеты при создании колхозов были учтены: «Колхозы! Вот слово, которое повторялось в улусах и утром, и вечером. Колхозы, колхоз. Было восемь улусов, стал один колхоз»¹⁷; «Колхозники ехали строить на новом месте новые, светлые и просторные дома, новую, светлую и просторную жизнь. И первым домом, который они построили, была школа. Так рождался "Мал-Хадари" – один из многих, точно таких же колхозов Хакасской области. И вместе с "Мал-Хадари" – колхозом (с большой буквы и в кавычках) рождались для новой жизни сотни и тысячи мал-хадари (с маленькой буквы и без кавычек), то есть скотоводов, пастухов. Таков точный перевод этого слова с хакасского языка на русский»¹⁸.

Еще одним важным аспектом освещения социалистического строительства Хакасии был вопрос промышленно-индустриального освоения природных богатств. На страницах книги можно узнать о жизни золотодобытчиков северных уголков Хакасии: «...ожившие в 1927 году Саралинские рудники сначала обосновались на старых жилах; Похоже на золотую лихорадку. Но совсем другого порядка, чем раньше»¹⁹. Новая народная власть порождает новые методы работы: «Сегодня Ахманов за смену вместо 5 скважин дал 12». Другие рабочие активно включаются в это соревнование: «Дашь встречный! Постановили: вместо 24 метров проходки в месяц дать 60; Такой нормы проходки Саралинские прииски не знали никогда»²⁰.

В очерках Е. Ф. Иванов затрагивает актуальный в то время вопрос «коренизации». Этот процесс должен был увеличить уровень доверия этнических меньшинств к советской власти. Местные жители привлекались к активному участию не только

в управлении, но и в работе на производстве, обучению в различных образовательных учреждениях и др. Не случайно появляются образы десятника Танзыбаева, начальника смены Янгулова, шахтера Василия Шалгынова, Петра Картина и многих других представителей рабочего класса, «вышедших из народа». Книга интересна своими документальными образами, живописующими бытовые подробности жизни, и, что особенно ценно, узнаваемыми реальными прототипами.

Один из героев книги – Сатик или Саттых (Никита Иванович) Окунев, глава Абаканской инородной управы. Он был не только руководителем «местного самоуправления», но и богатым баем. В бурные революционные годы он проявил себя как яркий организатор и финансист национального движения. Окунев входил в число учредителей первой хакасской политической организации «Союз сибирских инородцев» и избирался выборщиком депутатов в Государственную думу. Его авторитет был столь велик, что он активно участвовал в первых съездах хакасского народа в 1917–1918 гг., возглавив I съезд в апреле 1917 г. [Кривоносова, 2022].

Окунев предстает в очерке «Философ своего класса». Вот как описывается визит к нему: «На обратном пути в Усть-Абаканск (ныне город Абакан) я решил заехать к Саттыху. Нельзя было не побывать у человека, которого знали во всех улусах – от пригородного Сапоговского и до таежного Усть-Чуля, в юрту которого заглядывали крупные ученые и знаменитые областники. В Усть-Абаканске и в Аскизе его звали хакасским Толстым»²¹.

Действительно, имеются документальные подтверждения связей Окунева, например дружба с археологом С. А. Теплоуховым. Однако в книге уточняется, что Никита Иванович был не просто родовым баем, а «лидером молодой хакасской буржуазии, – не хакасский Толстой, а хакасский Рябушинский, – пытался сочетать элементы капиталистического хозяйства с элементами феодально-родового уклада. Я, кстати, знал, что Саттых в 1905 и 1917 годах играл крупную роль в буржуазно-националистическом движении, пытался даже объединить в одно целое все тюркские племена Сибири»²².

При новой власти этот «лидер» стал маслозаводчиком, и его отношение к коллективизации и первым сельхозартелям было неоднозначным: «Скажите, Саттых, почему у вас на заводе работает эстонец, а не хакас? Хакас не выдержит. Для него это рано. Хакас должен быть пастухом»²³.

Будучи ярким националистом и выражая недовольство советской автономией Хакасии, Окунев

¹⁶ Филиппыч Е. Рождение Мал-Хадари. Новосибирск, 1935. С. 21.

¹⁷ Там же. С. 110.

¹⁸ Там же. С. 122.

¹⁹ Там же. С. 120–121.

²⁰ Там же. С. 131.

²¹ Там же. С. 53.

²² Там же. С. 55.

²³ Там же.

выступал против того, чтобы хакасы работали на шахтах, заводах и фабриках. Но его убеждения столкнулись с неумолимыми переменами: *«Самтых опять откочевал. На этот раз навсегда из пределов Хакасии. Но улус за ним больше не пошел; Улус же „без всяких перспектив“ стал колхозом имени Сталина»*²⁴.

Особое место в книге занимает фигура И. В. Барашкова (один из первых журналистов, пишущий под псевдонимом): *«Эпчелей, как истый хакас – немного поэт и бескорыстный хранитель степных преданий»*²⁵. Вероятно, именно он выступал проводником Филиппыча в его поездках по Хакасии. В истории региона Иван Васильевич Барашков (189?–1958) – один из первых хакасских журналистов, кооператор и общественный деятель²⁶. Он занимал пост секретаря Хакасской Степной управы. В 1920-е гг. из-за политической ситуации был вынужден покинуть Хакасию и проживал в Москве, однако периодически навещал свою малую родину.

Книга освещает важную тему приобщения хакасов к новой советской культуре: появление школ и возможность обучения в вузах. Ярким примером этой новой эпохи служит очерк «Музейка нашего типа», посвященный Анне Ивановне Интутовой-Маганаковой (1902–1938). Будучи выпускницей Коммунистического университета трудящихся Востока (КУТВ), действовавшего в Москве с 1921 по 1938 г., она занимала высокие посты в органах советской Хакасии. Была заведующей Женотделом, зам. заведующего агитационно-массовой работой ОК ВКП(б), ответственным секретарем облисполкома. В январе 1935 г. Анна Ивановна избиралась председателем Аскизского райисполкома. Перед читателями она предстает как *«серьезно образованная и глубоко культурная, она может служить живым справочником по хакасской старине и Хакасии сегодняшнего дня»*²⁷. Уже после издания книги, 13 июля 1938 г., Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила Анну Ивановну к расстрелу.

Подобная участь постигла и Георгия Николаевича Кучендаева (1903–1938), героя очерка «Биография писателя». После окончания университета он с 1932 по 1935 г. работал ответственным секретарем в Западно-Сибирском КрайОГИЗе, а затем возглавил Хакасское областное издательство. Его вклад в становление хакасской литературы на латинском алфавите неоценим. Последняя его должность – заведующий отделом школ и культурно-

просветительских учреждений Хакасского обкома ВКП(б). В октябре 1937 г. Георгий Николаевич был арестован в Абакане по обвинению в буржуазном национализме. Он был осужден на 8 лет исправительно-трудовых работ с последующим поражением в политических правах на три года. Посмертная реабилитация произошла в 1956 г.

Заключение

Оба издания книги «Рождение Мал-Хадари» были опубликованы до начала репрессии против большей части национальной интеллигенции. В период массового террора 1937–1938 гг. пострадало 78 образованных человек, принимавших активное участие в национально-государственном строительстве [Данькина, 2004, с. 98]. Сегодня особенно ценным для современного читателя становится послание Евгения Филипповича, который через свои литературные очерки транслирует минувшие исторические события. «Возвращение» этой книги читателям – это шаг к восстановлению исторической памяти, возможность заново осмыслить прошлое и ощутить подлинную ценность уцелевшего наследия.

19 марта 2024 г. Национальная библиотека Хакасии заключила лицензионный договор с Новосибирской областной научной библиотекой. Этот договор позволил провести оцифровку и разместить электронную копию «Рождения Мал-Хадари» на русском языке на официальном сайте национальной библиотеки Хакасии. Теперь каждый желающий может познакомиться с этой книгой в тематической коллекции «Книги конца XIX – начала XX вв.» в разделе «Художественная литература»²⁸.

Спустя 87 лет идеологического забвения «неугодная» книга о Хакасии наконец-то возвращается к читателю. Ценность этого издания не только в его редкости – оно выступает ярким свидетелем эпохи. Страницы книги восстанавливают фрагменты истории региона, утраченные имена и судьбы.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved
the final manuscript.*

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.
Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

²⁴ Филиппыч Е. Рождение Мал-Хадари. Новосибирск, 1935. С. 56.

²⁵ Там же. С. 26.

²⁶ Чебодаева М. О судьбе первого хакасского журналиста Ивана Барашкова // Информационное агентство «Хакасия»: сайт. URL: <https://19rusinfo.ru/obshchestvo/46586-o-sudbe-pervogo-khakasskogo-zhurnalista-ivana-barashkova> (дата обращения: 13.01.2026). Дата публикации: 17.07.2023.

²⁷ Филиппыч Е. Рождение Мал-Хадари. С. 197.

²⁸ Филиппыч Е. Рождение Мал-Хадари. Новосибирск, 1935. 234 с. // Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова: сайт. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/bx0000808.pdf> (дата обращения: 13.01.2026).

Список источников / References

Данькина Н. А. Интеллигенция Хакасии в конце XIX – 30-е годы XX века. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. 125 с. [Dan'kina NA (2004) The intelligentsia of Khakassia in the late 19th – 30s of the 20th century. Abakan: Izd-vo Khakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova. (In Russ.)].

Кривоносова Е. Л. Материалы к биографии Окунева Никиты (Сатика) Ивановича, главы Абаканской иностранной Управы // Архивные документы в системе эффективного научного знания: материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. (12 окт. 2022 г.). Абакан, 2022. С. 175–180 [Krivonosova EL (2022) Materials for the biography of Nikita (Satik) Ivanovich Okunev, head of the Abakan Foreign Council. *Arkhivnye dokumenty v sisteme ob"ektivnogo nauchnogo znaniya: materialy IV Mezhtregion. nauch.-prakt. konf. (12 okt. 2022 g.)*. Abakan, pp. 175–180. (In Russ.)].

Мамышева Е. П. Проблема латинизации хакасского алфавита, 1920–1930-е гг. (источниковедческий аспект) // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. Абакан, 2011. Вып. 12. С. 17–22 [Mamysheva EP

(2011) The problem of Latinization of the Khakass alphabet, 1920–1930s (source study aspect). *Aktual'nye problemy istorii i kul'tury Sayano-Altaya*. Abakan, iss. 12, pp. 17–22. (In Russ.)].

Сидорчук И. В. Подготовка и обсуждение реформы по латинизации русского алфавита в 1929–1930 гг. // Вопросы истории. 2023. № 2-2. С. 32–45 [Sidorchuk IV (2023) Development and discussion of the Russian alphabet Latinization reform in 1929–1930. *Voprosy istorii* 2-2: pp. 32–45. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202302Statyi51>

Тугужекова В. Н., Мамышева Е. П. Национально-языковая политика советского государства в 1920–1930-е гг. в Ойротской и Хакасской автономных областях // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 64–67 [Tuguzhekova VN and Mamysheva EP (2010) National language policy of the Soviet state in the 1920s and 1930s in the Oirot and Khakass autonomous regions. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 1: 64–67. (In Russ.)].

НАСЛЕДИЕ • HERITAGE

Научная статья • Article

О. В. Морева

«Великая теорема Ферма»: читательские практики земского учителя в начале XX в.

Аннотация. Цель статьи – ввести в научный оборот маргиналии А. Е. Попко, сохранившиеся в журнале «Вестник знания» за 1913 г. из фонда Научной библиотеки Томского государственного университета. Вычисления на полях статьи, посвященной решению теоремы Ферма, не только характеризуют уровень математической подготовки земского учителя, но и демонстрируют ту широту интеллектуальных запросов, которая могла формироваться у лиц, занимавшихся самообразованием посредством печатной продукции. Согласно «Адресной книге членов Союза “Вестник знания”», учителя составляли 25 % от общего числа подписчиков, что подтверждает значимость издания для этой профессиональной группы. Биография А. Е. Попко, выходца из крестьянской семьи, ставшего преподавателем Томского государственного педагогического института, может служить примером, как работали механизмы социальной мобильности, сложившиеся в России в начале XX в. Дальнейшее поступательное развитие этого процесса было прервано социальными революциями и войнами.

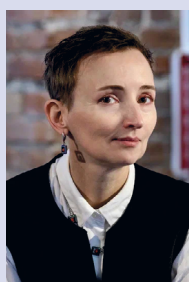
Ключевые слова: история чтения, история самообразования, читательские практики, Вестник знания, А. Е. Попко, В. В. Битнер, теорема Ферма, популяризация науки, Томский государственный университет, Томский государственный педагогический институт

Для цитирования: Морева О. В. «Великая теорема Ферма»: читательские практики земского учителя в начале XX в. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 66–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-7>

Статья поступила в редакцию 02.02.2026

Получена после доработки 30.03.2026

Принята для публикации 28.04.2026

Морева Ольга Викторовна

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630008, Россия,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории
книговедения
ORCID: 0000-0002-7395-0977
e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

© О. В. Морева, 2026

O. V. Moreva

Fermat's Last Theorem: The Reading Practices of a Zemstvo Teacher in the Early 20th Century

Moreva Olga V.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Voskhod str., 15, Novosibirsk, 630008, Russia,

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Book Studies

ORCID: 0000-0002-7395-0977

e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to introduce into scholarly discourse the marginalia of A. E. Popko, preserved in the 1913 issue of the journal *Bulletin of Knowledge* from the collection of the Scientific Library of Tomsk State University. The calculations in the margins of the article on Fermat's theorem not only characterize the level of mathematical training of a zemstvo teacher, but also demonstrate the breadth of intellectual inquiry that could be developed by individuals who engaged in self-education through printed materials. The biography of A. E. Popko, a native of a peasant family, who became a teacher at the Tomsk State Pedagogical Institute, demonstrates how the mechanisms of social mobility that had developed in Russia by the beginning of the 20th century worked. Further progressive development of this process was interrupted by social revolutions and wars.

Keywords: history of reading, history of self-education, reading practices, Bulletin of Knowledge, A. E. Popko, V. V. Bitner, Fermat's theorem, popularization of science, Tomsk State University, Tomsk State Pedagogical Institute

Citation: Moreva O. V. Fermat's Last Theorem: The Reading Practices of a Zemstvo Teacher in the Early 20th Century // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 66–74. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-7>

Received 02.02.2026

Revised 30.03.2026

Accepted 28.04.2026

Введение

В Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ) хранится годовая подшивка журнала «Вестник знания» за 1913 г. с экслибрисом «Алексей Евфимович Попко» (рис. 1). На страницах со статьей Ив. Ингулова «О великой теореме Ферма»¹ остались карандашные записи вычислений, сделанные рукой первого читателя (прил. 1). Это утверждение обоснованно: часть маргиналий утрачена именно при переплете. Владелец читал журналы по мере получения, а отдал в переплет уже полный комплект – при выравнивании книжного блока пометы были обрезаны. В томе есть и другие следы прочтения (подчеркивания в тексте и на полях как отдельных слов, так и целых абзацев, загнутые уголки страниц), но об их принадлежности А. Е. Попко можно лишь предполагать.

Цель статьи – ввести в научный оборот маргиналии земского учителя на страницах журнала «Вестник знания» как ценный источник для реконструкции читательских практик и механизмов самообразования. Актуальность обоснована редкой сохранностью маргиналий, визуализирующих

читательские реакции. Адреса для переписки, опубликованные издателем В. В. Битнером, позволяют характеризовать учительство как самую активную группу подписчиков.

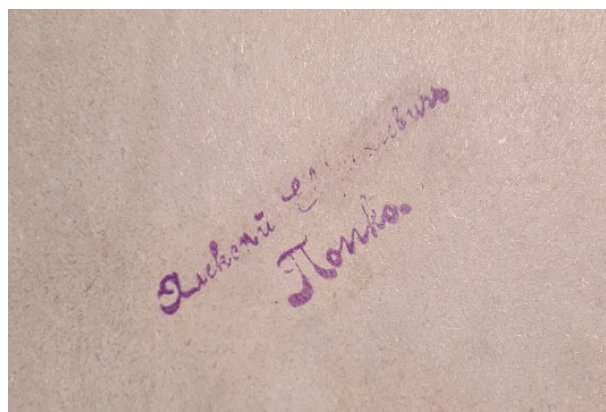

Рис. 1. Экслибрис «Алексей Евфимович Попко» (форзац годового комплекта журнала «Вестник знания» за 1913 г.) из фонда НБ ТГУ

Fig. 1. Ex libris "Alexey Yevfimovich Popko" (flyleaf of the annual set of the *Bulletin of Knowledge* for 1913) from the collection of the Scientific Library of Tomsk State University

¹ Ингулов И. О великой теореме Ферма // Вестник знания. 1913. № 6. С. 551–554.

А. Е. Попко (1888–1965) – педагог, методист, один из организаторов педагогического образования в Сибири. Он родился в 1888 г. в деревне Шаловичи Слуцкого уезда Минской губернии в крестьянской семье. Начальный период его педагогической деятельности проходил в земских училищах родной губернии: с 1908 по 1914 г. он работал преподавателем, а затем заведующим Заспенским земским училищем (биографические сведения подробнее см.: [прил. 2](#)). К этому периоду относится его подписка на журнал «Вестник знания», что свидетельствует о стремлении молодого учителя к самообразованию и расширению научного кругозора.

Сведения о происхождении требуют дополнительной верификации, так как составлены потомками на основе делопроизводственной документации советского периода. Сохранилась фотография А. Е. Попко с супругой Анной Сергеевной Попко (из семьи купцов Ермольевых из города Карачева Брянской губернии²), на которой их внешний вид не ассоциируется с крестьянским происхождением: прически, фасоны одежды по моде 1910-х гг. – все указывает на финансовый достаток и принадлежность к иной социальной страте.

В начале 1910-х гг. жалование директора городского училища в Виленском учебном округе ведомства Министерства народного просвещения (МНП), к которому относилась Минская губерния, составляло около 800 рублей³. В Петербургском уездном земстве зарплаты учителей были сопоставимы, но это «было скорее исключением, чем правилом. Если говорить в целом по стране, то в конце столетия среднее вознаграждение учителей [земских училищ, – О. М.] равнялось всего 252–270 рублям, а помощников – 149–176 рублям» [[Морозова, 2008, с. 190](#)]. В. В. Морозова, сравнив зарплаты и добавки к ним с ценами и услугами, пришла к выводу, что «по своему статусу и уровню зарплаты народный учитель превосходил современных школьных педагогов. Основанием для такого вывода может служить наличие прислуги и приведенный выше бюджет, в который педагоги современной России вряд ли уложатся» [[Морозова, 2008, с. 193](#)].

Учителя в «Адресной книге членов Союза «Вестник знания»»

Начало XX в. в Российской империи было временем формирования новых социальных практик, среди которых особое место занимало массовое самообразование. Ключевую роль в этом процессе

играли просветительские журналы, выступавшие не только трансляторами знаний, но и центрами притяжения для читателей, стремившихся к интеллектуальному развитию. Одним из таковых был журнал «Вестник знания» (1903–1917), издававшийся В. В. Битнером, который считал своей миссией предоставить доступ к научным знаниям широкому народным массам и последовательно реализовывал стратегию по формированию активного читательского сообщества.

Коммуникативная стратегия издателя, направленная на объединение подписчиков, описана ранее [[Морева, 2023](#)]. Ее кульминацией можно считать выход в 1906 г. сборника «Пути самообразования и служения обществу», в состав которого вошла первая часть «Адресной книги членов Союза «Вестник знания»». Затем в 1907 г. в качестве приложения к номеру за октябрь–ноябрь была опубликована вторая часть⁴. Адреса самых «сознательных» подписчиков сопровождались развернутыми сведениями: о возрасте, образовании, роде занятий, читательских интересах, темах для предполагаемой переписки, а также нередко – эмоционально окрашенными формулировками, раскрывающими мотивацию к переписке («Горячо предан народу», «Желаю принести пользу народу», «Нуждаюсь в духовно-нравственной пище» и т. п.). Этот ценный источник содержит 613 анкет подписчиков из 73 губерний и областей Российской империи: от Варшавы до Владивостока, от Архангельска до Закаспийской области, включая Маньчжурию (Харбин).

С использованием технологий искусственного интеллекта (DeepSeek) проведена расшифровка всех 613 записей и подготовлен структурированный CSV-файл, на основании которого составлена детализированная таблица в формате Excel. Она включает следующие поля: фамилия, имя, отчество, возраст, губерния, населенный пункт, сословие/профессия, образование, интересы (с разбивкой по тематическим категориям: политические, естественно-научные, гуманитарные, прикладные), иностранные языки, формы предлагаемой помощи (предоставление помещения, обмен книгами, проведение чтений), готовность к переписке, членство в Союзе.

Структурированные данные позволяют провести многомерный анализ: выявить географию распространения читательской сети, определить наиболее популярные темы чтения (от политической экономии и социализма до пчеловодства

² Письмо Валентины Чураевой // Наследие Слуцкого края : сайт увлеченных историей Слуцкины. URL: https://nasledie-sluck.by/ru/Letters_from_readers/6159/ (дата обращения: 03.03.2026). Дата публикации: 23.09.2016 ; История моей семьи: Ермольевы // Живой Журнал : сайт. URL: https://valentina-0973.livejournal.com/4127.html?utm_source=3userpost (дата обращения: 03.03.2026). Дата публикации: 05.10.2016.

³ Памятная книжка Виленского учебного округа на 1908/1909 учеб. г. Вильна, 1908. XVI, 361 с.

⁴ Экземпляр журнала со второй частью «Адресной книги» принадлежал «Собранию служащих Сибирской железной дороги», о чем свидетельствует суперэкслибрис на корешке «ССЖД», который удалось расшифровать после знакомства с другими журналами из коллекции НБ ТГУ. Среди подписчиков, готовых вести переписку, был служащий железнодорожной станции Томск – Р. М. Голубко, его адрес был указан во второй части «Адресной книги».

и фотографии), классифицировать типы читателей (учителя-просветители, крестьяне-самоучки, священники-интеллектуалы, рабочие, служащие), реконструировать практики чтения (индивидуальное и коллективное чтение, конспектирование, переписка, организация кружков, устройство народных чтений с волшебным фонарем). Анализу таблицы будет посвящена отдельная статья, для выбранной темы важно представить учительскую аудиторию журнала.

Основой для анализа послужили поля «Сословие/ профессия». Идентификация учителей проводилась по ключевым словам в самоописаниях респондентов. В категорию «учителя» включались все подписчики, прямо указавшие педагогическую деятельность в качестве основной, разделенные на группы по типам учебных заведений и ведомственной принадлежности:

- преподаватели университетов, учительских семинарий, реальных и других средних специальных училищ;
- земские учителя – те, кто идентифицировал себя как учитель земских училищ;
- народные учителя – самая массовая группа, использовавшая общее самоназвание «народный учитель» (часто подразумевавшее работу в начальных народных училищах различного типа, включая министерские и земские, но без конкретного уточнения в анкете);
- учителя церковно-приходских школ – преподаватели школ духовного ведомства;
- учителя без уточнения типа школы – те, кто обозначил свою профессию как «учитель» без каких-либо дополнительных указаний на специализацию или тип учебного заведения.

Результаты подсчета показывают высокую долю педагогов среди читателей «Вестника знания» – четверть (25 %). Это свидетельствует об исключительной востребованности журнала в педагогическом сообществе, представители которого, вероятно, использовали его как для самообразования и расширения кругозора, так и в качестве источника материалов для просветительской работы во внешкольной деятельности (организация народных чтений, чтение лекций и т. п.).

Детализация по типам учителей позволяет сделать ряд важных наблюдений. Большинство педагогов (53 % от всех учителей) идентифицировали себя как «народные учителя». Учителя церковно-приходских школ (11 %) были заметны в аудитории, что говорит об интересе к светскому научному знанию и среди педагогов духовного ведомства. Преподаватели высших, средних и специальных учебных заведений представляли собой малочисленную группу (10 % от всех учителей). Вероятно, они ориентировались на более специализированные и академические материалы. Наименьшей была

группа «земских учителей» (3 %), к этой категории следует отнести А. Е. Попко. Относительно высокая доля учителей, не указавших тип школы (23 %), может объясняться как общим характером вопросов анкеты, так и тем, что для многих респондентов их профессиональная идентичность была важнее бюрократической принадлежности.

Представим профессиональную подготовку учителей городских училищ Минской губернии, в которой служил А. Е. Попко. Анализ данных (должность, оклад, предмет преподавания, образование), указанных в «Памятной книжке Виленского учебного округа на 1908/1909 учебный год» (Вильна, 1908), позволяет оценить уровень подготовки преподавателей в уездных училищах Минской губернии (исключая губернский центр) и экстраполировать эти сведения на учительский состав земских училищ. В уездных городах Минской губернии (Бобруйск, Борисов, Игумен, Мозырь, Новогрудок, Пинск, Слуцк и др.) среди учителей городских училищ практически отсутствовали преподаватели с классическим университетским образованием. Основу педагогического корпуса составляли выпускники Виленского учительского института, который выступал главной альма-матер для этого региона.

Однако в уездах в основном служили те, кто учился в учительских семинариях (Молодечненской, Несвижской, которую окончил А. Е. Попко, Полоцкой и др.), а также лица, имевшие лишь звание «учителя уездного училища», полученное на основе более скромного образования (часто духовного или начального). Карьера А. Е. Попко складывалась удачнее, чем у его однокурсников, преподававших в городских училищах МНП, где «учитель-инспектор» (так называлась должность руководителя городского училища по положению 1872 г.), как правило, был выпускником учительского института.

Программы учительских институтов и семинарий различались соотношением теоретической и практической подготовки. В институтах курс был более систематическим: преподавались алгебра и геометрия, физика и естественная история, полные курсы всеобщей истории и географии. В семинариях акцент смещался в сторону прикладных знаний: математика ограничивалась арифметикой и основаниями геометрии, естествознание – краткими сведениями, а всеобщая история и география – сокращенным курсом. Вместо этого вводились землемерие и ремесла, необходимые в крестьянском быту. То же касалось и педагогики: полноценный курс против «основания» предмета⁵.

Данные анализа «Адресной книги» свидетельствуют, что «Вестник знания» в начале XX в. был

⁵ Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902 / сост. С. В. Рождественский. Санкт-Петербург: Изд. М-ва народ. просвещения, 1902. С. 541–542, 556.

изданием, служившим для российского учительства (в большей степени связанного с начальным образованием), возможно, в качестве неформального педагогического образования в дополнение к полученному в учительских семинариях. Педагогические материалы, публикуемые в журнале, наверняка привлекали учителей. Тема образования присутствовала на его страницах, переживая подъемы в спокойные периоды и спады в годы общественно-политических потрясений, когда на первый план выходили другие, более злободневные проблемы (рис. 2).

Именно в 1913 г., когда А. Е. Попко был заведующим Заспенским земским училищем, «Вестник знания» опубликовал наибольшее количество статей по педагогике за все⁶ годы издания – 14. Материалы двух авторов (П. Ф. Каптерев «Экспериментальная педагогика в России», Н. А. Рубакин «Как читать хорошие книги возможно производительнее» и «Как работать над самообразованием») продолжались в течение года. Последняя статья печаталась в разных номерах не по порядку, что позволяет предположить, что она писалась специально для журнала (о долгосрочном сотрудничестве Н. А. Рубакина с В. В. Битнером см. во вступительной статье: [Рубакин, 2023, с. 53]).

«О великой теореме Ферма»

В статье с таким названием И. Ингулов объяснял читателям, почему знаменитая теорема Ферма (утверждение, что уравнение $a^n + b^n = c^n$ не имеет целых положительных решений при $n > 2$) не школьная головоломка, а сложная задача. Тем самым он хотел сократить поток наивных «решений», которые получали редакции различных

журналов по всему миру после объявления в 1908 г. премии в 100 000 марок, так как по условиям конкурса рассматривались только опубликованные доказательства «великой теоремы». Теорема была сформулирована Пьером Ферма в XVII в. Леонард Эйлер доказал ее для $n = 3$ и $n = 4$, а Петер Густав Дирихле – для $n = 5$. Чтобы подойти к решению проблемы, Эрнст Эдуард Куммер создал принципиально новую теорию (теорию идеальных чисел). С ее помощью он доказал теорему для всех показателей n до 100. Прямое доказательство для всех n на момент публикации статьи не было найдено.

Владелец годовой подшивки журнала решил проверить утверждение о том, что для четвертой степени теорема доказана. Его вычисления – это не попытка доказательства, а эмпирическая проверка на конкретном примере. Сохранившиеся записи свидетельствуют о высоком уровне математической грамотности. А. Е. Попко выбрал корректный метод, понимая, что проверить равенство $a^4 + b^4 = c^4$ на бесконечном множестве чисел невозможно. Вместо этого он сосредоточился на необходимом условии, вытекающем из «великой теоремы»: если для четвертой степени существуют целые решения, то должен быть и так называемый примитивный (взаимно простой) прямоугольный треугольник с целыми сторонами, для которого выполнялось бы другое, более сложное соотношение. Это демонстрирует знакомство читателя с теорией пифагоровых троек и методами их генерации, что соответствует уровню хорошо подготовленного выпускника гимназии или студента первых курсов.

То, что вычисления сделаны на страницах журнала, говорит, по нашему мнению, о темпераменте

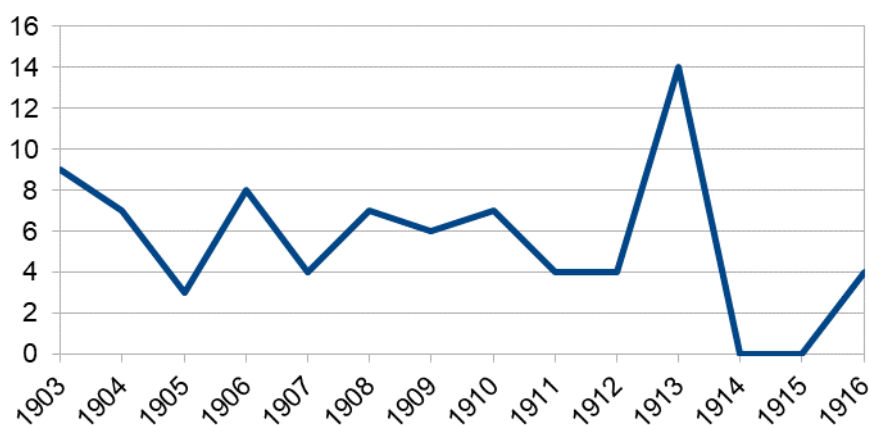

Рис. 2. Количество статей по теме «Образование/Педагогика» в журнале «Вестник знания» в 1903–1916 гг.⁷

Fig. 2. Number of articles on the topic “Education/Pedagogy” in the *Bulletin of Knowledge* in 1903–1916

⁶ Кроме 1914 и 1915 гг.

⁷ С помощью технологий искусственного интеллекта (DeepSeek) подготовлен структурированный CSV-файл с данными о содержании журнала (год, номер, автор, название статьи, тема/область знания), на основании которого составлена детализированная таблица в формате Excel, позволяющая анализировать публикации.

читателя. Кроме того, это еще и очень символично. Сам Ферма на полях труда древнегреческого математика Диофанта оставил множество заметок, среди которых – «великая теорема» с припиской: я нашел «поистине удивительное доказательство, но за недостатком места не могу его здесь привести»⁸.

В сохранившемся экземпляре видно, что записи сделаны уверенно и четко, с минимальными исправлениями. Земский учитель не просто прочел статью, но и проверил утверждения автора на доступном ему уровне. Он взял простейший «тестовый» пример – пифагорову тройку (3, 4, 5) – и попытался экстраполировать ее свойства на более высокую степень, что является распространенным эвристическим приемом. Анализ записей показывает, как статья в научно-популярном журнале провоцировала на тестирование своих знаний и как внимательный читатель мог откликнуться на эту провокацию. Маргиналии здесь – это не заметки «ферматиста» (так автор статьи называет всех тех, кто «со времени объявления премии взялись за великую теорему», это были «и гимназисты, и инженеры, и студенты, и офицеры, и священники, и банкиры, и купцы, и дамы, и учителя всех возрастов и всех стран»⁹), а аккуратная и квалифицированная проверка прочитанного материала человеком с хорошей математической подготовкой.

У нас нет свидетельств, что у А. Е. Попко была личная библиотека, кроме одной годовой подшивки «Вестника знания». Однако наличие собственного экслибриса, а также суперэкслибриса (инициалы А. П., название журнала и год), выполненного блинтовым тиснением¹⁰ по желанию владельца на кожаном корешке составного переплета, свидетельствует о том, что, вероятнее всего, земский учитель был владельцем книжного собрания. Годовая подшивка сохранялась и сопровождала его во время всех переездов (учеба в Калуге, преподавание в разных городах Минской губернии), самым значительным из которых был переезд в Сибирь. Это говорит о ценности журнала для А. Е. Попко.

⁸ Ингулов И. О великой теореме Ферма. С. 551.

⁹ Там же. С. 552.

¹⁰ Блинтовое тиснение – получение плоско-углубленного изображения на поверхности материала с помощью вдавливания специальных горячих инструментов без использования металла или краски, а также само это изображение. Вследствие воздействия температуры рисунок блинтового тиснения отличается от фона более темным тоном и гладкостью (Словарь терминов, используемых при описании книжных памятников / сост.: М. Б. Золотова [и др.] // НЭБ. Реестр книжных памятников : сайт. URL: <https://knpam.rusneb.ru/texts/slovar-terminov#%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 03.03.2026)).

Заключение

Биография А. Е. Попко, восстановленная по архивным документам, представляет его успешный профессиональный путь [Грошева, 2013, с. 135–136], хотя его жизненная дорога была не без потерь¹¹. Интерес к математике, который проявился в маргиналиях на страницах «Вестника знания», в его трудах (достижения дополним неучтенной публикацией¹²) и организаторских усилиях, сопровождал его на протяжении всей его преподавательской деятельности.

Пометы на полях статьи, посвященной великой теореме Ферма, выходят за рамки простого читательского интереса. Они фиксируют реакцию на прочитанное, свидетельствуют о проверке своих знаний для решения сложнейшей математической проблемы, актуальной для начала XX в. Это показывает уровень интеллектуальных запросов, который мог формироваться у представителей низовых социальных слоев благодаря развитию системы образования и доступности печатного слова.

Частный случай А. Е. Попко, демонстрирующий результативность механизмов социальной мобильности, сложившихся в России к началу XX в., – один из многих (в качестве примера укажем на схожий путь, который проделал П. А. Сорокин [Согомонов, 1992]). Развитие земской школы, доступность печатной продукции и относительная свобода выбора профессионального пути, закрепленная законодательными нормами, способствовали тому, что «сословия стали постепенно утрачивать свои специфические привилегии, сближаться друг с другом в правовом положении и постепенно трансформироваться в классы и профессиональные группы» [Миронов, 2003, с. 141].

Самообразование и финансовые средства, позволявшие продолжать обучение, давали выходцам из крестьянской среды возможность интегрироваться в профессиональные сообщества и достигать успеха в избранной сфере. Судьба А. Е. Попко подтверждает выводы Б. Н. Миронова о том, что

¹¹ По всей видимости, Алексею Евфимовичу пришлось заниматься похоронами своего сына: Попко Борис Алексеевич (02.11.1915–15.01.1956) (Томский некрополь. Южное кладбище. Вып. 1. Восточная сторона / сост.: Л. А. Воробьева [и др.]. Томск, 2010. С. 13). В январе 1956 г. на страницах городской газеты были опубликованы соболезнования: «Дирекция, партийная и общественные организации Томского политехнического института, коллективы высших инженерных курсов и горно-эксплуатационного факультета с прискорбием извещают о преждевременной смерти декана высших инженерных курсов, старшего преподавателя кафедры маркшейдерского дела Попко Бориса Алексеевича, последовавшей 15 января 1956 года, и выражают соболезнование семье и родителям» (Томский некрополь : траурные сообщ. в томской газ. «Красное знамя» (1940–1963) / публ.: Н. М. Дмитриенко, А. А. Монгуш. Томск, 2015. С. 126).

¹² Попко А. Е. Николай Николаевич Маракуев (1847–1911) // Математика в школе. 1949. № 3. С. 37–38.

«пореформенное российское общество, которое с точки зрения социальной мобильности отличалось от дореформенного главным образом интенсивностью процессов вертикальной социальной мобильности и тем, что еще большую роль в жизненном успехе стали играть образование, богатство и социальная активность человека» [Миронов, 2003, с. 145]. Модернизационные процессы в имперской России создавали условия для поступательного роста образованного слоя, черпавшего ресурсы из самых разных социальных источников. То обстоятельство, что этот процесс был прерван войнами и революциями 1914–1917 гг., не позволяет оценить его потенциальные масштабы.

Благодарности. Благодарю Алексея Павловича Малигина, кандидата физико-математических наук, доцента Уральского Федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина за консультацию и расшифровку вычислений; Наталию Николаевну Мазур, кандидата филологических наук, профессора Школы искусств и культурного наследия Европейского университета в Санкт-Петербурге за важные замечания, высказанные по поводу первоначальных вариантов статьи; Екатерину Викторовну Ивановскую, канди-

дата исторических наук, заведующую основным фондом Научной библиотеки Томского государственного университета за помощь в подготовке иллюстративного материала.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», №122041100088-9.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. О. В. Морева является заместителем главного редактора журнала «Книга. Чтение. Медиасреда», но не имеет никакого отношения к решению редакции опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.
Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

Грошева Г. В. Белорусы в профессорско-преподавательском составе Томского государственного педагогического института в 1930–50-х годах (по материалам архива ТГПУ) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 133–141 [Grosheva GV (2013) Belarusians in the academic staff of the Tomsk State Pedagogical Institute in the 1930s–50s (based on materials of the TSPU archive). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* 2: 133–141. (In Russ.)].

Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового гос-ва. В 2 т. Т. 1. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. XL, 548 с. [Mironov BN (2003) The social history of Russia during the Empire period (18th – early 20th century): the genesis of personality, democratic family, civil society and legal state. In 2 vols. Vol. 1. 3rd ed., rev., enl. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. (In Russ.)].

Морева О. В. Содружество читателей «Вестника знания» (1903–1918) – пример успешной коммуникации редакции журнала с аудиторией // Библиосфера. 2023. № 3.

C. 20–27 [Moreva OV (2023) The readers community of the journal “Bulletin of Knowledge” (1903–1918) as an example of successful communication between the editorial board and the audience. *Bibliosfera* 3: 20–27. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/10.20913/1815-3186-2023-3-20-27>

Морозова В. В. Материальное положение учителей начальных учебных заведений в дореволюционной России // Нижегородское образование. 2008. № 1. С. 186–193 [Morozova VV (2008) The financial situation of primary school teachers in pre-revolutionary Russia. *Nizhegorodskoe obrazovanie* 1: 186–193. (In Russ.)].

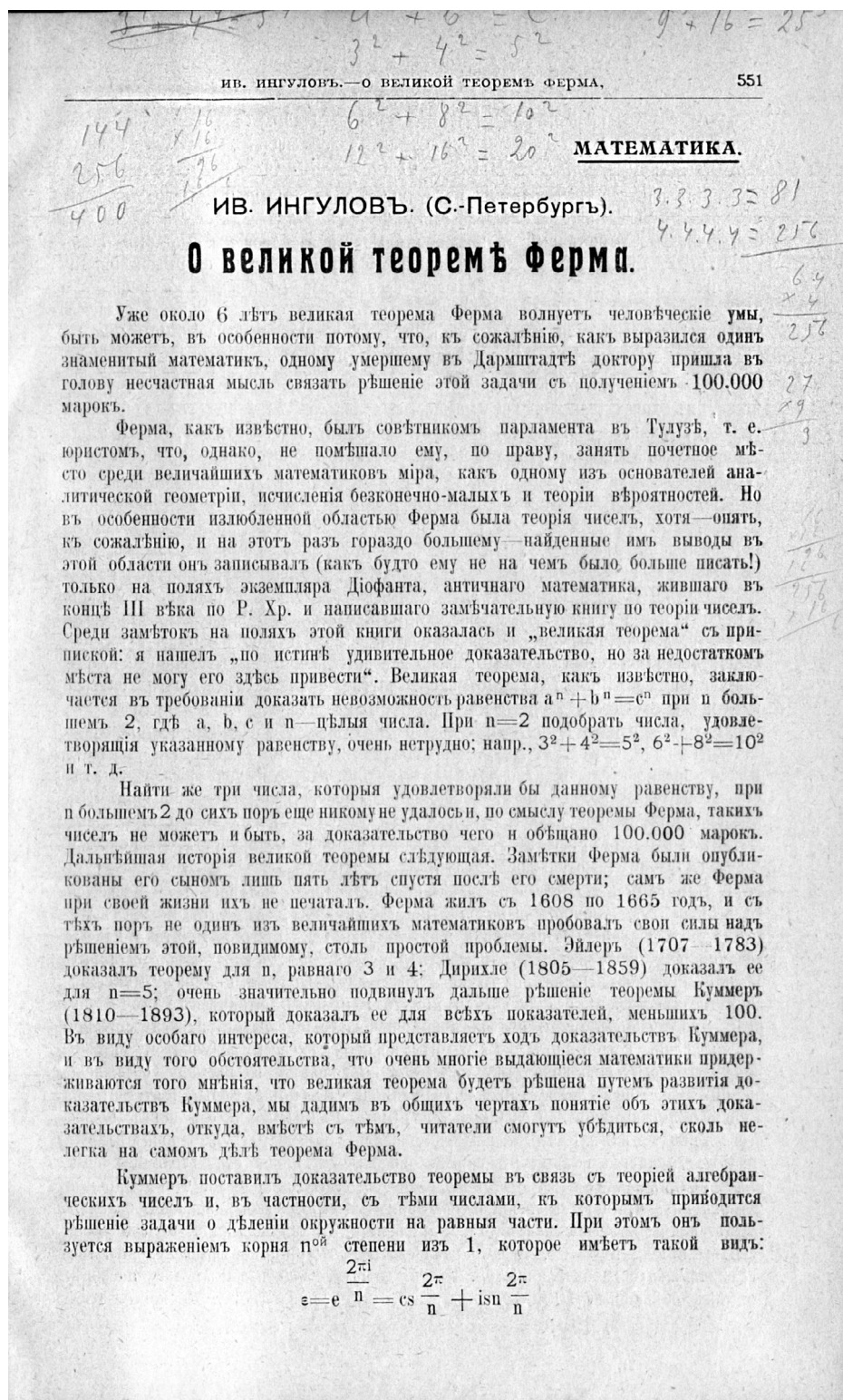
Рубакин Н. А. Русские читатели и их обстановка // Книга. Чтение. Медиасреда. 2023. Т. 1, № 1. С. 52–63 [Rubakin NA (2023) Russian readers and their environment. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 1 (1): 52–63. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-1-1-7>

Согомонов А. Ю. Судьбы и пророчества Питирима Сорокина // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. Москва, 1992. С. 5–24 [Sogomonov AY (1992) Fates and prophecies of Pitirim Sorokin. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* by P. Sorokin. Moscow, pp. 5–24. (In Russ.)].

Приложения

Приложение 1

Читательские пометы А. Е. Попко на страницах со статьей Ив. Ингулова «О великой теореме Ферма» (Вестник Знания, № 6, с. 551)

А. Е. Попко. Биографическая справка¹³

Алексей Евфимович (Ефимович) Попко (1888–1965) – педагог, методист, организатор педагогического образования. Родился в 1888 г. в деревне Шаловичи Слуцкого уезда Минской губернии в крестьянской семье¹³.

Образование. А. Е. Попко получил начальное образование в Романовском двухклассном училище Министерства народного просвещения (МНП), которое окончил в 1904 г. Продолжил обучение в Слуцком четырехклассном городском училище, завершив курс в 1908 г. В том же году поступил в Несвижскую учительскую семинарию и экстерном сдал экзамены на звание учителя начальных училищ с правом преподавания в двухклассных училищах МНП. Высшее образование получил в 1915–1918 гг. в Калужском учительском институте, окончив математический факультет по специальности «методика математики». В 1932 г. был командирован Западно-Сибирским краевым отделом народного образования в Ленинградский педагогический институт им. А. И. Герцена для прохождения одно-годовой аспирантуры по методике преподавания математики, однако оставил обучение досрочно из-за финансовых трудностей в семье.

Педагогическая деятельность в Белоруссии (1908–1925). Педагогическую карьеру начал в 1908 г., работая преподавателем в Дубровицком и Хойникском земских начальных училищах Речицкого уезда Минской губернии, а также заведовал Заспенским¹⁴ земским училищем (до 1915 г.). После получения высшего образования с 1918 по 1920 г. занимал должность заведующего и учителя математики школы II ступени в селе Еремино Гомельской губернии. В 1920–1925 гг. работал заведующим и учителем математики в школах II ступени в местечке Ленино Слуцкого уезда и деревне Осиповичи Бобруйского уезда Минской губернии.

Деятельность в Томске и Томском педагогическом институте (1925–1956). В 1925 г. переехал в Томск, где начал работу в системе народного образования в должности инспектора и заместителя

заведующего Губернским соцвосом (Социальное воспитание). В последующие годы последовательно занимал должности: заведующего и преподавателя математики школы II ступени № 7 (1925–1926), инспектора школ Соцвоста I и II ступени Томского окружного отдела народного образования (1926–1928). С 1928 по 1932 г. преподавал математику и методику математики в Томском педагогическом техникуме.

В 1932 г. был принят штатным ассистентом на кафедру математики Томского индустриально-педагогического института (впоследствии Томского государственного педагогического института), где читал лекции по методике математики и руководил педагогической практикой студентов. С 1938 по 1942 г. временно исполнял обязанности доцента кафедры математики. Параллельно занимал административные должности: заместителя директора по Учительскому институту (1938–1939), исполняющего обязанности заместителя директора по учебно-научной работе (1939–1940), заведующего педагогической практикой института. В 1930–1933 гг. по совместительству вел курсы по подготовке преподавателей математики и физики для школ крестьянской молодежи и фабрично-заводских семилеток, а также неоднократно читал лекции на летних педагогических курсах повышения квалификации учителей.

В 1942 г. в связи с сокращением педагогической нагрузки на факультете перешел на работу директором Самусьской средней школы Томского района. В 1944 г. приказом Наркомпроса РСФСР был возвращен на должность старшего преподавателя кафедры математики Томского государственного педагогического института, где проработал до выхода на пенсию в 1956 г. В эти годы читал курсы элементарной математики и методики ее преподавания. Занимался научной работой по истории преподавания тригонометрии в России, подготовил к печати труд «Методика преподавания тригонометрии». Значительное внимание уделял совершенствованию материальной базы: расширял кабинет методики преподавания математики, пополняя его пособиями собственной конструкции.

Общественная и партийная деятельность. С 1915 по 1928 г. состоял кандидатом в члены ВКП(б), являлся членом профсоюза работников просвещения (Рабпроса). Был председателем местного института, избирался депутатом Томского городского совета и председателем секции народного образования совета.

¹³ Сост. по: Грошева Г. В. Белорусы в профессорско-преподавательском составе Томского государственного педагогического института в 1930–50-х годах (по материалам архива ТГПУ) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 135–136; Чураева В. Судьбы белорусских семей Ярошевичей и Попко в Томской области // Сибиряки вольные и невольные : сайт. URL: <https://siberians.online/documents/sudby-belorusskix-semei-yarosevicei-i-popko-v-tomskoi-oblasti-1350> (дата обращения: 01.11.2025). Дата публикации: 29.09.2016.

¹⁴ Исправлена опечатка. Согласно Памятным книжкам Минской губернии волость и училище не «Заскенские», как в статье Г. В. Грошевой, а «Заспенские».

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Научная статья • Article

Е. А. Федосов

Каталоги-альбомы советских плакатов из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета

Аннотация. В условиях цифровизации основных каналов информации подготовка и опубликование качественных иллюстрированных печатных изданий приобретает не только утилитарное, но и репутационное значение, становясь событием в жизни исследовательского сообщества и привлекая внимание со стороны институтов памяти, представителей власти и широкого круга граждан. В этой связи обращение к издательским практикам вузовских библиотек представляется актуальным и своевременным. Цель статьи – осветить опыт выпуска серии каталогов-альбомов советских плакатов, хранящихся в фонде Научной библиотеки Томского государственного университета. Автор раскрывает, по каким принципам формировались подборки плакатной графики для каждого из изданий; в чем заключались жанровая и тематическая специфика отобранных плакатов, и каковы были особенности их описания; как опубликованные материалы использовались после выхода в свет. Подготовка книг рассматривается в контексте регулярной работы по каталогизации, реставрации и оцифровке книжных памятников, а также как публикационная деятельность, приуроченная к различным знаменательным датам. Автор приходит к выводам о роли каталогов-альбомов в сохранении и распространении информации об исторических источниках визуального типа.

Ключевые слова: наглядная агитация, советские плакаты, каталоги-альбомы, Научная библиотека ТГУ

Для цитирования: Федосов Е. А. Каталоги-альбомы советских плакатов из собрания Научной библиотеки Томского государственного университета // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 75–81. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-8>

Статья поступила в редакцию 26.11.2025

Получена после доработки 02.02.2026

Принята для публикации 14.03.2026

Федосов Егор Андреевич

Научная библиотека Томского государственного университета,
Отдел рукописей и книжных памятников,
пр. Ленина, 34а, Томск, 634050, Россия,
кандидат исторических наук, ведущий библиотекарь
ORCID: 0000-0002-3893-1033
e-mail: e.a.fedosov@yandex.ru

© Е. А. Федосов, 2026

E. A. Fedosov

Catalogues-Albums of the Soviet Posters Collection of the Research Library of Tomsk State University

Fedosov Egor A.

Research Library of Tomsk State University, Department of Manuscripts and Book Monuments,
Lenina Ave., 34a, Tomsk, 634050, Russia,
Candidate of Historical Science, Leading Librarian
ORCID: 0000-0002-3893-1033
e-mail: e.a.fedosov@yandex.ru

Abstract. In the context of the digitalization of major information channels, the preparation and publication of high-quality illustrated printed editions is motivated not only by practical considerations but also by reputational goals. Such publications often become significant events in the academic community and attract the attention of cultural institutions, government representatives, and the general public. Therefore, examining the publishing practices of university libraries remains a relevant task.

The aim of this article is to present the experience of publishing a series of catalogue-albums of Soviet posters preserved in the Research Library of Tomsk State University. The author examines the principles used to compile poster selections for each publication, the genre and thematic characteristics of the selected materials, the specifics of their descriptions, and the ways in which the published materials have been used after publication.

The production of these books is considered within the broader context of the systematic cataloguing, restoration, and digitization of documentary heritage, as well as publishing activities dedicated to significant historical dates. The article concludes by assessing the role of catalogue-albums in preserving and disseminating information about visual historical sources.

Keywords: visual propaganda, Soviet posters, catalogues-albums, Research library of TSU

Citation: Fedosov E. A. Catalogues-Albums of the Soviet Posters Collection of the Research Library of Tomsk State University // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 75–81. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-8>

Received 26.11.2025

Revised 02.02.2026

Accepted 14.03.2026

Введение

В современных условиях, когда растущий потенциал цифровых технологий сочетается с потребностью в сохранении исторической памяти народа и приобщении сограждан к социально-положительным ценностям установкам, закономерный интерес вызывает опыт различных агитационных практик прошлого. Ответом исследовательского сообщества на эти тенденции являлось обращение к теме советского плаката, в особенности к той его части, которая создавалась в период Великой Отечественной войны как одно из средств сплочения и мобилизации общества [Федосов, 2015; Захарченко, Алексеев, 2024]. При этом источниковая база подобных исследований нередко очерчивалась материалами отдельных собраний, в том числе хранящихся в региональных библиотечных, музейных или архивных фондах [Комиссарова, Гангур, 2020; Андреева, 2021; Якупова, 2023; Кочуков, Кочукова, 2025]. Также наряду с публикациями, в которых анализируется художественное и идейное

содержание плакатной графики, можно наблюдать и примеры выпуска иллюстрированных каталогов с библиографическими описаниями источников¹.

В Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТГУ) советские агитационные плакаты уже несколько десятилетий традиционно служат атрибутом тематических книжно-иллюстративных выставок (рис. 1), а с недавних лет еще и включаются в различные выставочные проекты по презентации книжного наследия в цифровой среде [Конев, 2024, с. 75–78]. Вместе с тем регулярная комплексная работа по выявлению, научному описанию, реставрации и оцифровке плакатной агитации началась сравнительно недавно, получив импульс в преддверии празднования 70-летия Великой Победы в 2015 г. К настоящему моменту в фонде отдела рукописей и книжных памятников (ОРКП) НБ ТГУ

¹ См., напр.: Ленинградские «Окна ТАСС», 1941–1945 : из собр. Отд. эстампов Рос. нац. б-ки : ил. кат. / сост.: М. Ю. Мельникова [и др.]. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2015. 224 с.

зарегистрировано свыше 550 наименований советских плакатов 1939–1951 гг., поступивших в библиотеку в качестве обязательного экземпляра. Ядро сложившейся коллекции составляют образцы, относящиеся к военному времени. Одним из результатов исследования плакатов СССР стало создание цикла иллюстрированных каталогов-альбомов. Несмотря на то что фонд хранит немало экспонатов, ставших классикой советского визуального агитпропа, при подготовке указанных изданий акцент делался на подборки менее известных материалов, еще не так часто попадавших в поле зрения исследователей.

Томские «Окна ТАСС»

В 2020 г., в свете празднования 75-летия Великой Победы, у сотрудников ОРКП возникла идея издать первый альбом-каталог, и не было сомнений, что в него должны войти, прежде всего, создававшиеся в военном Томске плакаты серии «Окна ТАСС». И хотя их история отчасти уже раскрывалась в научных статьях [Исаева, 2012; Федосов, Конев, 2015], подходившая к завершению работа по каталогизации этой группы плакатных материалов требовала обобщения в формате отдельного справочного издания. Его актуальность диктовалась необходимостью снизить количество обращений к подлинникам, так как они отличаются внушительными размерами листов (до 2 метров и выше) и хрупкой гуашевой фактурой нанесенных изображений, которая нуждается в поддержании должной сохранности.

В жанровом аспекте томские «Окна ТАСС» восходят к знаменитым «Окнам РОСТА» времен Гражданской войны – выпускавшимся серийно крупноформатным плакатам, которые рисовались гуашью вручную и тиражировались с помощью трафаретов общим количеством в несколько десятков и даже сотен копий. Обычно их сюжеты сочетали несколько броских изображений с хлесткими куплетами на злобу дня. По инициативе видных советских художников-плакатистов, объединившихся в мастерскую, выпуск плакатов (уже под названием «Окна ТАСС») возобновился в Москве в первые дни после нападения гитлеровской Германии на СССР. Аналогичные серии возникли в 120 городах страны [Андреева, 2021, с. 61]. Осенью 1941 г. решение о создании своих «Окон» было принято и Томским горкомом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), а регулярное производство в рамках отдельной художественной мастерской началось с января 1942 г. (рис. 2). В состав редколлегии вошли как местные деятели искусств, так и прибывшие в эвакуацию: А. Ремов, К. Ситник, В. Шепелев и М. Щеглов, который, как считается, стал автором большинства выпусков. В сюжетах «Окон ТАСС» удавалось объединить оперативный, «газетный» стиль подачи информации с палитрой изобразительных приемов печатного плаката. При этом к особенностям произведений томской мастерской следует отнести большее внимание к теме тыла, что обусловлено местом их создания.

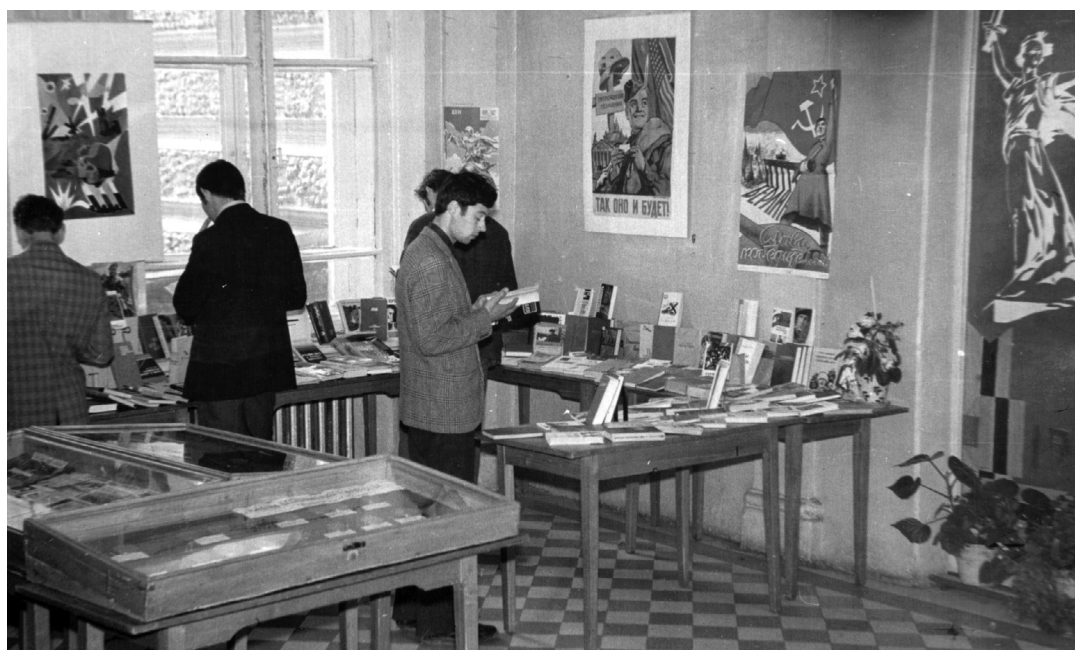

Рис. 1. Книжно-иллюстративная выставка ко Дню Великой Победы, 1975 г.

Источник: Архив Научной библиотеки Томского государственного университета

Fig. 1. Book and illustration exhibition for the Victory Day, 1975. The archive of the Research Library of Tomsk State University

НБ ТГУ. В-28006
Fig. 2. TASS Window. Tomsk. 1942. № 1.

Fig. 2. TASS Window. Tomsk. 1942. № 1.
RL of TSU. B-28006

В каталог-альбом вошел 51 плакат томской серии «Окон»² из собрания НБ ТГУ (рис. 3). В издании они представлены в виде качественных полноцветных иллюстраций, выстроенных по хронологическому принципу исходя из времени выхода (1942–1943 гг.) и последовательности событий, с которыми были связаны сюжеты. Описание всех «Окон ТАСС» основывается на выходных данных, наносившихся непосредственно на листы при создании в художественной мастерской, – название серии, место выхода, год, номер (до выпуска № 14). Помимо этого, в издании указаны сведения о материале и технике исполнения рисунков и подписей, размеры плакатов в сантиметрах, инвентарные номера, под которыми экземпляры зарегистрированы в НБ ТГУ. Некоторые описания дополнены примечаниями и комментариями об исторических личностях и событиях, представленных на плакате. Кроме того, во вступительной статье составители каталога сделали экскурс в исторический контекст, а также указали организационные, сюжетные и образно-символические особенности создания «Окон». В конце издания помещены алфавитные указатели названий самих плакатов, имен и географических объектов, фигурирующих в их текстовой части, с отсылкой на порядковые номера описаний.

² Томские «Окна ТАСС» периода Великой Отечественной войны : кат.-альбом / сост.: Е. А. Федосов, К. А. Конев. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2020. 126 с.

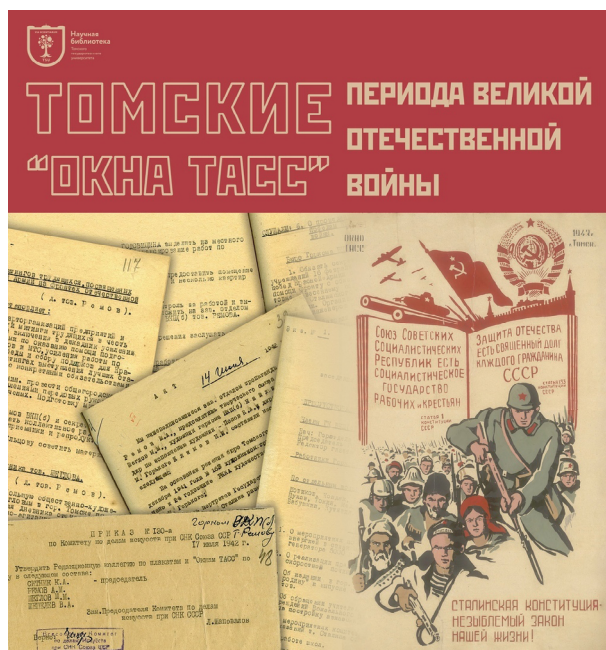

Fig. 3. Cover of the catalogue-album of Tomsk
"TASS Windows"

Презентация каталога томских «Окон ТАСС» состоялась 25 сентября 2020 г. параллельно с действием выставки, на которой были представлены подлинники плакатов³. Материалынискали большой интерес со стороны городского музейно-библиотечного сообщества и получили практический отклик, послужив основой для организации уличных экспозиций, приуроченных ко Дню Победы в 2021 и 2025 гг., где были представлены репродукции «Окон», в том числе в натуральную величину⁴.

Плакаты советских республик

Еще на этапе подготовки книги о томских «Окнах» было очевидно, что в аналогичные каталоги в дальнейшем целесообразно включать другие подборки самобытных и вместе с тем малоизученных материалов. Выбор пал на наглядную агитацию, издававшуюся на республиканском уровне, которая охватывает около 21 % собрания советских

³ Томичи могут увидеть легендарные «Окна ТАСС» // ГТРК «Томск»: сайт. URL: <https://www.tvtomsk.ru/news/62455-tomichi-mogut-videt-legendarye-okna-tass.html> (дата обращения: 27.11.2025). Дата публикации: 25.09.2020.

⁴ В Томских парках и скверах откроются уличные выставки ко Дню Победы // ГТРК «Томск»: сайт. URL: <https://www.tvtomsk.ru/news/67729-v-tomskih-parkah-i-skverah-otkrojutsja-ulichnye-vystavki-ko-dnju-pobedy.html> (дата обращения: 27.11.2025). Дата публикации: 29.04.2021; Серов В. В ТГУ откроется уличная выставка «Окна ТАСС» // TOMSK.RU: сайт. URL: <https://www.tomsk.ru/news/view/v-tgu-otkroetsya-ulichnaya-vystavka-okna-tass> (дата обращения: 27.11.2025). Дата публикации: 17.04.2025.

плакатов из фонда отдела рукописей и книжных памятников НБ ТГУ. Вдохновляющим фактором послужило приближение 100-летия со Дня образования СССР, как повод показать единство и многообразие советских народов посредством лозунгов и образов плакатной графики.

В библиотечном собрании представлены плакаты, изданные в 9 из 16 союзных республик. Подавляющее большинство этих материалов также относится к военному времени и наглядно показывают, какой вклад в идейную мобилизацию общества внесли республиканские центры производства агитационной продукции, печатавшей, как правило, на национальных языках. Так, создавались местными плакатистами и массово тиражировались оригинальные сюжеты; налаживался выпуск плакатных серий (по типу «Окон»); обретали второй дом эвакуированные художники; печатались дополнительные тиражи наиболее значимых образцов плакатов (ранее изданных общесоюзными издательствами). Плакатная продукция в советских республиках издавалась печатно-типографским (литографским) способом, средним объемом выпуска в несколько тысяч экземпляров.

В каталог-альбом вошло 119 плакатов⁵ 1940–1949 гг. (рис. 4). С учетом места издания, описания и полноцветные иллюстрации были распределены по подразделам, соответствующим каждой союзной республике. Расположение внутри подразделов осуществлено по хронологическому принципу. Библиографические данные плакатов отличаются полнотой и точностью в силу их типографского происхождения. Таким образом, в описание были включены: авторы изображений и текстов, если они известны; место и год издания; тираж; сведения о материале и технике печати; размеры в сантиметрах; инвентарные номера, под которыми экземпляры зарегистрированы в НБ ТГУ. Языковое многообразие в момент подготовки каталога приводило к определенным трудностям, связанным с корректным набором и переводом иноязычных лозунгов при отсутствии параллельного русского текста. В качестве переводчиков составителям оказали помощь учащиеся и работники ТГУ – выходцы с постсоветского пространства, а также представители национальных диаспор Томска. Как и в случае с томскими «Окнами ТАСС», описания снабжались примечаниями с историческими справками и комментариями. Каталог открывала вступительная статья с общей характеристикой плакатного искусства советских республик. В конце издания помещались алфавитные указатели названий плакатов (давались по русскоязычному заглавию или, в случае его отсутствия, переводу

Рис. 4. Обложка каталога-альбома плакатов советских республик

Fig. 4. Cover of the catalogue-album of the Soviet republics' posters

на русский язык с указанием языка оригинала), имен художников и авторов текстов, а также мест издания и издательств с отсылкой на порядковые номера описаний.

Презентация издания о плакатах советских республик состоялась 9 февраля 2024 г.⁶ Первыми получили возможность ознакомиться с каталогом-альбомом представители музеев, архивов и библиотек Томска, а также сотрудники ТГУ. Уже весной опубликованные материалы послужили тематической основой для уличной экспозиции ко Дню Победы.

Агитационные плакаты РСФСР

Раскрытие образцов наглядной агитации СССР, выпущенных на локальном уровне, продолжилось в рамках подготовки третьего каталога-альбома, приуроченного к 80-летию Великой Победы, который включает плакаты различных издательств и художественных объединений из 21 региона Советской России. Их продукция составляет почти четверть экспонатов из собрания фонда ОРКП Научной библиотеки Томского государственного университета.

Хронологически плакаты РСФСР охватывают 1941–1951 гг., формируя тем самым два крупных сюжетных направления, связанных с задачами как военно-мобилизационного, так и восстановительного периода (рис. 5). Вошедшие в подборку материалы характеризуются жанровым и сти-

⁵ Плакаты советских социалистических республик : кат.-альбом / сост. Е. А. Федосов. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2023. 280 с.

⁶ Презентация каталога-альбома «Плакаты советских социалистических республик» // VK Видео : сайт. URL: https://vkvideo.ru/video-41635155_456239189 (дата обращения: 27.11.2025).

Рис. 5. Плакат худ. А. А. Туркина (Новосибирск: ОГИЗ-Новосибгиз, 1946). НБ ТГУ. В-28695
Fig. 5. Poster of artist A. A. Turkin (Novosibirsk: OGIZ-Novosibgiz, 1946). RL of TSU. B-28695

листическим разнообразием, сочетают в себе призывные, сатирические и информационно-пропагандистские компоненты. Существенная их часть являлась «Окнами», серийно выпущенными творческими объединениями Москвы, Ленинграда, Мурманска, Ростова-на-Дону, Саратова, Хабаровска и Владивостока. Но независимо от места и организационных форм производства все представленные плакаты издавались печатно-типографским (литографским) способом, тиражом в несколько тысяч или даже десятков тысяч экземпляров. В целом плакатная графика из каталога демонстрирует не только масштабы и широкую географию локальных центров производства, но и открывает имена местных художников и литераторов, в разное время работавших в сфере агитационного искусства.

В готовящийся к выходу каталог-альбом вошло 127 плакатов библиотечного фонда (рис. 6). Их полноцветные репродукции сгруппированы по месту издания. Характер описания плакатов, принципы формирования системы примечаний и указателей, а также содержание вступительных текстов опиралось на имеющийся опыт двух предшествующих аналогичных изданий. В настоящее время продолжается организационная работа по поиску средств для печати тиража книги.

Рис. 6. Эскиз обложки каталога-альбома плакатов РСФСР

Fig. 6. Sketch of cover of the catalogue-album of the RSFSR's posters

Заключение

В целом результаты выпуска каталогов-альбомов советских плакатов можно оценить положительно. Так, библиотечные описания большей части экспонатов коллекции обрели иллюстрированную, наглядную резервную копию, доступную читателям как в печатной, так и в электронной версии. Более системной и регулярной стала работа над реставрацией и оцифровкой подлинников. Благодаря популяризации материалов изданий, представленная в них плакатная графика стала достоянием и профессионального сообщества, и широкого круга горожан. Опыт подготовки каталогов может быть учтен при подготовке ана-

логических книг, посвященных другим видам графических источников.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет
об отсутствии конфликтов интересов, требующих
раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict
of interest related to this article.

Список источников / References

Андреева П. В. Агит-окна ТАСС. Иркутская мастерская // Слава победителям! : регион. науч.-практ. конф., посвящ. отражению темы Великой Отечеств. войны в изобр. искусстве регионов Урала, Сибири и Дал. Востока : сб. материалов. Красноярск, 2021. С. 61–65 [Andreeva PV (2021) The TASS Agit-Windows. Irkutsk workshop. *Slava pobeditelyam! : region. nauch.-prakt. konf., posvyashch. otrazheniyu temy Velikoi Otechestv. voiny v izobr. iskusstve regionov Urals, Sibiri i Dal. Vostoka: sb. materialov.* Krasnoyarsk, pp. 61–65. (In Russ.)].

Захарченко А. В., Алексеев О. А. Изменения в содержании пропаганды в годы Великой Отечественной войны на примере советского плаката: историография и интерпретация образов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2024. Т. 6, № 4. С. 116–125 [Zakharchenko AV and Alekseev OA (2024) Changes in the content of propaganda during the Great Patriotic War on the example of the Soviet poster: historiography and interpretation of images. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Istoricheskie nauki* 6 (4): 116–125. (In Russ.)].

Исаева Л. Ю. Плакаты периода Великой Отечественной войны «Окна ТАСС» Михаила Щеглова // Томские музеи. Краеведческий музей им. М. Б. Шатилова. Муниципальные музеи : материалы к энцикл. «Музеи и музейн. дело Том. обл.». Томск, 2012. С. 68–75 [Isaeva LYu (2012) Posters from the Great Patriotic War period “TASS Windows” by Mikhail Shcheglov. *Tomskie muzei. Kraevedcheskii muzei im. M. B. Shatilova. Munitsipal'nye muzei: materialy k entsikl. “Muzei i muzeinoe delo Tom. oblasti”.* Tomsk, pp. 68–75. (In Russ.)].

Комиссарова М. В., Гангур Н. А. Творчество кубанских художников в годы Великой Отечественной войны: историко-культурный экскурс // Вестник Краснодарского государственного института культуры : электрон. науч. журн. 2020. № 1 [Komissarova MV and Gangur NA (2020) Creativity of Kuban artists during the Great Patriotic War: historical and cultural excursion. *Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury: e-journal* 1. (In Russ.)].

URL: [https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2020/1\(22\)/442.pdf](https://s.esrae.ru/vestnikkguki/pdf/2020/1(22)/442.pdf) (дата обращения = accessed 01.12.2025).

Конев К. А. Виртуальные выставки как инструмент продвижения книжного наследия Научной библиотеки Томского государственного университета в цифровой среде // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 3. С. 74–80 [Konev KA (2024) Virtual exhibitions as a tool for promoting the book heritage of the Tomsk State University Research Library in the digital space. *Trudy GPNTB SO RAN* 3: 74–80. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-3-74-80>

Кочуков С. А., Кочукова О. В. Плакаты и лозунги Великой Отечественной войны в фондах Государственного архива Саратовской области // История и архивы. 2025. Т. 7, № 3. С. 195–209 [Kochukov SA and Kochukova OV (2025) Posters and slogans of the Great Patriotic War in the funds of the State Archives of the Saratov Region. *Istoriya i arkhivy* 7 (3): 195–209. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.28995/2658-6541-2025-7-3-195-209>

Федосов Е. А. Национальные категории в советском агитационном плакате периода Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4. С. 29–34 [Fedosov EA (2015) National categories in the Soviet agitational posters during the Great Patriotic War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* 4: 29–34. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988613/36/5>

Федосов Е. А., Конев К. А. Советский плакат времен Великой Отечественной войны: общенациональный и региональный аспекты // Русин. 2015. № 2. С. 189–209 [Fedosov EA and Konev KA (2015) Soviet posters of the Great Patriotic War: national and regional dimensions. *Rusin* 2: 189–209. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.17223/18572685/40/12>

Якупова Д. В. Пензенские «Агит-окна» в культурном наследии Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 8. С. 509–528 [Yakupova DV (2023) Penza's “Agit-Windows” in the cultural legacy of the Great Patriotic War. *Nauchnyi dialog* 12 (8): 509–528. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-509-528>

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM Информация • Information

Е. В. Пшеничная

II Азиатский научно-культурный форум «Диалог с книгой»

Для цитирования: Пшеничная Е. В. II Азиатский научно-культурный форум «Диалог с книгой» // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 82–86. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-9>

© Е. В. Пшеничная, 2026

E. V. Pshenichnaya

II Asian Scientific and Cultural Forum “Dialogue with the Book”

Citation: Pshenichnaya E. V. II Asian Scientific and Cultural Forum “Dialogue with the Book” // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 82–86. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-9>

Площадка для международного литературного сотрудничества

В Новосибирске 28 октября 2025 г. в смешанном формате прошел II Азиатский научно-культурный форум «Диалог с книгой», организаторами которого выступили Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) и Культурный фонд «АРТ-дивизион». В мероприятии приняли участие представители издательского дела, литературные авторы и переводчики из 12 стран мира, включая Иран, Казахстан, Кыргызстан, Малайзию, Монголию, Китай и др.

Ключевыми темами обсуждения в 2025 г. стали: особенности перевода русской литературы на языки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Центральной Азии; специфика издания русскоязычных книг за рубежом; механизмы распространения российской книжной продукции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Центральной Азии.

Мероприятие позиционируется как платформа для налаживания международного литературного сотрудничества. Его миссия – содействие развитию культурных связей и укреплению партнерства посредством углубленного анализа читательских предпочтений в разных регионах; исследования переводческих стратегий при адаптации русской литературы; разработки совместных издательских проектов.

Первый форум, успешно прошедший в ГПНТБ СО РАН в 2022 г., продемонстрировал работоспособность формата и перспективу для продолжения

исследований в этом направлении. Он подтвердил значительный потенциал не только для научного сообщества, но и в практическом аспекте, как инструмент культурной дипломатии, который способствует продвижению российской книги на мировой арене. Мероприятие состояло из двух частей: научной сессии и дискуссионной площадки.

Книжные традиции России и стран Азии

В рамках научной сессии, модераторами которой стали директор ГПНТБ СО РАН д-р ист. наук Ирина Владимировна Лизунова (Новосибирск, Россия) и вед. науч. сотр. лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН канд. ист. наук Ольга Николаевна Альшевская (Новосибирск, Россия), было заслушано 13 докладов, рассматривающих следующие вопросы:

- издание российской литературы в странах Азии сегодня: сложности и перспективы;
- особенности книжной культуры стран Азии;
- современные тенденции развития книжной культуры и деятельность издательств в цифровую эпоху;
- общие книжные традиции России и стран Центральной Азии;
- активность переводов русской литературы в Узбекистане, Кыргызстане и других странах Центральной Азии: сложности и пути их преодоления;
- проблемы перевода на арабский, китайский, узбекский и другие языки.

Научная сессия начала свою работу с совместного доклада директора ГПНТБ СО РАН Ирины Владимировны Лизуновой и помощника директора по международным связям канд. ист. наук Евгении Владимировны Пшеничной (Новосибирск, Россия) на тему «Рынок русскоязычных книг за рубежом в 2025 г.». В исследовании рассматриваются ключевые тренды развития российской книгоиздательской отрасли в 2025 г. и факторы успеха российской литературы на мировом рынке. Авторы пришли к выводу, что секрет растущей популярности российских писателей заключается в умении соединять национальные традиции с темами, близкими каждому человеку. Произведения не только знакомят читателя с современной Россией, но и заставляют задуматься о вечных вопросах бытия, что является отличительной чертой великой литературы.

Исполнительный директор автономной некоммерческой организации «Институт перевода» Евгений Николаевич Резниченко (Москва, Россия) представил доклад «Особенности грантовой программы Института перевода для издателей из Центральной Азии». Эксперт рассказал о системе грантовой поддержки, ориентированной на иностранных переводчиков и издателей, специализирующихся на русской литературе. Согласно приведенным данным, ежегодно Институт переводов получает более 300 заявок, охватывающих 30–40 языков; из них отбирается и поддерживается примерно 100–120 проектов. Особое внимание автор уделил вопросам продвижения современной русской литературы в странах Центральной Азии. Он констатировал низкую узнаваемость современных книг на русском языке в регионе и обозначил ключевую проблему – недостаточное взаимодействие между писательскими союзами России и стран Центральной Азии, что существенно ограничивает возможности популяризации русскоязычных произведений.

В докладе О. Н. Альшевской и И. В. Лизуновой на тему «Продвижение отечественной литературы за рубежом» были выявлены механизмы для повышения уровня востребованности российской художественной литературы за пределами страны: международные фестивали, форумы, правительственные программы и проекты.

Онон Чинбаяр, переводчик, третий секретарь посольства Монголии в РФ, в докладе «Переводы русской прозы в Монголии: актуальные проблемы» представил анализ современного состояния монгольско-российских литературных связей. Согласно изложенным данным, развитие двусторонних связей в области литературного обмена характеризуется устойчивой динамикой. В частности, сохраняется стабильно высокий интерес к творчеству русских писателей XIX–XX вв., чье наследие оказало существенное влияние на идейно-воспитательный

потенциал монгольского общества: русская литература включена в образовательные программы различных уровней – от дошкольного до высшего образования. В издательской деятельности отмечается институциональное сотрудничество между монгольскими издателями и Институтом переводов, начавшееся в 2016 г. За время взаимодействия монгольские издательства получили 9 грантов на перевод и публикацию произведений русской литературы. Вместе с тем в докладе была обозначена проблемная тенденция: за последние годы зафиксировано снижение объемов продаж литературной продукции (в том числе русскоязычной) на 40–50 %. В этой связи эксперт акцентировал внимание профессионального сообщества (писателей и издателей) на необходимости комплексного анализа первопричины снижения спроса на книжную продукцию.

Учредитель и гендиректор издательства Neptune Publication Динеш Кулатунга (Коломбо, Шри-Ланка) выступил с докладом «Особенности книжной культуры стран Азии. Современные тенденции развития книжной культуры и деятельность издательств в цифровую эпоху». Он отметил, что продолжающаяся цифровая революция в издательской индустрии не только изменит то, как мы производим и читаем книги, но и предложит инновационные решения для проблем, стоящих перед человечеством. Благодаря сотрудничеству, инновациям и общему пониманию литературы, будущее книжной культуры Азии видится, по мнению эксперта, «богатым традициями, динамично развивающимся и полным надежд для всего мира».

Тянь И, редактор и рецензент China Environmental Group Co, LTD (Пекин, Китай) в выступлении на тему «Эколитература как мост: вместе на страже нашей планеты на Китайско-российском форуме» заметила, что российская экофикшн учит добру и уважению к природе. Примером здесь может служить повесть В. Астафьева «Царь-рыба». Эксперт подчеркнула, что в сфере природопользования у России и Китая существует множество возможностей для сотрудничества. Книга не имеет национальных границ, а защита окружающей среды – дело всего человечества. Поэтому экологическая литература должна стать тем мостом, который поможет нам лучше понимать друг друга и работать вместе для защиты нашей планеты.

Научный сотрудник Китайской академии социальных исследований (CASS) Хоу Вэй Хонд (Пекин, Китай) представил доклад «Исследование субъективности в современной российской прозе об искусственном интеллекте» и обратился к фундаментальной особенности русской литературной традиции, в которой субъективность неизменно осмыслялась через ключевые экзистенциальные категории: народность, религиозную веру и страдания. Эта триада формировала устойчивый культурный код,

задававший модель духовной автономии личности: способность сохранять внутреннюю целостность вопреки внешним вызовам. Однако современный российский роман об искусственном интеллекте (ИИ) переводит эту традицию в техногенный контекст, где ИИ выступает как «другой» или «заместитель». Таким образом, художественная рефлексия об ИИ становится инструментом для исследования границ человеческого и поиска путей сохранения субъективности в условиях технологической революции.

Директор центра экспертных инициатив «Ой Ордо» Игорь Альбертович Шестаков (Бишкек, Кыргызстан) в докладе «Российская литература как фактор мягкой силы в Кыргызстане: особенности и востребованность в условиях геополитических региональных процессов» констатировал, что читательский спрос в Кыргызской Республике концентрируется преимущественно на произведениях массовой литературы: детективного и мелодраматического жанров, реализуемых в основном через электронную торговую платформу «Вайлдберриз». При этом фундаментальный пласт российской художественной литературы остается вне читательского внимания. В качестве ключевого института по преодолению обозначенной проблемы автор доклада рассматривает Россотрудничество. По мнению И. А. Шестакова, систематическая деятельность этой организации по продвижению русской книги способна стать эффективным механизмом расширения читательского кругозора и актуализации классического литературного наследия в кыргызском социокультурном пространстве.

В докладе сотрудника Представительства Россотрудничества в Узбекистане Полины Александровны Колкуновой (Ташкент, Узбекистан) «Деятельность Представительства Россотрудничества в Узбекистане: опыт развития литературных связей между Узбекистаном и Россией» представлена работа организации по продвижению российской литературы и русскоязычных авторов в формате профессиональных мастерских, презентаций книг, дискуссионных клубов и конкурсов. Эксперт отметила, что такие литературные инициативы укрепляют позиции русского языка и культуры и способствуют формированию единого гуманитарного пространства России и Узбекистана.

Виктор Александрович Погадаев, канд. ист. наук, профессор Университета Малайя, переводчик (Москва, Россия; Куала-Лумпур, Малайзия) сделал доклад «Переводы русской литературы на малайский в XXI веке: сложности и возможности для развития». Он обозначил существенную проблему интериоризации современной русской литературы в малайзийском культурно-языковом пространстве. Рецепция литературного процесса здесь ограничивается преимущественно классическими произведениями, тогда как популяризация современной русскоязычной литературы сталкива-

ется с институциональными барьерами – в первую очередь, с вопросами авторского права.

Доклад «Художественный перевод как инструмент межкультурной коммуникации и интеграции», представленный переводчиком, писателем, членом Союза писателей Узбекистана Мухаббат Юлдашевой (Ташкент, Узбекистан), обращает внимание на положительную динамику выпуска в Узбекистане книг, переведенных с русского языка. В 2021 г. в издательско-полиграфическом творческом доме «Узбекистан» вышла в свет антология русской литературы под названием «Жемчужина русской литературы», состоящая из 100 томов. В течение года в работе над этим проектом было задействовано около 200 авторов, поэтов и переводчиков, а также десятки редакторов и корректоров.

Помощник первого секретаря Союза писателей России по международным вопросам Сергей Николаевич Гловюк (Москва, Россия) выступил с сообщением «Проблемы перевода и издания книг в России и за рубежом. Необходимые условия для развития переводческой школы и роль господдержки». Центральной проблемой, выделенной исследователем, выступает хроническая недостаточность финансирования переводческих проектов. Как отметил автор, указанный фактор имеет многоуровневые негативные последствия и требует институциональных решений для преодоления кризисных явлений в сфере переводческой деятельности как стратегического элемента культурной политики государства.

В докладе лингвиста Турецкого славянского союза Угура Бюке (Стамбул, Турция) «150 лет русской литературе: От Грибоедова до Идиатуллина» приведен системный анализ переводческой деятельности, направленной на трансляцию отечественной книги в Турции, начиная с 1911 г. до настоящего времени. Сотрудничество с Институтом перевода сформировало прочную основу для продвижения российских авторов в культурном пространстве Турции.

Подводя итоги работы научной секции, эксперты отметили, что для большинства стран Азии современная русская литература по-прежнему остается малоизвестной. При этом имеется потенциал для развития межкультурного диалога в сфере экологии, цифровых технологий и сохранения культурного наследия. Для развития успешного экспорта современной русской книги литературному сообществу необходимо:

- развивать взаимодействие между писательскими союзами России и стран-партнеров;
- разрабатывать целевые программы по популяризации современной русской литературы в регионах с низкой узнаваемостью;
- расширять цифровую инфраструктуру для перевода и распространения книг;
- провести углубленный анализ читательских предпочтений в разных культурных контекстах.

Дискуссии писателей, представителей издательств и переводчиков

Вторая часть форума прошла в формате дискуссионной площадки, модераторами которой выступили Елена Юрьевна Богданова, руководитель Культурного фонда «АРТ-Дивизион» (Новосибирск, Россия), и зав. лабораторией книговедения ГПНТБ СО РАН канд. ист. наук Алексей Олегович Анисимов (Новосибирск, Россия). Всего было 7 выступлений, ключевой темой которых стала востребованность различных жанров российской литературы за рубежом. В дискуссии приняли участие писатели, представители издательств и переводчики.

На тему «Российский исторический роман и его аудитория на Востоке. Отражение противостояния с Западом и другие «факторы интереса» выступили два эксперта: Олег Игоревич Морянин, прозаик, ветеран «Русской весны» в Крыму и Донбасского ополчения (Феодосия, Россия), и Хамед Каземзаде, секретарь по международным делам издательства «Негарестан Андише» (Тегеран, Иран). О. И. Морянин обозначил важную роль исторического романа как специфического нарративного инструмента, позволяющего репрезентировать сложные исторические процессы в доступной для широкой аудитории форме. Эксперт отметил, что современная российская историческая проза демонстрирует высокий уровень художественной и исторической рефлексии. Среди наиболее заметных авторов следует выделить А. Варламова, Е. Водолазкина, А. Иванова, З. Прилепина. По мнению эксперта, современный этап межкультурного взаимодействия открывает новые возможности для продвижения российской исторической прозы в восточном направлении, что обусловлено возрастающим интересом к многополярной модели культурного диалога.

Хамед Каземзаде подчеркнул уникальный статус русской литературы в иранском культурном пространстве, выделяя ее преимущество перед западной. Русская литература воспринимается иранским читателем как более близкая по духу, нежели европейская или американская, что обусловлено общностью исторических испытаний и нравственных ценностей. По оценке эксперта, наиболее значимыми хронологическими пластами русской истории, вызывающими устойчивый интерес иранской аудитории, выступают: Российская империя XIX в.; период Октябрьской революции; годы Второй мировой войны. Для интенсификации присутствия русской литературы на иранском книжном рынке докладчик выделил ключевой механизм – системное партнерство издательств обеих стран.

В докладе Русфы Хашима, исполнительного директора издательства Yayasan Karyaawan (Куала-Лумпур, Малайзия), прозвучала тема «Классическая и современная русская проза: малазийский интерес». Эксперт обозначил два ключевых исторических

периода, обладающих особой значимостью для малазийского читателя: 1) эпоха Российской империи XIX в. – время формирования классического канона русской литературы; 2) советский период – этап, характеризующийся синтезом реалистических традиций и новаторских художественных форм. Р. Хашим подчеркнул, что русская литература выполняет важнейшую антропоцентрическую функцию: она служит нравственным ориентиром, помогая личности сохранять гуманистические ценности и человеческую идентичность в условиях социально-культурных трансформаций и экзистенциальных вызовов современного мира. Для укрепления роли русской литературы как инструмента гуманизации общественного сознания необходимо открывать читателям новые имена авторов и выпускать двуязычные издания с доступом к ним широкой публики.

Вопросу современного российского военного и социального романа, оценке интереса к нему в странах Азии был посвящен доклад литературного критика, представителя «Союза 24 февраля» и сооснователя издательства «КПД» Алексея Юрьевича Колобродова. Эксперт отметил повышенную чувствительность поэзии к историческим событиям, которая проявляется в незамедлительном отклике поэтов на произошедшие события новыми произведениями. Историческая проза, по мнению критика, в отличие от поэзии, требует более длительного периода осмысления событий, который включает накопление эмпирического материала, рефлексию над причинно-следственными связями, формирование нарративных стратегий. Однако за одиннадцатилетний период (2014–2025 гг.) в России сложился значительный корпус документальных и мемуарных источников, создающий основу для художественной интерпретации. Это открывает перспективы для развития жанра современного военного исторического романа, способного соединить фактологическую точность с эстетической глубиной.

Директор отдела книжных переводов Арабского центра политических исследований Лаура Саях (Бейрут, Ливан) обозначила приоритетные тематические направления российской научной литературы, обладающие высоким потенциалом рецепции в арабском интеллектуальном пространстве: экономическую мысль; философские концепции; историческую науку; социологические теории; политологические исследования. Эксперт подчеркнула, что ключевым фактором востребованности русской литературы в арабском мире является ценностно-смысловая близость наших народов. Кроме того, российская научная традиция предлагает альтернативные аналитические инструменты, дополняющие западноевропейскую и американскую исследовательские модели.

Махинда Гамаге, переводчик, лауреат золотой медали им. Льва Толстого Международной

ассоциации детских фондов (2025) выделил несколько проблем, с которыми шриланкийские языковеды сталкиваются при трансфере русской литературы для детской аудитории. Огромные географические, экологические и климатические различия между Шри-Ланкой и Россией означают, что некоторые имена и понятия могут быть незнакомы сингалскому ребенку. А поскольку сноски в детской литературе непрактичны, переводчик должен уметь адаптировать все эти элементы. Этот процесс требует большого таланта – в противном случае адаптация может стать сложной для понимания или неаутентичной. Еще одним серьезным вызовом является перевод поэтических произведений. Поддержание баланса между оригинальным ритмом и основным смыслом текста чрезвычайно сложно и требует от лингвиста поэтического чутья – навыка, которым обладают далеко не все переводчики. Эксперт считает, что преодолеть все эти трудности возможно через развитие культурных связей и программ сотрудничества.

Заключение

Таким образом, российская литература сохраняет значимый потенциал для диалога с восточными странами, однако ее успешная интеграция требует учета региональной специфики восприятия; преодоления лингвистических и культурных барьеров; институциональной поддержки (издательских коллабораций, образовательных программ). Формирующийся многополярный культурный ландшафт открывает новые возможности для продвижения российской словесности как альтернативного нарратива в глобальном книжном пространстве.

По итогам работы организаторами форума был рассмотрен проект резолюции и выдвинуты следующие предложения и задачи:

- 1) рассмотреть возможность установления связей с ассоциациями книгоиздателей, переводчиков, книготорговцев и библиотек стран Азии;
- 2) подать заявку на грант с целью проведения в Новосибирске очного форума с участием азиатских книгоиздателей, российских писателей, литературных переводчиков;
- 3) расширить круг стран-участниц форума, в частности пригласить к сотрудничеству издателей из Таиланда, Мьянмы, Лаоса, Вьетнама и др.;
- 4) инициировать общественный диалог о необходимости государственного софинансирования переводов актуальных российских текстов на малайский, тамильский и другие восточные языки;
- 5) изучить возможность создания литературного агентства, сфокусированного на продвижении современной российской литературы в Азию;
- 6) принять возможные меры к информированию партнерских азиатских издательств о потенциально

интересных российских книжных новинках с возможностью ответов на вопросы издателей;

7) проводить периодический мониторинг запросов издателей-партнеров в отношении российской художественной и нехудожественной литературы.

В заключительной части работы II Азиатского научно-культурного форума «Диалог с книгой» состоялся конструктивный обмен мнениями об организации очередного мероприятия в 2026 г. Этот факт свидетельствует о востребованности инициативы и ее потенциале для долгосрочного сотрудничества. В ходе дискуссии были обозначены ключевые направления, необходимые для развития форума как мультидисциплинарной площадки, способствующей консолидации профессионального сообщества в сфере книжной культуры. Участники выделили ряд приоритетных задач и механизмов их реализации. Особую значимость здесь приобретает налаживание прямого взаимодействия между российскими и азиатскими издательствами. Помимо основной издательской деятельности, эксперты считают необходимым создание условий для живого диалога вокруг книг. Например, запустить виртуальный книжный клуб, где читатели смогут обсуждать произведения, участвовать в дискуссиях с авторами и переводчиками. Таким образом, комплексный подход станет основой для глубокого и продуктивного взаимодействия России и стран Азии в книжной сфере.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет
об отсутствии конфликтов интересов,
требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict
of interest related to this article.

**Информацию подготовила
Е. В. Пшеничная,**

*канд. ист. наук, помощник директора по между-
народным связям, науч. сотр. лаборатории книговеде-
ния, Государственная публичная научно-техническая
библиотека Сибирского отделения Российской акаде-
мии наук (Новосибирск, Россия).
e-mail: pshenichnaya@spsl.nsc.ru*

Evgenia V. Pshenichnaya,
*Candidate of Historical Sciences,
Assistant Director for International Communications;
Researcher, Laboratory of Book Studies, State Public
Scientific and Technological Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia).
e-mail: pshenichnaya@spsl.nsc.ru*

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Информация • Information

О. А. Давыдова

Опыт создания книжных сообществ

Для цитирования: Давыдова О. А. Опыт создания книжных сообществ // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 87–90. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-10>

© О. А. Давыдова, 2026

O. A. Davydova

Experience in Creating Book Communities

Citation: Davydova O. A. Experience in Creating Book Communities // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 87–90. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-10>

Введение

С 21 по 23 ноября 2025 г. в Новосибирске прошел XI Международный фестиваль «Книжная Сибирь» (рис. 1). На три дня Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения наук Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН) и другие площадки города стали центром притяжения для всех, кто любит книгу. Фестиваль в очередной раз подтвердил статус одного из ключевых культурных событий Сибири наряду с Транссибирским арт-фестивалем, Международным фестивалем имени Эдуарда Артемьева и Международным летним театральным фестивалем.

За годы своего существования фестиваль «Книжная Сибирь» сформировал четкий перечень мероприятий, в который традиционно входят книжная выставка-ярмарка, конкурс «Книга года: Сибирь – Евразия», профессионально-деловая программа и масштабная культурная составляющая, но каждый год возникают и новые форматы.

Так, в 2024 г. в его структуру был интегрирован фестиваль детской книги «Сибирский воробей», нацеленный на популяризацию детской литературы и привлечение молодых читателей. Год спустя, в 2025-м, в рамках форума прошел специализированный фестиваль книжных клубов, который стал результатом многолетних усилий Новосибирской государственной областной научной библиотеки (НГОНБ), направленных на развитие местных читательских сообществ.

Основная цель фестиваля книжных клубов – продемонстрировать пространство библиотеки

как важного элемента городского культурного ландшафта, объединяющего читателей и способствующего установлению прочных социальных связей между ними. Книжные клубы как коммуникационные площадки позволяют людям находить единомышленников, обсуждать литературу и делиться впечатлениями. Библиотека же демонстрирует широкий диапазон собственных возможностей, представляя собой не просто архив знаний, а целостную систему, в которой читатели находят комфортное пространство для самовыражения, творческого обмена и свободного общения.

Книжные клубы в России существуют с XIX в., а за рубежом (в англоговорящих странах) они появились несколько раньше, с XVIII в. Изначально зарубежные книжные клубы были именно читательскими, где один читал вслух многим, так как и книг, и грамотных людей было недостаточно [Киктева, 2022, с. 116]. Развитие книжных клубов при библиотеках входит в комплекс мер по продвижению чтения в Новосибирской области на 2019–2030 гг. [Комплекс мер по продвижению чтения ..., 2018].

Несмотря на все большее распространение цифровых форматов общения, реальные встречи остаются ключевым фактором укрепления межличностных связей. Согласно данным, полученным по итогам работы 2025 г., на базе НГОНБ успешно функционируют более двадцати клубов разной направленности, девять из которых специализируются на изучении литературы. Эти клубы привлекают значительную аудиторию, непрерывно пополняют ряды своих участников и создают

Рис. 1. Церемония открытия фестиваля «Книжная Сибирь»: выступает писатель Татьяна Устинова
Fig. 1. The opening ceremony of the Book Siberia Festival: writer Tatiana Ustinova speaking

благоприятные условия для образовательной и досуговой деятельности.

Работа клубов идет планомерно, под руководством сотрудников НГОНБ и лидеров самих сообществ. В соответствии с принципами комьюнити-менеджмента клубы подвергаются мониторингу: проводятся опросы участников, обновляется и актуализируется документация, регламентирующая их работу. Комьюнити-менеджмент – это своего рода система дирижирования эмоциями людей. Чтобы делать это на пять с плюсом, надо чувствовать психологию отношений, изучать инструменты и практиковаться [Титов, 2018, с. 6]. Цель такого подхода в нашем случае – создать активное и заинтересованное сообщество вокруг чтения, внимательно работая с эмоциями и предпочтениями аудитории. Эффективность комьюнити-менеджмента зависит от способности лидера сообщества чувствовать психологию отношений внутри коллектива, владеть

инструментами анализа и применять полученные знания на практике.

Формы и механизмы взаимодействия на фестивале книжных клубов

Фестиваль ставил целью обеспечить максимальный обмен опытом и полезным контентом между руководителями и участниками книжных клубов (рис. 2). Ключевым мероприятием стала встреча актива пяти литературных объединений, работающих на базе НГОНБ. Данное мероприятие позволило представителям клубов детально обсудить ряд ключевых вопросов, касающихся организации собраний, разработки программ мероприятий и процедуры приема новых членов.

Участники рассказали и об удачном опыте, и о проблемах: подчеркнули важность введения системы мотивации для членов сообществ, сообщили о трудностях в поиске новых форматов обще-

Рис. 2. Встреча участников книжных клубов, действующих на базе Новосибирской государственной областной научной библиотеки

Fig. 2. Meeting of members of book clubs operating on the basis of the Novosibirsk State Regional Scientific Library

ния с аудиторией. Были рассмотрены возможные пути повышения эффективности встреч, предложено внедрение онлайн-компонентов для увеличения охвата аудитории. Собрания носили открытый характер, все участники активно высказывались. Атмосфера конструктивной обратной связи помогла выявить эффективные практики и предложить свежие идеи для дальнейшего развития.

Мнением о пользе проведения встреч в книжном клубе поделилась организатор клуба «Клубок» Мария Гавриленко: «На мой взгляд, люди тянутся друг к другу. И опять же, существует стремление к росту, развитию – духовному, интеллектуальному, социальному, личностному. Узнать больше, почувствовать глубже, заметить нюансы и детали, которые ты сам мог проглядеть. Одно из самых больших удивлений после каждой встречи – как много разного мы вместе смогли открыть, увидеть в произведении! Еще я часто слышу от участников клуба: “Без вас бы я эту книгу никогда не прочитала”. Это про расширение кругозора, про нетипичные решения. А они, в свою очередь, формируют новые нейронные связи. Ценность и польза книжных клубов – в формировании духовной культуры, тесных дружественных связей и даже продлении молодости».

О том, как проходят совместные чтения в книжном клубе «Читальный зал № 42» рассказала Анастасия Шабанова: «В наших совместных чтениях можно поделиться своими мыслями, эмоциями, чувствами от прочитанного. Мы читаем один и тот же текст по-разному и видим в нем абсолютно разное, потому что у каждого свой жизненный опыт. Кроме того, мы расширяем свой читательский опыт, читая такие книги, за которые сами бы не взялись. Книжные клубы – это вдохновение на чтение, возможность поговорить о книгах, новые приятные знакомства, чудесные люди!»

Неформальные встречи с писателями

Участники фестиваля получили уникальную возможность встретиться в неформальной обстановке с хедлайнерами основного фестиваля «Книжная Сибирь». Одним из ярких моментов стала встреча с известной писательницей Татьяной Устиновой, мастером детективного жанра. Она тепло пообщалась с участниками сообществ, внимательно выслушала отзывы о своем творчестве и рассказала о собственном видении книжных объединений. Татьяна Витальевна высоко оценила идею книжных клубов, отметив, что такие сообщества выполняют важную функцию в поддержании интереса к литературе и стимулировании творческого роста читателей.

Все встречи происходили в атмосфере непринужденного общения, где авторы делились собственным опытом, отвечали на вопросы участников и подписывали книги. Всего прошло четыре закрытых мероприятия, предназначенных исключительно

для участников сообществ, что стало своего рода привилегией и формой поощрения для активных членов клубов. Такая форма работы фестиваля дала дополнительные импульсы для дальнейшего развития клубов, сделала их более мобильными и адаптируемыми к нуждам читателей. «Сегодня мы понимаем, что читательские клубы – это настоящие коммуникативные центры нашей библиотеки, где рождается сплоченность и теплота человеческих взаимоотношений, основанная на интересе к чтению», – подчеркнула модератор площадок фестиваля, ведущая книжного клуба «Реальная проза», библиотекарь НГОНБ Оксана Корсунова.

Заключение

Следующим шагом в развитии книжных клубов может стать целенаправленное расширение их географии с помощью онлайн-форматов, что позволит привлечь большее число участников из соседних регионов, а применение цифровых технологий создаст предпосылки для межрегионального культурного обмена. Также необходимо внедрить регулярный мониторинг деятельности клубов методом анкетирования участников. Это даст возможность своевременно выявлять пожелания и запросы аудитории, улучшать программы мероприятий и повышать эффективность работы.

Фестиваль книжных клубов продемонстрировал эффективность стратегии библиотек по вовлечению общественности в культурную жизнь региона и закрепил роль НГОНБ как главного координатора и катализатора развития читательских сообществ. Опыт проведения фестиваля свидетельствует о необходимости продолжения работы по формированию и развитию читательских клубов, содействующих социализации и просвещению жителей региона.

*Автор прочитал и одобрил
окончательный вариант рукописи.*

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет
об отсутствии конфликтов интересов, требующих
раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict
of interest related to this article.

Информацию подготовила

О. А. Давыдова,

*начальник отдела обслуживания читателей
Новосибирской государственной областной науч-
ной библиотеки (Новосибирск, Россия).*

e-mail: o.davydova@nso.ru

Olga A. Davydova,

*Head of the Reader Service Department
Novosibirsk State Regional Scientific Library
(Novosibirsk, Russia).*

e-mail: o.davydova@nso.ru

Список источников / References

Киктева К. С. Книжные клубы: цели и результаты деятельности (анализ российского и зарубежного опыта) // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2022. Т. 16, № 4. С. 115–130 [Kikteva KS (2022) Book clubs: goals and results of the activities (analysis of Russian and foreign experience). *Vestnik MGPU. Seriya: Pedagogika i psikhologiya* 16 (4): 115–130. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2022.16.4.07>

Комплекс мер по продвижению чтения в Новосибирской области на 2019–2030 гг. / Новосиб. гос. обл. науч. б-ка, Рос. кн. союз. Новосибирск, 2018. 36 с. [(2018) A set of measures to promote reading in the Novosibirsk Region for 2019–2030. Novosibirsk. (In Russ.)].

Титов В. Комьюнити-менеджмент. Стратегия и тактика выращивания лояльных сообществ. Москва : Времена [и др.], 2019. 272 с. [Titov V (2019) Community management. Strategy and tactics for growing loyal communities. Moscow: Vremena [et al.]. (In Russ.)].

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Интервью • Interview

Т. А. Филиппова

«Мы все – квалифицированные читатели, и статус модератора лишь технический»: интервью с Е. Ю. Козьминой

Филиппова Татьяна Анатольевна

Президентский центр Б. Н. Ельцина,
ул. Бориса Ельцина, 3, Екатеринбург, 620014, Россия,
корреспондент пресс-службы
e-mail: filippova@ycenter.ru

© Т. А. Филиппова, 2026

Для цитирования: Филиппова Т. А. «Мы все – квалифицированные читатели, и статус модератора лишь технический»: интервью с Е. Ю. Козьминой // Книга. Чтение. Медиасреда. 2026. Т. 4, № 1. С. 91–98. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-11>

Статья поступила в редакцию 19.01.2026
Получена после доработки 21.01.2026
Принята для публикации 14.03.2026

T. A. Filippova

“We are All Qualified Readers, and the Moderator’s Status is Merely Technical”: interview with Elena Kozmina

Filippova Tatyana A.

Boris Yeltsin Presidential Center,
Boris Yeltsin st., 3, Yekaterinburg, 620014, Russia,
Press Service Correspondent
e-mail: filippova@ycenter.ru

Citation: Filippova T. A. “We are All Qualified Readers, and the Moderator’s Status is Merely Technical”: interview with Elena Kozmina // Book. Reading. Media. 2026. Vol. 4, No. 1. P. 91–98. <https://doi.org/10.20913/BRM-4-1-11>

Received 19.01.2026
Revised 21.01.2026
Accepted 14.03.2026

Введение

Книжный клуб в Музее Бориса Ельцина «Суэта вокруг дивана» открылся в апреле 2024 г. в рамках проведения выставки-исследования научно-фантастической литературы XX в., подготовленной к международной акции «Ночь музеев–2024». Ведущей клуба стала Елена Юрьевна Козьмина, профессор кафедры издательского дела Уральского федерального университета (УрФУ, Екатеринбург), доктор филологических наук (рис. 1).

Формат книжного клуба, где участники не просто делятся впечатлениями от прочитанного, а учатся анализировать литературные произведения с помощью эксперта, показался наиболее привлекательным. Встречи организуются два раза в месяц, их программу составляет Елена Юрьевна исходя из личных предпочтений и пожеланий читателей.

На первых встречах мы обсудили рассказ Кира Булычева «Можно попросить Нину?» (рис. 2), повесть Станислава Лема «Друг» и повесть А. и Б. Стругацких «Отель “У погибшего альпиниста”». Затем прочитали и обсудили рассказы А. Чехова, Ю. Нагибина, В. Набокова, С. Грабинского, стихи Б. Окуджавы, А. Тарковского. Во второй половине 2025 г. обратились к крупным произведениям, таким как «Альтист Данилов» В. Орлова, «Театральный роман» М. Булгакова, «Школа для дураков» Саши Соколова. Последняя встреча в 2025 г. была посвящена повести Н. Гоголя «Нос». За время существования книжного клуба сформировалось крепкое сообщество, и основное количество участников – это постоянные читатели.

Рис. 1. Елена Юрьевна Козьмина. Автор фото – Л. Кабалянова / Президентский центр Б. Н. Ельцина
Fig. 1. Elena Yu. Kozmina. Photo by Lyubov Kabalinova / Boris Yeltsin Presidential Center

Рис. 2. Обсуждение ранней повести Кира Булычева «Можно попросить Нину?». Автор фото – А. Мехоношин / Президентский центр Б. Н. Ельцина
Fig. 2. Discussion of Kir Bulychyev's early story "May I Ask for Nina?"

Photo by Alexander Mekhonoshin / Boris Yeltsin Presidential Center

О работе клуба мы поговорили с Еленой Юрьевной Козьминой, которая любезно согласилась ответить на наши вопросы. Надеемся, что это будет интересно и другим читательским сообществам.

Как книжный клуб появился в вашей жизни?

— С легкой руки Артема Зубова, замечательного исследователя фантастики, преподавателя МГУ¹, кандидата филологических наук. Он приезжал в Екатеринбург читать лекции и, насколько мне известно, порекомендовал меня коллегам из Музея Бориса Ельцина в качестве модератора. Мы с Артемом знакомы по конференциям, по статьям, я обязательно читаю его, когда он публикуется, он пишет прекрасные обзоры в «Новом литературном обозрении». А поскольку работу клуба планировалось начать с обсуждения фантастики (откуда и говорящее название «Суэта вокруг дивана»), то он рекомендовал меня как специалиста по фантастике. Но все это я узнала потом, а сначала было письмо от Виктории Морозовой с предложением поговорить о создании клуба. Письмо я получила, стоя в автомобильной пробке, всю дорогу размышляла и, оказавшись дома, начала прикидывать на бумаге, как бы это могло быть.

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Я так понимаю, что общая концепция клуба у руководства музея была уже продумана. Они предлагали встречаться дважды в месяц, читать и обсуждать фантастику. Все это показалось мне очень интересным. Дело в том, что несколько лет перед этим я защитила докторскую диссертацию по фантастике, писала о системе ее жанров и, в общем, была очень увлечена этой темой, много читала фантастических произведений, в том числе и на польском языке. А чуть ранее я защитила кандидатскую диссертацию, тоже в РГГУ², по антиутопии. Это не всегда фантастика, но все равно я чувствовала себя в материале.

Я особо не раздумывала и, несмотря на свою занятость, преподавание в двух вузах, решила, что мне это нужно. И я уверена, что, если бы кто-то другой вел этот клуб, я бы все равно приходила и участвовала в обсуждениях и мне было бы очень интересно. Я поняла, что совершенно не отрываю себя от того, что происходит в нашем клубе сегодня. И, откровенно говоря, я рада, что у меня теперь есть такое замечательное занятие – быть модератором читального клуба.

Как формировалась структура клуба?

— Это, скорее, коллективное творчество. Еще до того как я пришла сюда, я получила два предложения о создании читальных клубов, и оба эти предложения не были реализованы. Мне тогда было непонятно, как это можно грамотно реализовать, построить. Но Виктория Морозова, будущий куратор клуба, и Анна Бородулина, директор Музея Бориса Ельцина, сразу дали четкие установки. Мы попробовали, и я стала проводить занятия в той манере, которая мне кажется единственно правильной: это сочетание разговора о личной, субъективной рецепции произведения и о том, как произведение построено, каковы его внешне явные структурные особенности. Это два полюса, между которыми и проявляется искомый смысл.

Мы решили посмотреть, как это будет воспринято членами клуба, и в зависимости от реакции скорректировать работу в ту или иную сторону, например, больше говорить о восприятии, нежели о структуре. Но неожиданно для меня оказались востребованы разговоры об устройстве текста и произведения. Не всеми, конечно. Но мы в клубе учитываем позицию тех, кто хочет поговорить только о своих впечатлениях, и позицию тех, кто хочет проанализировать, увидеть объективные законы текста либо, как говорил Бахтин, его архитектоники. В этом колебании между двумя полюсами – рецептивным и аналитическим – и возникает структура клуба.

Клуб такой, каким бы вы хотели его видеть?

— Должна сказать, что это именно то, чем мне бы хотелось заниматься. Какие-то детали изначально я не продумывала, решила, что они должны сложиться сами собой. А какие-то принципиальные вещи, которые мне хотелось видеть в читальном клубе, задуманы были сразу, и они сохраняются. Поэтому я не устаю этим клубом заниматься.

В последние десятилетия очень активно используется такое понятие, как культурное потребление, потребление искусства. Мне не нравится в этом контексте само слово «потребление». Как-то случайно, когда я изучала и конспектировала Бахтина, я вдруг обнаружила в его работе «Формальный метод в литературоведении» (опубликованной под именем Медведев) целый фрагмент, касающийся этого аспекта. Он сравнивает и противопоставляет поглощение пищи, продуктов и восприятие художественного произведения как процессы принципиально разные – соответственно, индивидуальные и социальные. Процесс восприятия, по Бахтину, «внутренне социален». Читая книгу, слушая музыку, мы эти произведения не потребляем (они не для индивидуального использования!), но общаемся с ними и с помощью них. Бахтин говорит, что при восприятии произведения возникают «особые социальные формы общения идеологически воспринимающего множества»³. Мне эта его идея очень нравится: когда люди вместе читают или обсуждают какое-то произведение, вместе смотрят кино или слушают музыку, ходят по выставке и обсуждают произведения живописи, то создаются те самые особые социальные формы общения. Вне этих форм художественное произведение не существует. Получается, что читальный клуб, на котором мы обсуждаем романы, повести, рассказы, – это, по сути дела, форма существования этих самых романов, повестей и рассказов. Вне нашего обсуждения этих произведений как будто нет, а мы, стало быть, даем им жизнь, продолжаем и поддерживаем их существование. Этот принцип важен для меня и участников клуба, он реализуется в каждой нашей встрече, и это просто замечательно.

Интересовал вас опыт других клубов?

— Конечно, интересовал. Во-первых, просто интересно. Во-вторых, мне нужно понимать, где мы находимся, в какой точке обширного поля читательских клубов. В-третьих, я преподаю на кафедре издательского дела, и у нас есть студенты, интересующиеся этой темой, и даже сами ведущие подобные клубы. Я читаю их диссертации

³ Медведев П. Н. Формальный метод в литературоведении // Бахтин М. М. Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. Москва, 2000. С. 194.

² Российский государственный гуманитарный университет (Москва).

и дипломы, задаю вопросы на защите, мне важно быть в курсе. В Екатеринбурге огромное количество читальных клубов. Когда я нахожу информацию о них, то смотрю, как формируются принципы встреч, выбора книг, обсуждения. И понимаю, насколько широк спектр этих форм общения! Сейчас любой читатель может найти подходящее ему читательское объединение, и не одно. Я знаю, что некоторые наши участники посещают не только наш клуб и удовлетворяют свои потребности в разного рода подходах к книгам. Это, на мой взгляд, очень правильно.

Как вы выбираете книги для обсуждения?

— Есть определенные технические условия. Текст не должен быть очень объемным, иначе его просто не успеют прочесть. Мы встречаемся дважды в месяц, перерыв между встречами две недели, а иногда бывает так, что и одна, а люди в основном все работающие. Большой текст за одну неделю по вечерам осилить сложно. Иногда на каникулы я выбираю тексты покрупнее: времени читать больше, значит, можно и целый роман прочесть.

Кроме того, нужно, чтобы я сама с этой книгой была знакома. Совсем новое для себя брать не рискую. Прочитанное произведение должно меня цеплять, там должен быть такой эмоциональный крючок, на который нанизывается вся структура беседы. Эмоционально откликаться может сюжет, герои, и то, как произведение «сделано». Например, историю в произведении излагает ненадежный рассказчик, или в тексте есть такие лакуны, которые просто так не заполнишь, – над этим надо подумать, поразмышлять, поискать варианты заполнения. Или сквозь рассказанную историю просвечивает иногда очень тонко, очень нежно другая, более древняя, мифологическая или библейская, которую надо прочувствовать, увидеть сложное соотношение между ними двумя. Вот тогда я начинаю волноваться, и это обеспечивает мне неравнодушный разговор с участниками клуба.

Когда мы в клубе уже привыкли друг к другу, то стали обсуждать читательские предпочтения. Я брала их на заметку и включала в план клуба. В новом году я хочу подобрать книги по определенному принципу. На последних наших встречах, как я для себя отметила, мы стали активно обсуждать различную типологию. Живых людей, не персонажей. Стали отходить от того, что изображено в произведении, и обращать внимание на какие-то конкретные вещи. Мне кажется, это не совсем правильно. Если нас так интересуют вопросы типологии, то мы можем поговорить о типологии персонажей, потому что они все-таки живут в другом мире, существующем по своим законам. Если мы обсуждаем литературное произведение, то нужно говорить об этой типологии, а не какой-то другой.

Если клуб менялся, то что меняло его: люди, книги, события?

— Есть принципы, которые сохраняются у нас несмотря ни на что. Это и особая социальная форма общения, трепетное отношение к художественному произведению. К нам иногда приходят участники или организаторы других клубов и дают нам обратную связь. Им особенно нравится, что мы сохраняем литературоведческий подход к обсуждению. Так что это – константа.

А еще сохраняется костяк читального клуба. Более половины участников – это люди, которые присутствуют на каждой встрече. Этот костяк мне очень помогает, потому что мы уже знаем друг друга, знаем, кто какой аспект при обсуждении затронет, и вот это все вместе дает нам объемное представление о произведении. Когда к нам приходят новенькие, они всегда говорят: ой, а мы и не знали, что здесь столько умных людей и что они могут говорить такие умные вещи. Я очень благодарна этим людям – нашим постоянным участникам, которые не просто поддерживают, а являются душой и основанием клуба. Благодаря им атмосфера клуба и создается. Не просто поговорить, поболтать, а атмосфера серьезного глубокого погружения.

Для меня, например, очень важным было отношение к произведению Саши Соколова «Школа для дураков». Я очень боялась идти на эту встречу. Мне казалось, что кто-нибудь может сказать: ну что это за ерунда, ну что это за поток большого сознания. Ну, так нельзя писать романы. И мне будет больно и обидно, потому что я люблю этот роман и считаю, что он относится к высокой литературе. Но когда я пришла, все вдруг стали говорить, что это одно из лучших произведений, и это очень крутое произведение, и вот это прямо настоящая-настоящая литература. И тут я окончательно поняла, что мы все находимся на одном уровне, мы все «квалифицированные читатели» и что статус модератора здесь технический, но не иерархический.

Кто эти люди – постоянные участники?

— Постоянные участники клуба – люди разных профессий. Есть преподаватели, известные психологи, журналисты, технари, которые, кстати, не уступают по восприятию гуманитариям, если не опережают. У них высочайший уровень эмпатии не только к другим людям, а еще и к художественным произведениям. Поэтому у нас диалог личностей⁴.

Даже дома, когда я приезжаю после занятий или когда у нас нет читального клуба, то на те произведения, что я читаю сама по себе или для лекций в университете, смотрю не только своими глазами.

⁴ См. в Приложении отзывы постоянных участников клуба.

Я предполагаю, что мог бы сказать по этому поводу Владимир Михайлович, как мог бы отнестись к этому произведению Вячеслав Николаевич, на какие детали обратила бы внимание Мария, Екатерина или Татьяна Анатольевна? Что бы сказали Лариса и Наталья? Разделили бы мое восприятие произведения или нет? Эти люди становятся моим вторым, третьим, четвертым «я». Мне интересно их мнение. Все мы так или иначе используем точку зрения наших участников клуба и в своей жизни вне клуба (прил.). Это одно из очень важных следствий того, что мы собираемся для обсуждения произведения.

Вы читаете, обсуждаете, смотрите фильмы, а общаетесь ли вы вне клуба?

— Видеться вне Ельцин Центра не получается, я очень занята в университете. Не удастся, просто по времени. Но я знаю, что некоторые участники клуба встречаются, ходят в театры, на выставки, в филармонию. У нас есть чат, и в нем много чего обсуждается. Иногда настолько бурно, что приходится корректировать накал этих обсуждений.

Ну и вот из последних моментов, которые меня очень порадовали после обсуждения романа Владимира Орлова «Альтист Данилов». В чате развернулось очень активное обсуждение. Кто-то опубликовал созданный ИИ портрет альтиста Данилова. Кто-то стал обсуждать, насколько соответствует этот портрет романному герою. А потом люди пошли в филармонию и консерваторию слушать музыку и специально смотрели, как выглядят альтисты там. И своего екатеринбургского альтиста Данилова мы нашли!

В чате обмениваются и ссылками, и впечатлениями. Мне уже приходилось отправлять какие-то научные книги нашим участникам. Общение поддерживается вне клуба. Но опять же, это принцип той самой социальной формы общения, социальной формы существования художественного произведения, результат его диалогической, коммуникативной природы. Общение вне пределов читальной гостиной музея есть, оно происходит практически постоянно.

Вы замечаете, что они читают: электронные, аудиокниги или отдают предпочтение бумажным?

— К моему безграничному удивлению, действительно, многие из участников нашего клуба слушают книги. А электронные и бумажные сейчас уже практически сравнялись, поэтому читают и то, и это. Но я чрезвычайно удивлена, что многие именно слушают книги. Кому-то не хватает времени, а кому-то нравится аудиоформат сам по себе, что вполне возможно, некоторые ведь легче воспринимают информацию на слух. Но мне кажется, что аудиоверсии произведения – это будто бы другой

текст. Ну как минимум другая интерпретация текста, проявленная причем очень сильно, очень ярко. Вот это мне как раз и мешает – столкновение интерпретаций, «конфликт интерпретаций»⁵. Я, например, ощущаю при прослушивании аудиокниги навязывание чужого мне смысла. Кроме того, чтец нередко читает, делая акценты не там, где они, по моему мнению, должны быть. Я уже не говорю про другие акценты – ударения в словах. Современные люди часто делают ошибки в ударениях и не стремятся заглядывать в словари.

Я люблю, читая, все сама представлять и при необходимости останавливаться, думать, как нужно понимать тот или иной фрагмент, и совершенно не терплю каких-то подсказок при помощи тембра голоса, скорости чтения, повышения, понижения тона, это все подсказки, которые меня страшно раздражают. Поэтому, сколько бы я ни пробовала слушать аудиокниги, они у меня не пошли.

А что касается электронных и бумажных книг, то для меня они почти одинаковы. Если есть бумажная книга и я дома, то читаю бумажную. В ней можно черкаться, оставлять заметки. Хотя я до сих пор делаю это с внутренним содроганием: мне в детстве дома не разрешали так обращаться с книгой. Но тщательная работа с текстом без этого не обходится, и я успокаиваю себя «разрешением» Умберто Эко, который говорил, что «подчеркивания обогащают книгу»⁶. В моей домашней библиотеке, кстати, есть издания со следами работы других людей – и меня всегда волнует такой трехсторонний диалог. Я говорю, например, о книгах Натана Давидовича Тamarченко, известного российского литературоведа, которые он мне подарил, а там сохранились его заметки.

Многие участники клуба тоже говорят, что не отдают предпочтения какому-то одному формату. У бумажной книги свои преимущества, у электронной – свои: она всегда под рукой, ее можно читать в очереди, во время ожидания.

Помогает ли клуб в вашей профессиональной деятельности?

— Помогает, и очень сильно. Во-первых, ко мне в читальный клуб приходят студенты. Они в силу расписания не могут приходить часто, у них есть занятия в субботу, есть проектная деятельность и подготовка к занятиям, но периодически они появляются. И мне интересно, как они реагируют на других участников клуба.

Мы потом с ними разговариваем, и они понимают, о чем я говорю на занятиях по теории литературы: что произведение коммуникативно по своей

⁵ Отсылка к книге Поля Рикера «Конфликт интерпретаций».

⁶ Эко У. Как написать дипломную работу. Москва, 2003. С. 145.

природе, что это всегда общение не только читателей с автором, с текстом произведения, но и читателей друг с другом. Толстой в эссе «Что такое искусство?» говорил, что читатель (или зритель, или слушатель) вступает в «известного рода общение» не только с автором, но и «со всеми теми, которые одновременно с ним, прежде или после него восприняли или воспримут то же художественное впечатление»⁷. Вот в читальном клубе и происходит общение на почве восприятия «художественного впечатления». То есть это такая особая коммуникация, связанная с природой художественного творчества. И вот студенты видят, как реализуется такое общение, как оно в реальных формах происходит.

Вопросы, которые возникают во время обсуждения, я отмечаю: смотрю, что оказывается непонятным, или где, наоборот, появляется какой-то интерес, может быть, неожиданный для меня. Это все использую потом для практических и семинарских занятий со студентами. Но и обратная связь тоже существует. То, что мы обсуждаем на занятиях в университете, очень часто пригождается для разговоров в читальном клубе. Это первая часть ответа, как занятия в клубе влияют на профессиональную деятельность.

В клубе формируются другие взгляд, слух, восприятие действительности. Это позволяет мне, готовясь к занятиям, учитывать разные аспекты и в беседах, и в проверочных работах.

Ну, и когда я подбираю тексты, мне нужно очень четко понимать, как обсуждение может повернуться. Поэтому мне нужно больше читать и думать о прочитанном. Так, например, я вернулась к большим объемам зарубежной литературы, чтобы была возможность сопоставлять, сравнивать, видеть общие тенденции развития литературы или, наоборот, ее национальную специфику. Поскольку я все-таки преподаю русскую литературу, и классическую, и современную, то в основном сосредоточена при подготовке к университетским занятиям на чтении и перечитывании русскоязычных произведений.

Таким образом, получается, что мои практики чтения тоже существенно расширяются и трансформируются. Я вынуждена читать постоянно, хотя слово «вынуждена» здесь звучит как-то очень напряженно. На самом деле, чем больше читаешь, тем интереснее.

Единственное, что меня смущает, это невозможность обсуждать неперевоенные книги, которые мне очень нравятся. Кое-что я читаю в оригинале (на польском языке), а польская литература заслуживает того, чтобы о ней говорить в кругу хороших читателей! Не могу не воспользоваться случаем:

⁷ Толстой Л. Н. Что такое искусство? // Полное собрание сочинений. Москва, 1951. Т. 30. С. 63–64.

скажу, что по количеству нобелевских лауреатов, пишущих на польском языке, эта страна занимает восьмое место (Россия – шестое). Для такой небольшой страны, как Польша, это весьма значительный показатель. Один из польских нобелиатов, Владислав Реймонт, в свое время обошел, например, Томаса Манна.

Клуб мне помогает точнее формулировать вопросы и строже выстраивать логику обсуждения. У нас, как мы уже говорили, не все участники филологи или гуманитарии, литературоведческие дискуссии для них – не такой уж привычный формат. Нужно стараться сделать его удобнее и концептуальнее.

Иногда тема встречи меня захватывает так сильно, что я продолжаю об этом думать и в результате пишу научную работу. Скоро, например, выйдет моя статья о романе В. Орлова «Альтист Данилов», дописываю текст о Стефане Грабинском. И еще планов громадьё...

Вы профессиональный читатель, как менялось ваше отношение к чтению?

— Как с детства начала читать, так до сих пор и читаю, и мне без чтения жить очень сложно. Но я читаю по-разному. Некоторые произведения – для профессионального чтения, и я отношусь к ним аналитически. Недавно мне пришлось для работы прочесть огромное количество фантастических повестей – но не для души (не все из них так уж хороши, скажем прямо), а для того, чтобы описать инвариант этого жанра.

Некоторые произведения я читаю исключительно для себя. Я стараюсь их вообще никак не анализировать, хотя это трудно. Все равно обращаешь внимание на общую структуру, мысленно пытаешься думать: а о чем это «в общем», «в целом», какие общечеловеческие ситуации здесь изображаются? И, к сожалению, очень часто возникает преподавательский синдром: а как я могу это использовать в работе? В каких разделах дисциплины я могу привести такой пример?

Обязательно читаю перед сном, не представляю свою жизнь без этого ритуала. Очень люблю, когда мне кто-то советует книгу. Когда читаешь книгу, порекомендованную твоим другом или знакомым, то начинаешь лучше узнавать его. Думаешь о том, что же ему понравилось здесь? Может, этот фрагмент? А как он понял вот этот эпизод? Совпадают ли наши впечатления? Потом интересно пообщаться и все обсудить, если есть такая возможность.

А уж если я сама кому-то советую что-либо прочесть, то мне потом покоя не будет – буду звонить или писать и спрашивать: «Ну как? Ты уже дочитал/дочитала до этого места?» И с нетерпением жду, когда можно ощутить единство впечатления.

Есть книги, которые я регулярно перечитываю. Мы уже сегодня упоминали «Альтиста Данилова». Я рада, что мы в клубе вспомнили о нем, прежде чем разбежаться на лето, и включили в список на осенне-зимний сезон. В результате «Альтист Данилов» оказался буквально коронным номером.

Перечитываю, как ни странно, много детских книг, но детских хороших книг, потому что на самом деле детская книга – она всегда и для ребенка, и для взрослого. Не буду оригинальной, если скажу, что очень люблю рассказы Виктора Драгунского, читала их дочке, а потом внукам. Они тоже любят, и мы перечитываем их вместе. Люблю с детства книгу Людмилы Матвеевой «Казачьи разбойники». Сейчас ее мало знают, хотя на мой взгляд, это одна из лучших детских книг.

Люблю книги, уже для взрослых, польского писателя Ежи Сосновского. Перечитываю их тогда, когда либо пишу доклад по ним, либо когда мне просто очень хочется вернуться к этой прекрасной литературе. В польском языке, кстати, художественная литература так и называется – *literatura piękna*, то есть прекрасная литература.

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий» перечитываю Вудхауса – истории о Берти Вустере и Дживсе. Наш замечательный пес даже был назван в честь главного героя Бертрамом (а другой пес звался Байрон).

Сам принцип чтения с детских лет не поменялся. Я всегда читала примерно одинаково. Но есть книги, которые читаешь долго, медленно, совсем-совсем понемножечку. А есть такие, которые читаешь очень быстро, проглатываешь их. Ну вот не случайно же говорят «проглатываешь». Так оно и есть.

Бывает так, что у одного и того же писателя одни произведения читаются очень быстро, а другие очень медленно. Если о польской литературе заговорили, то был такой писатель в начале XX века, Стефан Грабинский. Его новеллы, которые составляют цикл «Демон движения», читаются на удивление быстро (даже в оригинале). А вот сейчас взялась за его сборник «Невероятные истории» и только полторы-две странички перед сном могу прочитать. Быстрее никак не получается.

Вы обращали внимание, насколько совпадают ваши предпочтения с предпочтениями участников клуба?

— Обращала, конечно. Отчасти оценка разных произведений совпадает. Может быть, даже в значительной степени. Очень редко бывает, когда участники предлагают что-то почитать и обсудить, а я понимаю, что мне это не очень интересно. Но это бывает совсем редко. Как правило, все-таки круг чтения у людей, собирающихся в читальный клуб, примерно одинаковый.

Благодарности

Автор благодарит бессменную ведущую книжного клуба «Суэта вокруг дивана» Елену Юрьевну Козьмину за интервью; куратора книжного клуба «Суэта вокруг дивана» Викторину Морозову за подготовку информации для введения к интервью; постоянных членов книжного клуба «Суэта вокруг дивана» Марию Викторовну Пищулову, Вячеслава Николаевича Осетрова, Галину Викторовну Чистополову за активную жизненную позицию и содействие в публикации материала о клубе.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest related to this article.

Постоянные участники книжного клуба
«Суэта вокруг дивана» любезно поделились впечатлениями от работы клуба

Мария Пищулова:

Отправляясь первый раз на заседание клуба, я совершенно не была готова к такой серьезной и глубокой работе над текстом. Теперь каждую новую прочитанную книгу я несю туда, боясь расплескать впечатления и мысли. И уже на месте оказывается, что половину из того, что я хотела сказать, говорить не стоит: оно поверхностно, а нужно думать заново и смотреть глубже! Каждый текст нас чем-то трогает, задевает за живое, и в нашем прекрасном клубе мы учимся перешагивать через это личное впечатление и понимать, как автору это удалось? Елена Юрьевна подарила нам инструменты, а мы потихоньку учимся ими пользоваться. Процесс увлекает, наши маленькие открытия завораживают, и непрерывно восхищают люди, которые идут с тобой вместе по этой дороге) и, кажется, им так же интересно, как и мне))

Вячеслав Осетров:

Я хожу в читальный клуб, потому что это редкое место, где чтение становится событием. В обычной жизни мы заперты в интеллектуальном одиночестве: даже великие тексты остаются лишь внутренним монологом, разговором один на один с самим собой и своими проекциями. Но здесь это ощущение исчезает. Потом долго вспоминаешь о заседании, как о чем-то очень хорошем и важном. «Суэта вокруг дивана» в Музее Бориса Ельцина –

это больше чем формат. Это сообщество людей, которые приходят не за статусом или выгодой, а за совместным размышлением. Это место, где частное чтение становится публичным размышлением, а ты наконец-то находишь своих. Тех, с кем можно разделить интерес к внутренней жизни, сложным словам и по-настоящему глубоким разговорам.

Галина Чистополова:

Мне нравится изучать новое. На встречах интересные обсуждения и удивительное понимание. Особенно, когда удается прояснить всякие непонятные нюансы, сместить акценты, открыть другое понимание текста. Живое обсуждение – вот основная причина. Еще меня привлекла ведущая – доктор филологических наук. Все-таки раньше я книги не рассматривала с точки зрения филологии. И высказывания участников клуба порой будоражат и побуждают почитать их рекомендации и ссылки.

В другом читательском клубе натолкнулась на то, что обсуждают в основном премиальную литературу – такая особенность, но она и оттолкнула. Не верила, что сейчас есть писатели и литература.

Самая главная причина – прийти туда, где читающие люди говорят о книгах, о прочитанном нормальным языком. Эта отдушина вдохновила! Все-таки найти единомышленников – большая радость.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Информация • Information

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в Международной научно-практической конференции
«Книга. Чтение. Медиасреда», которая состоится **16–18 сентября 2026 г.**
в Новосибирске в гибридном формате.

Организаторы конференции

- Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук;
- Сибирское отделение Российской академии наук;
- Ассоциация книгораспространителей;
- Научно-исследовательский институт чтения им. Ю. Н. Стоярова (Якутск);
- Сибирская ассоциация академических библиотек;
- Российская библиотечная ассоциация. Секция по чтению;
- Новосибирская государственная областная научная библиотека;
- Чирчикский государственный педагогический университет (Узбекистан).

Место проведения

ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, ул. Восход, 15

Вопросы для обсуждения

- Книга в социальных коммуникациях
- Чтение в историческом измерении
- Книга в традиционных и новых форматах
- Читатель в современной медиасреде
- Читатель и библиотека
- Книга на языках народов России
- Детская книга и чтение
- Инфраструктура книги и чтения

Координаторы

Морева Ольга Викторовна, канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории книговедения, ГПНТБ СО РАН (Новосибирск) +7 965 528 25 00, moreva.o.v@yandex.ru;

Пшеничная Евгения Владимировна, канд. ист. наук, помощник директора по международным связям, ГПНТБ СО РАН (Новосибирск) +7 913 377 90 76, pshenichnaya@spsl.nsc.ru;

Альшеевская Ольга Николаевна, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения, ГПНТБ СО РАН (Новосибирск);

Метельков Антон Сергеевич, канд. ист. наук, зав. сектором самиздата лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН (Новосибирск).

Рабочие языки конференции:

русский и английский

Формы участия

- очное выступление с докладом;
- дистанционное выступление с докладом;
- слушатель.

Организаторы оставляют за собой право отбора докладов на конференцию.

Представление докладов

Лучшие доклады пройдут рецензирование и будут рекомендованы Программным комитетом для публикации в научных журналах:

«Библиосфера» (РИНЦ, RSCI, BAK (1 категория), Белый список (1 уровень), DOAJ),

«Труды ГПНТБ СО РАН» (РИНЦ, BAK (2 категория), Белый список (2 уровень)),

«Книга. Чтение. Медиасреда» (РИНЦ, Белый список (4 уровень)),

Scriptorium slavicum (РИНЦ).

Для участия в работе конференции необходимо зарегистрироваться на сайте конференции до **12 июня 2026 г.** и разместить заявку с темой и аннотацией доклада. Сайт конференции: <https://boreme.ru/>.

КНИГА. ЧТЕНИЕ. МЕДИАСРЕДА

BOOK. READING. MEDIA

Научный журнал • Scientific journal

Том 4 • 2026 • № 1

Редакторы: Д. И. Ковалёва, И. О. Малая, Е. В. Тараканова

Корректоры: А. С. Бочкова, Н. Ф. Подпригора

Перевод: Э. Веллер, П. И. Юрганова

Библиографические редакторы: О. М. Белоусова, Е. И. Лукьянова

Компьютерная верстка: У. С. Симонова

Адрес редакции: 630008, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

E-mail: moreva@spsl.nsc.ru

Печать цифровая. Усл.-печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 10,6

Тираж 50 экз. Формат 60 × 84 1/8. Свободная цена

Заказ № 155. Подписано в печать 28.05.2026 г.

Дата выхода в свет 02.06.2026 г.

Отпечатано: полиграфический участок ГПНТБ СО РАН,

630008, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

